

УПАНИШАДЫ

Перевод и предисловие А. Я. Сыркина М.: "Наука", 1967

Предисловие АЙТАРЕЯ УПАНИШАДА КАУШИТАКИ УПАНИШАДА КЕНА УПАНИШАДА ТАЙТТИРИЯ УПАНИШАДА КАТХА УПАНИШАДА ШВЕТАШВАТАРА УПАНИШАДА МАЙТРИ УПАНИШАДА ИША УПАНИШАДА МУНДАКА УПАНИШАДА ПРАШНА УПАНИШАДА МАНДУКЬЯ УПАНИШАДА ПРИЛОЖЕНИЕ Ваджрасучика упанишада Из Маханараяна упанишады Из Чхагалея упанишады Из Субала упанишады Из Пайнгала упанишады Атма упанишада Брахмабинду упанишада Из Йогататтва упанишады Из Кантхашрути упанишады Из Джабала упанишады Кайвалья упанишада Из Ниларудра упанишады Из Рамапурватапаниа упанишады

Предисловие

Эта книга содержит переводы одиннадцати упанишад — Айтареи, Каушитаки, Кены, Тайттирии, Катхи, Шветашватары, Майтри, Иши, Мундаки, Прашны и Мандукьи. Первые две упанишады традиция относит к Ригведе, 3-ю — к Самаведе, 4-7-ю — к Черной Яджурведе, 8-ю — к Белой Яджурведе и 9-11-ю к Атхарваведе. Вместе с Брихадараньякой Белой Яджурведы и Чхандогьей Самаведы они входят в число наиболее древних и авторитетных упанишад, созданных, по мнению большинства исследователей, не позже первых веков до нашей эры и неоднократно комментированных индийскими философами. Кроме того, в приложении даются образцы некоторых других упанишад: Ваджрасучики — Самаведы, Маханараяны и Чхагалеи — Черной Яджурведы, Субалы и Пайнгалы — Белой Яджурведы; Атмы, Брахмабинду, Йогататтвы, Кантхашрути, Джабалы, Кайвальи, Ниларудры и Рамапурватапаниа — Атхарваведы, также представляющих несомненный интерес, хотя и, видимо, сравнительно более поздних и не сыгравших столь значительной роли в истории индуизма. Из них Ваджрасучика, Атма, Брахмабинду и Кайвалья переведены полностью, остальные — в извлечениях. Настоящее

издание непосредственно примыкает к опубликованным ранее в этой же серии русским переводам Брихадараньяки и Чхандогьи [...] Айтарея (Aitareya) упанишада входит в число ранних прозаических упанишад. Известны одноименные брахмана и араньяка — традиция относит их к Ригведе и связывает с именем легендарного Махидасы Айтарей (Mahidasa Aitareya). Последний, согласно преданию [Саяна (XIV в.) во введении к Айтарея брахмане], был сыном известного риши от одной из его жен, Итары (Itara), принадлежавшей к низкой касте. Отец дурно относился к нему, и тогда Итара обратилась за помощью к богине земли Махи (Mahidasa — "раб Махи"), которая наделила Айтарею божественной мудростью. Айтарея брахмана состоит из восьми больших разделов (panchika) и содержит детальное описание различных обрядов (прежде всего — агништомы). Айтарея араньяка состоит из пяти разделов (aranyaka), посвященных, в частности, аллегорическим толкованиям уктхи, праны (II. 1-3), правилам рецитации гимнов (III. 1); толкованиям отдельных звуков (III.2), обряда в день mahavrata (V) и т. д. 4-6-я части (adhyaya) второго раздела и образуют Айтарея упанишаду (иногда весь второй раздел араньяки называют Mahaitareya или Bahvricha upanishad, а третий раздел — Samhita upanishad). В своем комментарии Шанкара (VIII-IX вв.) поясняет, что Айтарея араньяка II.4-6 (т. е. собственно Айт) предназначается для наиболее возвышенных и стремящихся к полному освобождению от мирских уз; Ait. ar. II. 1-3 — для не столь совершенных и, наконец, Ait. ar. III — для занятых лишь мирскими обязанностями. Таким образом, в рамках данной араньяки Айт в характерном для ранних упанишад духе как бы ведет адепта от различного рода ритуальных наставлений к более отвлеченным космогоническим и этическим спекуляциям. Она состоит из трех частей. Первая, делящаяся на три главы (khanda), повествует о творческих актах Атмана — создании миров, пуруши, органов жизнедеятельности и т. д. В традиционном стиле приводятся в соответствие различные феномены макрокосма и микрокосма. Затем следует рассуждение о пище, улавливаемой лишь "выдохом" (? — арапа) или ветром. Во второй части (из одной главы) говорится о "трех рождениях" человека: 1) рождение сына; 2) возвращение сына; 3) возрождение после смерти. Наконец, в третьей части (также из одной главы) следуют наставления в должном почитании Атмана; все возводится к высшему познанию (prajna, prajhana) — основе и двигателю всего существующего. Каушитаки (Kaushitaki, иначе Kausitaki brahmana) — также одна из старейших прозаических упанишад Ригведы и связана с именем легендарного мудреца Kaushitaki (происходящий от Kushitaka). Соответствующая ей Каушитаки (также Sankhayana) брахмана состоит из 30 частей (adhyaya), излагающих наставления в совершении различных обрядов, которые связаны с возжиганием огня и подношением сомы,

Одноименная араньяка также состоит из 30 частей. 1-2 части близки и Ait. ar. I и V; 3-6 составляют собственно Кау (порядок этот, впрочем, варьируется в отдельных рукописях); 7-8 части также находят соответствие в Ait. ar. III; 9-в Ч V. 1-2 и других текстах (спор между жизненными силами) и т. д. Последняя часть содержит список учителей (vamsha), передававших соответствующее учение — от "Самосущего" Брахмана — к Uddalaka Aruni (см. прим. к Кау I. 1), Kahola Kaushitaki и Gunakhya Sankhayaana. Хотя Кау и не комментировалась Шанкарой, он ссылается на нее в комментарии к Брахмасутре Бадараяны; она была также известна Раманудже (XI в.) и комментировалась Шанкаранандой (ок. XIV в.). Известны различные редакции Кау, сводимые обычно к двум основным. Первая из четырех частей Кау содержит наставление Читры Гаргьяни Шветакету о посмертных путях человека — пути, ведущему к возрождению в мире смертных, и пути в высший мир Брахмана (с подробным описанием последнего) — ср. аналогии с Бр VI.2; Ч V.10 и др. Следующая часть не столь однородна по своему характеру. Здесь приводятся аллегорические рассуждения о Брахмане как дыхании; описываются различные магические обряды с целью добыть богатство, вызвать к себе любовь и т. д. Весьма интересны рассуждения о "внутренней" агнихотре. Далее описываются обряды, очищающие от грехов (три "почитания" Каушитаки), связанные с новолунием, с полнолунием и вызванные заботой о потомстве. Затем снова идут более отвлеченные рассуждения — о связи Брахмана с существованием природных феноменов. В заключительной главе приводится наставление о передаче заветов отца к сыну. Третья часть содержит наставление Индры Пратардане об истинной природе Атмана как жизненного дыхания и субъекта познания, связанного с органами жизнедеятельности и постигаемыми объектами. Последняя часть — диалог Аджаташатру и Гаргьи Балаки о должном почитании Брахмана и Атмана, очень близкий к Бр II. 1. Кена (Kena, или Talavakara) упанишада составляет часть Talavakara-brahmana (также Jaiminiya-upanisad-brahmana — араньяки школы (shakha) Джайминия, или Талавакара, относящейся к Самаведе. Текст араньяки состоит из пяти частей (adhyaya) и в отдельных деталях близок к Чхандогья упанишаде Самаведы (напр., рассуждение о "пятичастном" и "семичастном" самане). 18-21-ю главы IV части и составляет Ке, названная так по своему начальному слову (Kena ishitam — "Кем движимый..."). Среди ранних упанишад Ке выделяется стилистической неоднородностью текста: 1-2 главы написаны стихами; 3-4, по-видимому более ранние, — прозой. Первая глава повествует о Брахмане как основе жизнедеятельности и органов чувств, однако не постигаемом ими. Затем говорится о мирском иллюзорном знании людей, далеком от истинного знания. В третьей главе рассказывается о встрече Брахмана с богами, стремящимися приписать себе его величие. Огонь (Агни) и

ветер (Ваю) оказываются бессильными перед ним и не способны постичь его. Лишь Индра с помощью Умы (супруги Шивы) — ее словами начинается четвертая часть Ке — постигает Брахмана. Затем следуют аллегорические определения последнего — в связи с феноменами макрокосма и микрокосма, а также — с определенными нормами поведения. Тайттирия (Taittiriya), также относящаяся к числу ранних прозаических упанишад, входит в предание одноименной школы Черной Яджурведы, первого из учителей которой звали Tittiri. Сюда наряду с самхитой входит Тайттирия брахмана в трех частях (объясняющих ваджапею, раджасую, агнихотру, ашвамедху и другие обряды) и Тайттирая араньяка. Последняя состоит из десяти разделов. В первых разделах приводятся наставления, касающиеся устройства жертвенного алтаря, обучения брахмана, затем — священные формулы (mantra) и наставления в погребальных обрядах. 7-9 разделы и составляют Та, 10 раздел — Маханарааяна упанишаду (см. ниже, стр. 28). Таким образом, Та состоит из трех разделов (valli — букв. "лиана"). Первый, насчитывающий 12 глав (anuvaka), носит название Shiksha valli — "раздел наставления" (это и следующие заглавия идут от Шанкары). Изложение здесь во многом близко Ait. ar. III; Shankhayana. ar. VII-VIII и находит себе аналогии в литературе веданг — вспомогательных дисциплин (в данном случае — фонетика), связанных с толкованием вед. Вначале идут наставления, связанные с должным произношением, аллегорические толкования соединения звуков; затем такое толкование получают три священных возгласия (бхус, бхувас, свар). Последние главы излагают различные правила поведения брахмана. Следующий раздел Brahmananda ("Блаженство Брахмана") состоит из девяти глав и представляет собой более отвлеченные рассуждения о природе высшего начала, Атмана. В основе последнего лежит пища, дыхание, разум, познание и, наконец, блаженство — его глубочайшая сущность, на которой автор останавливается более подробно. Третий раздел — Bhrigu (по имени легендарного мудреца). Под руководством своего отца Бхригу постигает сущность Брахмана, который, как и Атман в предыдущем разделе, возводится к пище, дыханию, разуму, познанию, блаженству. Следуют заповеди в должном обращении с пищей и почитанием Брахмана. Такое почитание ведет к высшему благу — достижению единства с Атманом. Катха (Katha, Kathaka) упанишада, также связанная с Черной Яджурведой, входит в предание одноименной школы, основанной, согласно известному грамматiku Патанджали (ок. II в. до н. э.), риши Катхой (Katha). Традиция Катхи, по-видимому, была близка к традиции Тайттирии — в частности, ее брахмана в основном совпадала с Tait. Samhita¹⁷, а Tait. brahm. III.11, 8. (ср. РВ X. 135) содержит сюжет, лежащий в основе этой упанишады. Кат принадлежит к числу ранних стихотворных упанишад и состоит из двух частей (adhyaya), в каждой из которых три раздела (valli). Первая

часть открывается рассказом о Ваджрашравасе, который во время жертвоприношения разгневался на своего сына Начикетаса и сказал, что отдаст его в жертву богу смерти Яме. Начикетас идет в обитель Ямы, где бог смерти предлагает ему исполнить три желания. Первое желание Начикетаса — успокоить гнев отца, второе — поведать ему о "небесном огне", знание которого ведет в высший мир. Исполняя это желание, Яма провозглашает, что отныне этот огонь будет известен под именем Начикетаса. Третье желание — узнать, что ждет человека за порогом смерти. После некоторых колебаний Яма приступает к наставлению (с начала 2-го раздела). Последовательно идет речь о двух путях — знания и незнания, о высшей реальности, постигаемой не рассудком, а самосозерцанием, о символике слога Ом, о постижении высшего Атмана. В третьем разделе первой части — распространенная в древнеиндийской дидактике аллегория колесницы (Атман — владелец колесницы, тело — колесница, разум — поводья и т. д.). Затем следуют рассуждения о высшем пуруше и о средствах самоусовершенствования. Вторая часть продолжает сходные рассуждения: в 1-м разделе — о постижении Атмана, об истинной неразличимости феноменов мира, субъекта и объекта, о тождестве индивидуального и всеобщего начал; во 2-м — снова описывается природа Атмана, затем идет речь о посмертных путях человека, о едином начале во всех существах (рефрен: "это — То") и т. д. В заключительном разделе второй части дается аллегорический образ вселенского древа; далее, в частности, говорится о йогическом состоянии, о достижении высшего просветления и бессмертия в результате прекращения всех желаний. Шветашватара (Shvetashvatara) упанишада также связывается с традицией школы Тайттирия, вместе с тем ее относят и к одноименной школе Черной Яджурведы, названной так по имени мудреца Shvetashvatara ("Белый мул" — ср. толкование Шанкарананды — shveta "белый", "чистый"; ashva=indriyas "чувства"). Здесь шесть частей (adhyaya) в стихах. По кругу своих идей Шв несколько отличается от других ранних упанишад, обнаруживая, в частности, как уже неоднократно отмечалось исследователями, черты близости к шиваизму, санкхье, йоге. Первая часть начинается с вопросов о причине и источнике бытия. Затем описывается индивидуальное начало и отличное от него высшее. Размышление о священном слоге Ом, самопознание и подвижничество — таков путь постижения Атмана. Вторая часть открывается восхвалением бога солнца Савитара. Далее разъясняются отдельные элементы йога (как в конкретных предписаниях, так и аллегорически), после чего восхваляется вездесущее божество (Атман). Третью часть составляют рассуждения о владыке Рудре (как персонификации Атмана) и о том, что "выше его", — едином Брахмане и пуруше. Рассуждения эти, как и следующие ниже (в 4-5-й частях), во многом близки идеям санкхьи.

Следующая часть содержит в первой половине характеристику Брахмана в связи с феноменами природы, с сотворением природной субстанции — пракрити и майи. Во второй половине снова воспевается Рудра. Пятая часть включает в себя поучения о знании и незнании, скрытых в Брахмане; о существе, наделенном различными атрибутами и своими действиями, и об освобождении этого существа от мирских уз. Последняя часть начинается с рассуждения о Брахмане как высшем принципе существования, как спасителе, несущем своим адептам освобождение от уз мира. Последние стихи содержат указание на тех, кому не следует передавать учение этой упанишады, а также о необходимости чтить божество и — наравне с ним — наставника. Майтри [Maitri, также Maitrayana, Maitrayaniya (brahmana) и т. д.] упанишада принадлежит к одноименной (Maitrayaniya) школе Черной Яджурведы, названной так по имени учителя Maitri или Maitra (от Mitra). Известна самхита этой школы, состоящая из четырех разделов. Среди главных упанишад Мт принадлежит, по-видимому, к числу сравнительно более поздних прозаических текстов, испытавших, в частности, влияние буддийской терминологии. Шанкара не комментировал Мт, вместе с тем она была известна Раманудже (XI в.) и комментировалась Раматиртхой (XVI в.). Мт состоит из семи частей (prapathaka). Вначале рассказывается о царе Брихадратхе, оставившем царство и удалившемся в лес. Там ему является мудрец Шакаянья. Брихадратха спрашивает его о сущности Атмана. 2-я часть открывается поучениями Шакаянья. Начиная говорить об Атмане, он передает историю о том, как Крату Праджапати обучил валикхильев божественной мудрости. Первые наставления Крату посвящены тому, как Атман проникает в тело человека, одушевляя его и вызывая деятельность различных функций. В 3-й части он рассуждает об индивидуальном телесном начале (Бхутатмане), связанном действиями и аффектами. Далее идет речь об освобождении индивидуума слиянием Бхутатмана с высшим Атманом, осуществимом благодаря истинному знанию, аскезе и сосредоточенному размышлению. Здесь, по-видимому, кончаются наставления Крату Праджапати, и в 5-6-й частях (возможно, сравнительно поздних) Шакаянья продолжает говорить уже от своего имени. Пятую часть составляют "славословие Кутсаены" — восхваление высших божеств как манифестации Брахмана — и космогонические рассуждения, связанные с учением о трех гунах (саттва, раджас и тамас). 6-я, наиболее обширная часть посвящена рассуждениям о "внутреннем" и "внешнем" Атмане, о "воплощенном" и "невоплощенном" Брахмане, о слоге Ом, возгласениях бхус, бхувас, свар, о почитании Савитара, о пище как изначальной природной субстанции (prakriti) и подношении Атману, об отдельных атрибутах Брахмана и далее — йогическим предписаниям, завершающим поучение Шакаянья. В конце этой части

(возможно, с VI. 31 и до конца Мт — добавление) изложены учение о природе органов жизнедеятельности и аллегорические рассуждения об агнихотре. Заключительная, 7-я часть содержит ряд символических отождествлений Атмана с самыми различными феноменами, далее — интересные в историческом отношении выпады против приверженцев ложного знания и в конце — наставления Брахмана богам и асурам о сущности Атмана, связанной с четырьмя ступенями человеческого сознания (бодрствование, легкий сон, глубокий сон без сновидений и высшее трансцендентное состояние). Иша (Isha или Ishavasya, также — Vajasaneyi samhita) упанишада принадлежит к школе Ваджасанейинов Белой Яджурведы. Самхита этой школы состоит из 40 частей (adhyaya) и посвящена описанию обрядов агнихотры, агништомы, ваджапеи, раджасуи, ашвамедхи и др. Заключительную ее часть и составляет Иша. Брахмана, соответствующая ей, — знаменитая Shatapatha-brahmana в 14 разделах (kanda), дающая помимо интересного в мифологическом отношении материала и ряд более детальных разъяснений отдельных обрядов (например, ашвамедхи.). Заключительный ее раздел — араньяка, последние главы которой составляет Брихадараньяка упанишада. Иша, как и Ке названа так по своим начальным словам (Ishavasyam idam sarvam... — "владыкой окутано все то..."). Подобно Кат, она относится к числу ранних стихотворных упанишад. Являясь одним из самых коротких текстов этого жанра (18 двустихий), Иша вместе с тем издавна почиталась как авторитетнейшая упанишада и по сей день едва ли не чаще всех других упанишад служит объектом истолкования. Именно она открывает собой одно из наиболее известных собраний 108 упанишад (т. наз. muktika). Традиция школы Ваджасанейинов существует в двух рецензиях — Kanva (которой мы следовали здесь) и Madhyandina, — несколько отличающихся друг от друга в отдельных деталях. Содержание Иша — рассуждения о пути к истинному познанию. Здесь последовательно идет речь об отречении и о привязанностях, об атрибутах высшего начала, о незнании и мирском, несовершенном знании (avidya — vidya), о непроявлении и проявлении природных свойств (asambhuti — sambhuti). Вслед за этим в заключительных стихах, совпадающих с Бр V. 15. 1-4, приводится молитва, обращенная к Пушану, здесь — солнечному божеству, символизирующему высшее начало, с которым стремится слиться умирающий. Мундака (Mundaka), как и другие указанные ниже ранние упанишады, принадлежат к Атхарваведе. Ее относят к школе Shaunaka. Название ее, видимо, связано с обозначением определенного разряда аскетов, ходивших с обритой головой (munda). Му принадлежит к наиболее авторитетным стихотворным упанишадам и делится на три части (mundaka), содержащие по две главы каждая. Первая часть открывается описанием передачи учения от Брахмана к Шаунаке, получающему наставления от Ангираса. Последний говорит о низшем

знании (наук и обрядов) и высшем знании — непреходящего начала, проявляющего себя во всех феноменах. Во второй главе (идет речь о должном совершении агнихотры и о недостаточности одних обрядов для достижения высшего удела — лишь подвижничество и умиротворенность ведут к нему. Вторая часть содержит аллегорическое описание пуруши — всеобщего источника, затем — Атмана и Брахмана, в котором следует видеть как высшее так и низшее проявление и светом которого светится мир. Третья часть дает вначале символические образы двух существ: связанного действиями и обрядами и просвещенного, свободного от мирских уз; затем снова описываются атрибуты Атмана. В последней главе говорится, что для достижения Атмана преодоление желаний и отречение важнее всего другого. В заключение, как и в некоторых других упанишадах, указано, кому дозволено передавать учение о Брахмане. Прашна (Prashna) упанишада принадлежит к школе Pippalada Атхарваведы и относится, по-видимому, к числу более поздних прозаических упанишад. Здесь шесть частей (prashna — букв. "вопрос"); каждая из них содержит по ответу известного брахманского авторитета Пиппалады на вопросы шести брахманов, стремящихся постичь высшее начало. Первая часть посвящена сотворению жизни. Праджapati творит вещество и дыхание, одушевляющее все живое. Затем он отождествляется с месяцем, днем и ночью, пищей и т. д. Вторая часть повествует о "превосходнейшем" из божеств, поддерживающем все сотворенное. Это дыхание, с уходом которого из тела (распространенный в упанишадах мотив) прекращается деятельность и остальных жизненных сил. Все утвержденное в мирах находится во власти дыхания. Далее следует объяснение функций разных видов дыхания ("идущего вниз", "общего" и др.), соотносимых с отдельными феноменами окружающего мира. Четвертая часть связывает некоторые из этих функций с состояниями человеческого сознания. Соответственно здесь описываются стадии легкого сна, глубокого сна без сновидений и высшего трансцендентного состояния. Пятая часть отвечает на вопрос о почитании слога Ом — в этой связи говорится о различных способах такого почитания и соответствующих вознаграждениях почитаемому. Ответ на заключительный, шестой вопрос содержит рассуждения о 16 составных частях человеческого существа (дыхание, вера и т. д.), творимых пурушей и под конец растворяющихся в пуруше. Мандукья (Mandukya) упанишада связывается с одноименной школой, видимо, восходящей к легендарному брахманскому авторитету Manduka (букв. "лягушка"). Среди главных упанишад она также принадлежит к сравнительно поздним прозаическим текстам. Обычно ее относят к Атхарваведе (иногда, впрочем, имея в виду традицию школы Мандукья, — к Ригведе). Это одна из самых коротких упанишад (12 параграфов). К ней традиционно примыкает карика (karika) — объяснения,

написанные Гаудападой (ок. VI в.). Карика Гаудапады состоит из четырех частей и излагает в стихах ряд положений монистической веданты; наряду с Му она была прокомментирована Шанкарой. Содержание Ман — аллегорическое разъяснение священного слога Ом (aum) в его связи с четырьмя стопами Брахмана и ступенями сознания, о которых уже говорилось выше. Соответственно звук А (1-я стопа) отождествляется здесь с бодрствованием; U (2-я) — с легким сном; M (3-я) — с глубоким сном без сновидений, и вся совокупность "AUM" (4-я стопа) — с высшим, трансцендентным состоянием, Атманом. Как известно, литература упанишад отнюдь не ограничивается Бр, Ч и упомянутыми выше текстами. Она охватывает более 200 различных памятников, создававшихся, по-видимому, вплоть до позднего средневековья и позволяющих судить не только об истоках и эволюции ортодоксального индуизма, но и об отдельных его сектантских ответвлениях (шиваитских, вишнуитских). Поэтому мы сочли целесообразным дать читателю и несколько образцов таких, в основном более поздних текстов, помещенных в приложении. Ваджрасучика (Vajrasuchika) упанишада Самаведы состоит из девяти параграфов в прозе. Интересно, что она приписывалась Шанкаре. Здесь приведено рассуждение о том, что делает человека брахманом. Автор последовательно показывает, что это не жизненное начало, не тело, не порода, не знание, не действие, не благочестие — лишь постижение высшего начала выделяет человека, делая его настоящим брахманом. Маханараяна (Mahānārāyaṇa, также Brihannārāyaṇa, Yajñikī) упанишада, как и Та, входит в Тайттирия араньяку Черной Яджурведы, составляя 10-ю главу араньяки. Эта упанишада была известна Шанкаре и Раманудже. Маханараяна в основном изложена стихами и дошла до нас в нескольких редакциях, из которых нами использована здесь andhra (550 стихов, разделенных в изд. MV на 15 частей). Вначале здесь приводится восхваление Праджапати — основы вселенной, затем следуют различные возгласания, в частности посвященные Агни, Рудре, Гаруде, Нараяне (давшему имя этой упанишаде — ср. прим. к VI. 235 и сл.) и связанные с аллегорическим почитанием этих божеств. Ряд стихов, образующих как бы центральную часть упанишады, содержит восхваление высшего начала — Атмана и Нараяны. Затем снова следуют ритуальные обращения к Агни, Рудре, Индре, Брихаспати и т. д.; формулы, имеющие целью отвратить различные беды, очиститься от скверны и т. д. Заключительная часть упанишады восхваляет состояние отрешенности, превосходящее все прочее и тождественное Брахману. Чхагалея (Chāgaleya) упанишада Черной Яджурведы дошла до нас в одной, к сожалению, испорченной рукописи (конец текста утрачен). Она связана с одноименной школой. Чхагалея невелика по объему и изложена прозой. Здесь повествуется о риши, собравшихся на берегу Сарасвати для совершения обрядов и исключивших из своего

числа Кавашу Айлушу как низкородного. Последний спрашивает, что именно сделало их брахманами. Те не в силах дать правильный ответ, и он начинает наставлять их. В центре этих наставлений — уже встречавшаяся нам аллегория повозки. Очевидный смысл обрывающегося текста: главное, делающее человека брахманом, — постижение высшего существа, одушевляющего тело, Атмана. Субала (Subala) упанишада принадлежит к Белой Яджурведе и названа так по имени авторитета, к которому возводили ее учение. Здесь 16 небольших глав в прозе. Упанишада содержит поучения Брахмана Субале. Тут, в частности, последовательно говорится о происхождении мира, варн, живых существ; о пути к высшему освобождению; о состояниях бодрствования, легкого сна и глубокого сна без сновидений; о некоторых принципах жизнедеятельности человека; о Нараяне как основе всего сущего (ср. Маханараяна уп.), наконец, о посмертном пути существ и растворении индивидуальности в высшем начале. Пайнгала (Paingala) упанишада также относится к Белой Яожурведе и состоит из четырех глав (adhyaya) в прозе. Здесь изложены поучения Яджнявалкьи его ученику Пайнгале, кое в чем близкие санкхье. В первой главе идет речь о Брахмане и его манифестациях (Ishvara, Hiranyagarbha, Virat, элементы мироздания и т. д.). Во второй — о его проявлениях в органах человеческой жизнедеятельности, о пяти началах (пища, жизненное дыхание, разум, познание, блаженство), а также о разных ступенях сознания (бодрствование, сон и т.д.). Затем следует толкование известного изречения "Ты — одно с Тем" (tat tvam asi — ср. Ч VI. 8. 7 и сл.). Последняя глава — о пути существа к высшему освобождению и постижению Атмана. Атма упанишада (Atmopanishad) принадлежит (как и все упомянутые ниже упанишады) к Атхарваведе. Здесь в кратком (три параграфа) прозаическом изложении приведены поучения легендарного риши Ангираса о трех Атманах: внешнем Атмане или частях человеческого тела; внутреннем Атмане, проявляющемся в различных формах жизнедеятельности, и высшем, непреходящем Атмане, тождественном слогу Ом и открывающемся лишь в сосредоточенном размышлении и йоге. Брахмабинду (Brahmabindu) упанишада в 22 строфах принадлежит к числу йогических упанишад. Вначале здесь говорится о двух видах разума: "чистом", свободном от желаний, и "нечистом", устремленном к желаниям. Следуют наставления в обуздании желаний с помощью йоги, безмолвия, должного размышления о слоге Ом, о тождестве своем с Брахманом, о едином Атмане. Далее упанишада различает два знания: мирское и высшее — постижение Брахмана, являющееся конечной целью. Йогататтва (Yogatattva — "Сущность йоги") упанишада также принадлежит к числу йогических и известна в двух вариантах — кратком (15 шлок) и пространном (где между 2-й и 3-й шлоками,

вставлено около сотни шлок). После вступительных стихов, восхваляющих "великого йога" Вишну, следует образное описание круговорота бытия; затем приводятся, в частности, аллегорические описания слога Ом и наставления в отдельных элементах йогической практики (pratyahara, pranayama и т. д.). Кантхашрути. (Kanthashruti) упанишада принадлежит к числу упанишад, посвященных четвертой жизненной стадии — состоянию странника, отрекшегося от мирских привязанностей (sannyasin). Она состоит из пяти глав в прозе и завершается несколькими стихами. Здесь, в частности, идет речь о последнем жертвенном обряде (vaishvanara — ср. Ч V. 24) санньясина, а также об отдельных чертах быта аскета — его пище, одежде, жилье, различных деталях его поведения. Джабала (Jabala) упанишада, видимо, связана с одноименной школой и относится к той же группе текстов, что и Кантхашрути. Здесь шесть параграфов в прозе. Основное их содержание — наставление Яджнявалкьи (Брихаспати, Атри, Джанаке и др.) об освобождении человека от уз мира и отречении. Рассуждения эти носят отчасти аллегорический характер, отчасти связаны с конкретными, практическими наставлениями. Кайвалья (Kaivalya — букв, "единство"; Нараяна называет ее также Brahma shatarudriya) упанишада отражает, видимо, шиваитское течение индуизма. Здесь 25 строф. Содержание ее — наставления Парамештхина Ашвалаяне. Согласно Парамештхину, путь к высшему знанию лежит через отречение, определенные йогические действия и должное размышление о высшем начале. Это начало помимо ряда прочих атрибутов отождествляется с образом Шивы. Предпоследний (прозаический) параграф посвящен восхвалению определенного шиваитского текста (Яджурведы) Шатарудрии. Ниларудра (Nilarudra — "темный Рудра") — упанишада также с ярко выраженной шиваитской направленностью. В ней 26 строф. Восхваления Рудры, описание отдельных его атрибутов чередуются здесь с просьбами, обращенными к божеству. Рамapurvatapaniya (Ramarupvatapaniya) упанишада (как показывает ее название) связана со школой Тарапиуа и является первой (из двух) упанишад, посвященных Раме, аватаре Вишну. Это интересный образец вишнуитских текстов. Здесь десять небольших глав (khanda) в стихах. Упанишада начинается с этимологических толкований имени Рама, затем Рама восхваляется как воплощение Брахмана. Следуют аллегорические рассуждения, связанные с символическими толкованиями имени Рама, а также его супруги Ситы и его брата Лакшманы. Объясняется священная формула: Ram Rama ya namas (так, Rama — Атман; namas — жизненное начало, jiva и т.д.). Далее, после хвалебных характеристик Рама, чтимого богами и риши и восседающего на троне, следует описание определенной, связанной с его культом диаграммы (такие диаграммы — так называемые yantra, распространенные в отдельных индуистских сектах, согласно

поверьям, наделяли адепта магической силой) — толкуется символика отдельных ее частей, связанная со слогом Ом, именами Rama, Vasudeva, определенной "формулой венца" (malamantra) и т. д. В заключение снова идет восхваление Рамы и указаны блага, выпадающие на долю его адептам. * * * У себя на родине упанишады стали объектом толкований уже в древности (карана Гаудапады на Мандукью — очевидно, ок. VI в. н. э.). Одиннадцать упанишад (Бр, Ч, Айт, Ке, Та, Кат, Шв, Иша, Му, Пр, Ман) комментировались, возможно, в VIII — IX ее. великим индийским философом Шанкарой. В дальнейшем многие крупные философы — Анандагири (IX в.), Рамануджа (XI в.), Мадхва (XIII в.) и др. — уделяли внимание анализу главных упанишад. Вместе с тем уже Шанкара ссылается на Маханараяну, Пайнгалу, Джабалу; Рамануджа — на Субалу и т. д. Главные упанишады, как правило, входят во все авторитетные собрания упанишад — Нараяны, Муктику и др.; сюда же по большей части входят и упанишады, приведенные здесь в приложении. Последние также неоднократно комментируются индийскими авторами — таковы, например, широко известные комментарии Шанкарананды (учителя Саяны, XIV в.) к Джабале, и Кайвалье; Нараяны (ок. XIV — XV ее.) — к Атме, Брахмабину, Йогататтве, Джабале, Кайвалье, Ниларудре, Рамапурватапание и т. д. Большая их часть встречается и в собрании упанишад, которые через персидский перевод, предпринятый Дара-Шукухом (1657 г.), впервые вышли за пределы Индии (Маханараяна, Чхагалея, Атма, Брахмабину, Йогататтва, Пайнгала, Джабала, Кайвалья, Ниларудра). Активное изучение упанишад в Европе наблюдается примерно с середины прошлого века. [...] А. Я. Сыркин

АЙТЦАРЕЯ УПАНИШАДА ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Первая глава 1.

Поистине, это было вначале одним Атманом. Не было ничего другого, что бы мигало. Он подумал: "Теперь я создам миры".

2. Он создал эти миры: небесные воды, частицы света, смерть, воду. Небесные воды — над небом, небо — [их] опора, воздушное пространство — частицы света, земля — смерть; что находится внизу, то — вода.

3. Он подумал: "Вот эти миры. Теперь я сотворю хранителей миров". И, извлекая из вод пурушу, он придал ему внешний облик.

4. Он согрел его. Рот этого согретого раскрылся, словно яйцо; изо рта [вышла] речь, из речи — огонь. Ноздри [его] раскрылись; из ноздрей [вышло] дыхание, из дыхания — ветер. Глаза [его] раскрылись; из глаз [вышло] зрение, из зрения — солнце. Уши [его] раскрылись; из ушей [вышел] слух, из слуха — страны света. Кожа [его] раскрылась; из кожи [вышли] волосы, из волос — травы и деревья. Сердце [его] раскрылось; из сердца [вышел] разум, из разума — луна. Пуп [его] раскрылся; из пупа [вышел] выдох, из выдоха — смерть. Детородный член [его] раскрылся; из детородного члена [вышло] семя, из семени — вода. Вторая глава 1. Будучи сотворены, эти божества погрузились в этот великий океан. [Атман] подверг этого [пурушу] голоду и жажде. [Божества] сказали ему: "Сотвори нам пристанище, пребывая в котором мы поедали бы пищу".

2. Он привел им корову. Они сказали: "Поистине, этого нам недостаточно". Он привел им лошадь. Они сказали: "Поистине, этого нам недостаточно".

3. Он привел им пурушу. Они сказали: "Да, это хорошо сделано". Поистине, поэтому пуруша — это хорошо сделанное. [Атман] сказал им: "Войдите каждый в свое пристанище".

4. [Тогда] огонь, став речью, вошел в рот. Ветер, став дыханием, вошел в ноздри. Солнце, став зрением, вошло в глаза. Страны света, став слухом, вошли в уши. Травы и деревья, став волосами, вошли в кожу. Луна, став разумом, вошла в сердце. Смерть, став выдохом, вошла в пуп. Вода, став семенем, вошла в детородный член.

5. Голод и жажда сказали ему [Атману]: "Сотвори [пристанище и] нам". Он сказал им: "Я доставляю вам долю в этих божествах, я делаю вас соучастниками в них". Поэтому, какому божеству ни приносится подношение, голод и жажда бывают соучастниками в нем. Третья глава 1. Он [Атман] подумал: "Вот и миры, и хранители миров. Я сотворю пищу для них".

2. Он согрел воду. Из нее, согретой, он произвел воплощенный образ. Поистине, воплощенный образ, который он произвел, и есть пища.

3. Будучи созданной, эта [пища] пожелала ускользнуть от него. Он хотел схватить ее речью, он не смог схватить ее речью. Если бы он схватил ее речью, то можно было бы насытиться пищей, уже произнося речь.

4. Он хотел схватить ее дыханием, он не смог схватить ее дыханием. Если бы он схватил ее дыханием, то можно было бы насытиться пищей, [уже] вдыхая [ее запах].

5. Он хотел схватить ее глазом, он не смог схватить ее глазом. Если бы он схватил ее глазом, то можно было бы насытиться пищей, уже видя [ее].

6. Он хотел схватить ее слухом, он не смог схватить ее слухом. Если бы он схватил ее слухом, то можно было бы насытиться пищей, уже слыша [о ней].

7. Он хотел схватить ее кожей, он не смог схватить ее кожей. Если бы он схватил ее кожей, то можно было бы насытиться пищей, уже касаясь [ее].

8. Он хотел схватить ее разумом, он не смог схватить ее разумом. Если бы он схватил ее разумом, то можно было бы насытиться пищей, уже размышляя [о ней].

9. Он хотел схватить ее детородным членом, он не смог схватить ее детородным членом. Если бы он схватил ее детородным членом, то можно было бы насытиться пищей, уже изливая [семя].

10. Он хотел схватить ее выдохом, он достал ее. Хватающий пищу — ветер; живущий пищей — это, поистине, ветер.

11. Он подумал: "Как же это может существовать бел меня?". Он подумал: "Каким [путем] я войду [в это тело]?". Он подумал: "Если речью говорят, если дыханием дышат, если глазом видят, если слухом слышат, если кожей касаются, если разумом размышляют, если выдохом выдыхают, если детородным членом изливают [семя], то кто же я?".

12. И, рассекши [черепной] шов, он вошел через эти врата. Имя этих врат — видрити. Это — блаженство. [Там] у него три пристанища, три [состояния] сна. Вот — пристанище, вот — пристанище, вот — пристанище.

13. Рожденный, он стал рассматривать существа [с мыслью]: "О чем другом захотели бы здесь говорить?". Он увидел этого пурушу, всепроникающего Брахмана, [и сказал]: "Я увидел это".

14. Поэтому [его] имя Идандра, поистине, [его] имя Идандра. И его, Идандру, тайно называют Индрой, ибо боги любят тайное. ВТОРАЯ ЧАСТЬ 1. Поистине, этот [Атман] сначала становится зародышем в человеке. Это семя — силу, собранную из всех членов тела, — [человек] носит в себе как Атмана. Когда он изливает это в женщину, то он порождает его. Это его первое рождение.

2. Это [семя] становится Атманом женщины — словно частью ее собственного тела; поэтому оно не приносит ей вреда. Она питает этот Атман [мужчины], вошедший туда.

3. Ее, питающую, следует питать. Женщина носит его как зародыш. Он питает дитя до и после рождения. Питая дитя до и после рождения, он питает самого себя ради продолжения этих миров, ибо таким образом бывают продолжены эти миры. Это его второе рождение.

4. Он, его Атман, становится на место [отца] ради [исполнения] добрых дел. Далее другой его Атман, совершив то, что надлежит совершить, достигнув [своего] срока, уходит. Уйдя [из этого мира], он рождается снова. Это его третье рождение. Так сказано риши:

5. "Еще пребывая в [материнском] лоне, я узнал все рождения богов. Сотня железных крепостей охраняла меня; с быстротой сокола я улетел оттуда".

— Так сказал Вамадева, еще лежа в [материнском] чреве.

6. Зная это и поднявшись вверх после распада этого тела, он достиг в том небесном мире [исполнения] всех желаний и стал бессмертным, стал [бессмертным]. ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ 1. "Кто [он — тот], кого мы почитаем как Атмана? Кто из них Атман?" — Тот, благодаря которому видят, благодаря которому слышат, благодаря которому обоняют запахи, благодаря которому произносят речь, благодаря которому распознают сладкое и несладкое.

2. То, что является сердцем и разумом, сознание, разумение, распознавание, познание, мудрость, пронизательность, стойкость, мышление, рассуждение, стремление, память, представление, намерение, жизнь, любовь, господство — все это имена, данные познанию.

3. Он — Брахман, он — Индра, он — Праджапати и все эти боги и пять великих элементов: земля, ветер, воздушное пространство, вода, свет; и эти маленькие разнообразные существа от того или иного семени — рожденные из яйца, и рожденные из чрева, и рожденные из пота, и рожденные из ростка; и лошади, коровы, люди, слоны; и все, что дышит, и движущееся [по земле], и летающее, и неподвижное. Все это ведомо познанием, утверждено в познании. Мир ведом познанием, утвержден в познании. Познание — Брахман.

4. [Наделенный] этим познающим Атманом и поднявшись из этого мира, он достиг в том небесном мире [исполнения] всех желаний и стал бессмертным, стал [бессмертным].

КАУШИТЯКИ УПАНИШАДА ПЕРВАЯ ЧАСТЬ 1.

Поистине, Читра Гангьяяни, желая совершить жертвоприношение, избрал [для этого] Аруни. А тот послал [своего] сына Шветакету, [сказав]: "Сверши жертвоприношение". Когда [Шветакету] пришел, [Читра] спросил его: "Сын Гаутамы, есть ли в мире скрытое место, куда ты доставишь меня? Или есть иной путь, и ты доставишь меня в мир, [к которому он ведет]?" Тот сказал: "Я не знаю об этом. Что же — я спрошу учителя". И, приблизившись к отцу, он спросил: "То-то и то-то спросил у меня [Читра] — что же я отвечу?". Тот сказал: "И я не знаю об этом. Изучим жилище [Читры] веды и возьмем то, что нам дают другие. Идем же оба". И с топливом в руках он подошел к Читре Гангьяяни [со

словами]: "Дозволь мне [как ученику] приблизиться [к тебе]". [Читра] сказал ему: ты достоин [познать] брахмана, Гаутама, ты не впал в гордыню. Подойди же — я обучу тебя".

2. И он сказал: "Поистине, те, кто уходит из этого мира, все идут к луне. Благодаря их жизненным силам она растет в первую половину месяца и во вторую половину месяца заставляет их родиться [снова]. Поистине, луна — это врата небесного мира. Кто отвечает ей [должным образом], того она отпускает. Кто же не отвечает ей, тот став дождем, проливается здесь дождем; тот снова рождается здесь червем, или насекомым, или рыбой, или птицей, или львом, или вепрем, или змеей, или тигром, или человеком, или в каком-либо ином состоянии, согласно [своим] деяниям, согласно [своим] знаниям. Его, пришедшего, [луна] спрашивает: "Кто ты?" Пусть он ответит: "От мудрого, о времена года, принесено [мое] семя, от пятнадцатичастного, от произведенного, от обители предков. Доставьте меня в мужа творящего, с помощью мужа творящего излейте меня в мать. Я рожден и снова рожден как двенадцати-[или] тринадцатимесячный от отца как двенадцати-[или] тринадцатимесячного. Я знаю это, я знаю противоположное этому. Приведите же меня, о времена года, к бессмертию. Этой правдой, этим подвижничеством я [есмь] время года. Я — происходящий от времен года". — "Кто ты?" — [спрашивает луна]. "Я есмь ты", — [отвечает он, и она] отпускает его.

3. Вступив на эту стезю пути богов, он приходит в мир Агни, затем — в мир Ваю, затем — в мир Варуны, затем — в мир Индры, затем — в мир Праджапати, затем — в мир Брахмана. Поистине, в этом мире [Брахмана находится] озеро Ара, мгновения Ештиха, река Виджара, дерево Илья, град Саладжья, крепость Апараджита, привратники Индра и Праджапати, покои Вибху, трон Вичакшина, ложе Амитацджас, и любимая Манаси, и подобная [ей] Чакшуши, что, взяв цветы, поистине, ткнут миры, и апсары Амба и Амбаяви, и реки Амбая. Знающий это приходит в этот [мир]. Брахман [говорит], приблизившись к нему: "Поистине, благодаря моей славе он достиг реки Виджара, поистине, он не состарится".

4. К нему приближаются пятьсот апсар: сто [из них] с плодами в руках, сто — с притираниями в руках, сто — с венками в руках, сто — с одеждами в руках, сто — с благовонным порошком в руках. Они украшают его украшением Брахмана. Украшенный украшением Брахмана, зная Брахмана, он идет к Брахману. Он приходит к озеру Ара и переправляется через него силой разума — [те же, которые] знают [лишь] настоящее, тонут, вступив в него. Он приходит к мгновениям Ештиха — они бегут от него. Он приходит к реке Виджара и переправляется через нее. Поистине, там он отрясает с себя добрые дела и злые дела. Добрые дела достаются его любимым родичам, злые дела — нелюбимым. И подобно тому как мчащийся на колеснице

смотрит сверху на два колеса колесницы, так и он смотрит сверху на день и ночь, на добрые дела и злые дела, и на все пары [противоположностей]. Так, свободный от добрых дел, свободный от злых дел, зная Брахмана, он идет к Брахману.

5. Он приходит к дереву Илья — в него проникает запах Брахмана. Он приходит к граду Саладжья — в него проникает вкус Брахмана. Он приходит к крепости Апараджита — в него проникает сияние Брахмана. Он приходит к привратникам Индре и Праджапати — они бегут от него. Он приходит к покоям Вибху — в него проникает слава Брахмана. Он приходит к трону Вичакшана, передние ножки [которого] — саманы брихад и ратхантара, задние ножки — шьяйта и наудхаса, продольные стороны — вайрупа и вайраджа, поперечные стороны — шаквара и райвата. Этот [трон] — познание, ибо познанием различает [человек]. Он приходит к ложу Амитауджас. Оно — жизненное дыхание. Его передние ножки — прошедшее и будущее, задние ножки — благополучие и пропитание, два изголовья — [саманы] бхадра и яджняджня, продольные стороны — брихад и ратхантара, продольные нити — ричи и саманы, поперечные — яджусы, подстилка — стебель сомы, покрывало — удгитха, подушка — благополучие. На этом [ложе] сидит Брахман. Знающий это восходит на это [ложе], лишь занеся ногу. Брахман спрашивает его: "Кто ты?" Пусть он ответит:

6. "Я" — время года, я — происходящий от времен года, рожденный от пространства, [своего] источника, как семя — для жены, сияние года, Атман каждого существа. Ты — Атман каждого существа. Что есть ты — то и "я". Тот спрашивает его: "Кто я?". Пусть он ответит: "Действительное". — "Что такое действительное?" — "То, что отлично от богов и жизненных сил, — сат; то же, что является богами и жизненными силами, тьям. Это обозначается словом "действительное". Таково все, что существует. Все, что существует, это ты", — так отвечает он ему. Об этом сказано в таком стихе:

7. Яджус — живот, саман — голова, рич — тело этого непреходящего. Его следует знать как Брахмана — великого риши, состоящего из Брахмана. [Тот] говорит ему: "Чем получаешь ты мои мужские имена?". Пусть он отвечает: "Дыханием". — "Чем — имена среднего рода?" — "Разумом". "Чем — женские имена?" — "Речью". — "Чем — запахи?" — "Обонянием". "Чем — образы?" — "Глазом". — "Чем — звуки?". — "Ухом". — "Чем — вкус пищи?" — "Языком". — "Чем — действие?". "Руками". — "Чем — удовольствие и неудовольствие?" — "Телом". — "Чем — блаженство, любовную страсть, произведение потомства?" — "Детородным членом". — "Чем — движение?" — "Ногами". "Чем — мысли, [а также] то; что должно быть распознано, желание?" — "Познанием", — пусть ответит он. [Тот] говорит ему: "Поистине, вода — это мой мир. Она — твоя". Какова победа Брахмана, каково достижение, ту победу одерживает, того достигает тот, кто знает это, кто знает это".

ВТОРАЯ ЧАСТЬ 1.

"Дыхание — Брахман" — так, поистине, говорил Каушитаки. Поистине, разум — посланец этого дыхания-Брахмана, глаз — защитник, ухо — вестник, речь — служанка. Поистине, тот, кто знает, что разум — посланец дыхания-Брахмана, обретает посланца, "кто [знает, что] ухо — вестник, обретает вестника; кто [знает, что] речь — служанка, обретает служанку. Поистине, ему — этому дыханию-Брахману — несут подношения все эти божества, [хоть он об этом и] не просит. Поистине, так же и тому, кто знает это, несут подношения все божества, [хоть он об этом и] не просит. "Да не просит он" — вот его заповедь. Так, когда [человек], попросив милостыни в деревне и [ничего] не получив, садится [со словами]: "Отныне я не стану есть то, что [мне] дадут", то те, кто раньше отказал ему, призывают его [принять милостыню]. Таков обычай непросящего, между тем как дающие пищу призывают его, [говоря]: "Пусть дадим мы тебе".

2. "Дыхание — Брахман" — так, поистине, говорил Пайнгья. Поистине, за речью этого дыхания-Брахмана заключен глаз, за глазом заключено ухо, за ухом заключен разум, за разумом заключено дыхание. Поистине, ему, этому дыханию, несут подношения все эти божества, [хоть он об этом и] не просит. Поистине, так же и тому, кто знает это, несут подношения все божества, [хоть он об этом и] не просит. "Да не просит он" — вот его заповедь. Так, когда [человек] попросив милостыни в деревне и [ничего] не получив, садится [со словами]: "Отныне я не стану есть то, что [мне] дадут", то те, кто раньше отказал ему, призывают его [принять милостыню]. Таков обычай непросящего, между тем как дающие пищу призывают его, [говоря]: "Пусть дадим мы тебе".

3. Теперь — о добывании высшего богатства. Кто стремится к высшему богатству, тот в ночь полнолуния или в ночь новолуния или в светлую половину месяца при благоприятном [сочетании] созвездий — в один из этих моментов, — разложив огонь, подметя вокруг [домашнего алтаря], разостлав вокруг [траву], окропив вокруг, склонив правое колено, совершает подношение маслом из жертвенной ложки, [произнося]: "Божество по имени речь — добытчик, пусть оно добудет мне это [богатство] от того, [кто владеет им]. Благословение ему! Божество по имени дыхание добытчик. Пусть оно добудет мне это [богатство] от того. Благословение ему! Божество по имени глаз — добытчик. Пусть оно добудет мне это [богатство] от того. Благословение ему! Божество по имени ухо — добытчик. Пусть оно добудет мне это [богатство] от того. Благословение ему! Божество по имени разум — добытчик. Пусть оно добудет мне это [богатство] от того. Благословение ему! Божество по имени познание — добытчик. Пусть оно добудет мне это [богатство] от того. Благословение ему!"

Затем, вдохнув запах курений, умастив члены мазью [жертвенного] масла, сдерживая речь и идя вперед, пусть он выскажет [свое] желание или пошлет посланца — поистине, так он получит [желаемое].

4. Теперь — о желании, [исполняемом] божествами. Кто желает быть любимым каким-либо [мужчиной], или какой-либо [женщиной], или какими-либо [мужчинами], или какими-либо [женщинами], тот в один из [этих] моментов таким же образом совершает подношение маслом, [произнося]; "Я совершаю подношение твоей речи в [самом] себе — благословение такому-то! Я совершаю подношение твоего дыхания в [самом] себе — благословение такому-то! Я совершаю подношение твоего глаза в [самом] себе — благословение такому-то! Я совершаю подношение твоего уха в [самом] себе — благословение такому-то! Я совершаю подношение твоего разума в [самом] себе — благословение такому-то! Я совершаю подношение твоего глаза в [самом] себе — благословение такому-то! Я совершаю подношение твоего уха в [самом] себе — благословение такому-то! Я совершаю подношение твоего разума в [самом] себе — благословение такому-то! Я совершаю подношение твоего познания в [самом] себе — благословение такому-то!" Затем, вдохнув запах курений, умастив члены мазью [жертвенного] масла, сдерживая речь и идя вперед, пусть придет в соприкосновение [с тем лицом] или же станет со стороны ветра и говорит с ним. Поистине, так он становится любимым, и те думают о нем с любовью.

5. Теперь — о сдерживании [себя, согласно] Пратардане; "внутренняя агнихотра" — называют [это]. Поистине, пока человек говорит, то он не может дышать — тогда он совершает подношение дыхания в речи. Поистине, пока человек дышит, то он не может говорить — тогда он совершает подношение речи в дыхании. Эти два бесконечных, бессмертных подношения он совершает постоянно — бодрствуя и во сне. Другие же подношения имеют конец, ибо они состоят из действий. И знающие это [мужи, жившие] раньше, не совершали подношения [обычной] агнихотрой.

6. "Уктха — это Брахман", — так, поистине, говорил Шушкабхрингара. Пусть почитают его как рич — поистине, все существа возносят ему хвалу как наилучшему. Пусть почитают его как яджус — поистине, все существа соединяются с ним как с наилучшим. Пусть почитают его как саман — поистине, все существа склоняются перед ним как наилучшим. Пусть почитают его как благополучие, пусть почитают его как славу, пусть почитают его как свет. Подобно тому как эта [уктха] — благополучнейшая, славнейшая, светлейшая из возглашений, так, поистине, и тот, кто знает это, — благополучнейший, славнейший, светлейший из всех существ. Так адхварью подготавливает этот Атман, причастный жертвоприношению, состоящий из действия. На этом он ткет состоящее из яджусов. На состоящем из яджусов хотар [ткет] состоящее из ричей. На состоящем из ричей удгатар [ткет] состоящее

из саманов. Таков этот Атман этого тройного знания. Кто знает это, становится Атманом Индры.

7. Теперь — три почитания всепобеждающего Каушитаки. Всепобеждающий Каушитаки [обычно] поклонялся восходящему солнцу — надев священный шнур, принеся воды, трижды опрыскав сосуд с водой, [он произносил]: "Ты уносящий — унеси мои грехи". Таким же образом [обращался он к солнцу], находящемуся в зените: "Ты уносящий вверх — унеси вверх мои грехи". Таким же образом [обращался он] к заходящему [солнцу]: "Ты уносящий с собой — унеси с собой мои грехи". И какой ни совершал он грех, днем или ночью, тот [грех солнцу] уносило с собой. Кто, зная это, почитает таким образом солнце, то, какой грех ни совершит он днем или ночью, [солнцу] уносит тот [грех] с собой.

8. Далее, каждый месяц в новолуние, пусть он поклоняется таким же образом луне, появляющейся на западе, или те бросит две зеленые травинки, [произнеся]: "Мое сердце, прекрасное сверху, Обитает на небе, в луне. Я мню себя знающим его. Да не буду я оплакивать Несчастье с детьми".

И поистине, [его] дети не умрут раньше него. Это — [для того], у кого родился сын. Теперь — [для того], — у кого не родился сын.

"Возрастай. Да войдет в тебя... [Да войдут] в тебя напитки, да войдут силы... Луч, которому радуются адитьи..." Прошептав эти три рича, [он произносит]: "Не возрастай ценой нашего дыхания, потомства, скота — возрастай ценой дыхания, потомства, скота того, кто ненавидит нас и кого мы ненавидим. Я поворачиваюсь с поворотом Индры, я поворачиваюсь вслед за поворотом солнца", — [говоря так], он поворачивается, [следуя] за [своей] правой рукой.

9. Далее, в полнолуние пусть он поклоняется таким же образом луне, появляющейся на востоке, произнося: "Ты — царь Сома, мудрый, с пятью ртами, Праджапати. Брахман — один твой рот, этим ртом ты поедает царей, этим ртом сделай меня поедателем пищи. Царь — один твой рот, этим ртом ты поедает народ, этим ртом сделай меня поедателем пищи. Сокол один твой рот, этим ртом ты поедает птиц, этим ртом сделай меня поедателем пищи. Огонь — один твой рот, этим ртом ты поедает этот мир, этим ртом сделай меня поедателем пищи. В тебе [находится твой] пятый рот, этим ртом ты поедает все существа, этим ртом сделай меня поедателем пищи. Не убывай ценой нашего дыхания, потомства, скота — убывай ценой дыхания, потомства, скота того, кто ненавидит нас и кого мы ненавидим. Я поворачиваюсь с поворотом богов, я поворачиваюсь вслед за поворотом солнца", — [говоря так], он поворачивается, [следуя] за [своей] правой рукой.

10. Далее, ложась с супругой, пусть он коснется [ее] сердца [и произнесет]: "О прекрасная сверху, достигшая бессмертия благодаря тому, что обитает в твоём сердце [силою] Праджапати, — да не испытаешь ты несчастья с детьми". — И поистине, [ее] дети не умрут раньше ее.

11. Далее, вернувшись после отсутствия, пусть он поцелует голову сына [и произнесет]: "Ты возник из каждого [моего] члена, родился из сердца. Поистине, сын [мой], ты — [мое] "я", живи же сто осеней, такой-то". Он даёт ему имя, [произнося]: "Будь камнем, будь топором, будь неразрушимым золотом, Поистине, сын [мой], ты — жар, живи же сто осеней, такой-то". Он произносит его имя, затем обнимает его, [произнося]: "Как Праджапати обнимает творения ради [их] безопасности, так я обнимаю тебя, такой-то". Затем он шепчет ему в правое ухо: "Даруй ему, Магхават, получающий сок сомы...", "Индра, доставь лучшие богатства", — [шепчет он] в левое [ухо и говорит]: "Не пресекай, не колеблись, проживи жизнь в сто осеней. Я целую [твою] голову, о сын, вместе с твоим именем". Пусть он трижды поцелует его голову [и скажет]: "Я произношу над тобой звук хим, [подобный мычанию] коров", — и он трижды произносит над его головой звук хим.

12. Теперь — об умирании богов вокруг [дыхания]. Поистине, этот Брахман сияет, когда пылает огонь, и он умирает, когда [огонь] не пылает. Тогда жар его идет в солнце, дыхание — в ветер. Поистине, этот Брахман сияет, когда видно солнце, и он умирает, когда [солнца] не видно. Тогда жар его идет в луну, дыхание — в ветер. Поистине, этот Брахман сияет, когда видна луна, и он умирает, когда [луны] не видно. Тогда жар его идет в молнию, дыхание: в ветер, Поистине, этот Брахман сияет, когда вспыхивает молния, и он умирает, когда [молния] не вспыхивает. Тогда жар его идет в страны света, дыхание — в ветер. Поистине, все эти божества, проникнув в ветер, умерев в ветре, не уничтожаются — они снова поднимаются из него. Это относительно божеств. Теперь относительно тела.

13. Поистине, этот Брахман сияет, когда говорят речью, и он умирает, когда не говорят. Тогда жар его идет в глаз, дыхание — в дыхание. Поистине, этот Брахман сияет, когда видят глазом, и он умирает, когда не видят. Тогда жар его идет в ухо, дыхание — в дыхание. Поистине, этот Брахман сияет, когда слышат ухом, и он умирает, когда не слышат. Тогда жар его идет в разум, дыхание — в дыхание. Поистине, этот Брахман сияет, когда мыслят разумом, и он умирает, когда не мыслят. Тогда жар его идет в дыхание, дыхание — в дыхание. Поистине, все эти божества, проникнув в дыхание, умерев в дыхании, не уничтожаются — они снова поднимаются из него. И поистине, если обе горы — южная и северная надвинулись бы на знающего это, желая [его] раздавить, то они не смогли бы раздавить его. Те же, которые ненавидят его и которых он сам ненавидит, умирают вокруг него.

14. Теперь — об овладении превосходством. Поистине, эти божества, споря о том, кто из них превосходит [остальных], вышли из этого тела. И оно лежало бездыханное, высохшее, словно полено. Тогда речь проникла в него — оно [продолжало] лежать, говоря речью. Тогда глаз проник в него — оно [продолжало] лежать, говоря речью, видя глазом. Тогда ухо проникло в него — оно [продолжало] лежать, говоря речью, видя глазом, слыша ухом. Тогда разум проник в него — оно [продолжало] лежать, говоря речью, видя глазом, слыша ухом, мысля разумом. Тогда это дыхание проникло в него, и оно тут же поднялось. И поистине, все эти божества, узнав, что превосходство в дыхании, постигнув, что дыхание — познающий Атман, вместе со всеми этими [дыханиями] вышли из этого тела и, проникнув в ветер, [обретя] сущность пространства, идут на небо. Так же и знающий это, узнав, что превосходство в дыхании, постигнув, что дыхание — познающий Атман, вместе со всеми этими [дыханиями] выходит из этого тела и, проникнув в ветер, [обретя] природу пространства, идет на небо. Он идет туда, где те боги. Кто знает это, тот, достигнув того [места], становится таким же бессмертным, как бессмертны боги.

15. Теперь — как называют это — о передаче [заветов] от отца к сыну. Готовясь к смерти, отец призывает сына. Устлав дом свежей травой, разложив огонь, поставив рядом кружку воды с сосудом, отец лежит, покрытый новой одеждой. Придя, сын склоняется над [ним], соединив [свои] органы чувств с органами чувств [отца], или же пусть отец передает ему [заветы в то время, как тот] сидит лицом к нему. Тогда он передает ему [следующее]: "Да вложу я в тебя свою речь", — говорит отец. "Я принимаю в себя твою речь", — [отвечает] сын. "Да вложу я в тебя свое дыхание", — [говорит] отец. "Я принимаю в себя твое дыхание", — [отвечает] сын. "Да вложу я в тебя свой глаз", — [говорит] отец. "Я принимаю в себя твой глаз", — [отвечает] сын. "Да вложу я в тебя свое ухо", — [говорит] отец. "Я принимаю в себя твое ухо", — [отвечает] сын. "Да вложу я в тебя свой вкус [в различении] пищи", — [говорит] отец. "Я принимаю в себя твой вкус [в различении] пищи", — [отвечает] сын. "Да вложу я в тебя свои действия", — [говорит] отец. "Я принимаю в себя твои действия", — [отвечает] сын. "Да вложу я в тебя свое удовольствие и неудовольствие", — [говорит] отец. "Я принимаю в себя твое удовольствие и неудовольствие", — [отвечает] сын. "Да вложу я в тебя свое блаженство, любовную страсть, способность к производству потомства", — [говорит] отец. "Я принимаю в себя твое блаженство, любовную страсть, способность к производству потомства", — [отвечает] сын. "Да вложу я в тебя свое движение", — [говорит] отец. "Я принимаю в себя твое движение", [отвечает] сын. "Да вложу я в тебя свой разум", — [говорит] отец. "Я принимаю в себя твой разум", — [отвечает] сын. "Да вложу я в тебя свое познание", — [говорит] отец. "Я принимаю в себя твое познание", — [отвечает] сын.

Если же отец не способен много говорить, то пусть он скажет коротко: "Да вложу я в тебя свои жизненные силы". — "Я принимаю в себя твои жизненные силы", — [отвечает] сын. Затем, повернувшись направо, [сын] выходит; отец произносит ему вслед: "Да пребывает в тебе слава, блеск божественного знания, почет". Затем тот глядит [на отца] через левое плечо и, закрыв [лицо] ладонью или краем одежды, [говорит]: "Да достигнешь ты небесных миров и [исполнения] желаний". И если отец поправится, то пусть живет под властью сына или же странствует. Если же он умрет, то пусть исполнят над ним [обряды], как надлежит исполнить, как надлежит исполнить. ТРЕТЬЯ

ЧАСТЬ 1.

Поистине, Пратардана, сын Диводасы, благодаря битве и мужеству достиг любимой обители Индры. Индра сказал ему: "Пратардана, избери себе дар". Тогда Пратардана сказал: "Сам избери мне то, что считаешь самым полезным для человека". Индра сказал ему: "Поистине, высший не выбирает низшему. Выбирай ты сам". — "Поистине, тогда это не дар для меня", — сказал Пратардана. И вот Индра не отступил тут от правды, ибо Индра [и есть] правда. Индра сказал ему: "Распознай же меня! То и считаю я самым полезным для человека, чтобы он распознал меня. Я убил трехголового сына Тваштара. Я предал волкам аскетов арунмукхов. Преступив множество договоров, я убил прахладиев, на небе, пауломов — в воздушном пространстве, калаканджей — на земле. И ни один мой волос не был поврежден за это. Поистине, у того, кто знает меня, мир не потерпит вреда ни от какого действия — ни от воровства, ни от умерщвления зародыша, ни от убийства матери, ни от убийства отца. У него, совершившего грех, темный цвет не сходит с лица".

2. И он сказал: "Я — дыхание. Почитай меня как познающего Атмана, жизнь, бессмертие. Жизнь — дыхание, дыхание, поистине, — жизнь. Ибо пока в этом теле пребывает дыхание, до той поры [пребывает и] жизнь. Ибо, поистине, дыханием достигает [человек] бессмертия в этом мире и познанием — истинного решения. Тот, кто почитает меня как жизнь, как бессмертие, достигает полного [срока] жизни в этом мире и бессмертия, неразрушимости — в небесном мире. Некоторые говорят об этом: "Поистине, жизненные силы приходят в состояние единства, ибо [иначе] никто не смог бы одновременно дать знать об имени речью, об образе — глазом, о звуке — ухом, а мысли — разумом. Поистине, достигнув состояния единства, жизненные силы дают знать обо всем этом друг за другом: вслед за говорящей речью все жизненные силы говорят; вслед за видящим глазом все жизненные силы видят; вслед за слышащим ухом все жизненные силы слышат; вслед за мыслящим разумом все жизненные силы мыслят; вслед за дышащим

дыханием все жизненные силы дышат". Так это к есть, — сказал Индра, — но [существует] и наивысшая среди жизненных сил.

3. Живет лишенный речи, ибо мы видим немых. Живет лишенный глаза, ибо мы видим слепых. Живет лишенный уха, ибо мы видим глухих. Живет лишенный разума, ибо мы видим глупых. Живет лишенный рук, живет лишенный ног, ибо мы видим это. Но, воистину, лишь дыхание — познающий Атман — охватывает это тело и поднимает его. Поэтому следует почитать его как уктху. Это — достижение всего в дыхании. Поистине, дыхание это познание. Поистине, познание — это дыхание. Вот очевидность этого, вот распознавание: когда человек, уснув, не видит никакого сновидения, то он достигает единства в этом дыхании. В него входит речь со всеми именами, входит глаз со всеми образами, входит ухо со всеми звуками, входит разум со всеми мыслями. Когда он пробуждается, то подобно тому, как из пылающего огня разлетаются во все стороны искры, так из этого Атмана разлетаются по своим местам жизненные силы, из жизненных сил боги, из богов — миры. Это дыхание — познающий Атман — охватывает это тело и поднимает его. Поэтому следует почитать его как уктху. Это достижение всего в дыхании. Поистине, дыхание — это познание. Поистине, познание — это дыхание. Вот доказательство этого, вот распознавание. Когда человек больной, близкий к смерти, охваченный бессилием впадает в бесчувствие, то о нем говорят, что [его] покинул рассудок, он не слышит, не видит, не говорит речью, не мыслит. Затем он и становится единым в этом дыхании. В него входит речь со всеми именами, входит глаз со всеми образами, входит ухо со всеми звуками, входит разум со всеми мыслями. И когда он выходит из этого тела, то выходит вместе со всеми этими [жизненными силами].

4. Речь отдает ему все имена, благодаря речи он получает все имена. Обоняние отдает ему все запахи, благодаря обонянию он получает все запахи. Глаз отдает ему все образы, благодаря глазу он получает все образы. Ухо отдает ему все звуки, благодаря уху он получает все звуки. Разум отдает ему все мысли, благодаря разуму он получает все мысли. Это — достижение всего в дыхании. Поистине, дыхание — это познание. Поистине, познание — это дыхание. Ибо оба они вместе обитают в этом теле и вместе выходят [из него]. Теперь мы разъясним, как все существа становятся одним в этом познании.

5. Речь — одна его извлеченная часть; имя — противопоставленный извне элемент ее существа. Обоняние — одна его извлеченная часть; запах — противопоставленный извне элемент его существа. Глаз — одна его извлеченная часть; образ — противопоставленный извне элемент его существа. Ухо — одна его извлеченная часть; звук — противопоставленный извне элемент его существа. Язык — одна его извлеченная часть; вкус пищи — противопоставленный извне элемент

его существа. Руки — одна его извлеченная часть; действие — противопоставленный извне элемент их существа. Тело — одна его извлеченная часть: удовольствие и неудовольствие — противопоставленный извне элемент его существа. Детородный член — одна его извлеченная часть; блаженство, любовная страсть, произведение потомства — противопоставленный извне элемент его существа. Ноги одна его извлеченная часть, движения — противопоставленный извне элемент их существа. Разум — одна его извлеченная часть; мысли, желания противопоставленный извне элемент его существа.

6. Овладев речью с помощью познания, он достигает речью всех имен. Овладев обонянием с помощью познания, он достигает обонянием всех запахов. Овладев глазом с помощью познания, он достигает глазом всех образов. Овладев ухом с помощью познания, он достигает ухом всех звуков. Овладев языком с помощью познания, он достигает языком всех вкусов пищи. Овладев руками с помощью познания, он достигает руками всех действий. Овладев телом с помощью познания, он достигает телом удовольствия и неудовольствия. Овладев детородным членом с помощью познания, он достигает детородным членом блаженства, любовной страсти, произведения потомства. Овладев ногами с помощью познания, он достигает ногами всех движений. Овладев разумом с помощью познания, он достигает разумом всех мыслей.

7. Ибо без познания речь не может дать знать ни о каком имени: "Разум мой был в другом месте, — говорит [человек], — я не познал этого имени". Ибо без познания обоняние не может дать знать ни о каком запахе. "Разум мой был в другом месте, — говорит [человек], — я не познал этого запаха". Ибо без познания глаз не может дать знать ни о каком образе: "Разум мой был в другом месте, — говорит [человек], — я не познал этого образа". Ибо без познания ухо не может дать знать ни о каком звуке: "Разум мой был в другом месте, — говорит [человек], — я не познал этого звука". Ибо без познания язык не может дать знать ни о каком вкусе пищи: "Разум мой был в другом месте, — говорит [человек], — я не познал этого вкуса пищи". Ибо без познания руки не могут дать знать ни о каком действии. "Разум мой был в другом месте, — говорит [человек], — я не познал этого действия". Ибо без познания тело не может дать знать ни о каком удовольствии, ни о неудовольствии: "Разум мой был в другом месте, — говорит [человек], — я не познал ни этого удовольствия, ни неудовольствия". Ибо без познания детородный член не может дать знать ни о каком блаженстве, ни о любовной страсти, ни о произведении потомства: "Разум мой был в другом месте, — говорит [человек], — я не познал ни этого блаженства, ни любовной страсти, ни произведения потомства". Ибо без познания ноги не могут дать знать ни о каком движении:

"Разум мой был в другом месте, — говорит [человек], — я не познал этого движения". Ибо без познания никакая мысль не могла бы осуществиться, познаваемое не могло бы познаваться.

8. Пусть не стремится [человек] распознать речь — пусть узнает говорящего. Пусть не стремится он распознать запах — пусть узнает обоняющего. Пусть не стремится он распознать образ — пусть узнает смотрящего. Пусть не стремится он распознать звук — пусть узнает слышащего. Пусть не стремится он распознать вкус пищи — пусть узнает распознающего вкус пищи. Пусть не стремится он распознать действие — пусть узнает действующего. Пусть не стремится он распознать удовольствие и неудовольствие — пусть узнает распознающего удовольствие и неудовольствие. Пусть не стремится он распознать блаженство, любовную страсть, произведение потомства — пусть узнает распознающего блаженство, любовную страсть, произведение потомства. Пусть не стремится он распознать движение — пусть узнает двигающегося. Пусть не стремится он распознать разум — пусть узнает разумеющего. Таковы эти десять элементов существ, относящихся к существам. Ибо, если бы не было элементов существ, то не было бы и элементов познания; если бы не было элементов познания, то не было бы и элементов существ. Ибо благодаря лишь одному из двух не мог бы воплотиться никакой образ. Он не множествен. Подобно тому как в повозке обод колеса укреплен на спицах и спицы укреплены в ступице, так же и эти элементы существ укреплены в элементах познания и элементы познания укреплены в дыхании. Это дыхание — познающий Атман, оно блаженство, лишнее старости, бессмертное. Оно не становится больше от доброго действия, меньше — от недоброго. Ибо, воистину, оно побуждает к доброму действию того, кого хочет возвести из этих миров; оно же и побуждает к недоброму действию того, кого хочет низвести. Оно страж мира, оно — повелитель мира, оно — владыка мира. "Оно — мой Атман" — пусть [человек] знает это. — "Оно — мой Атман" — пусть [человек] знает это.

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ 1.

Гаргья Балаки был, поистине, сведущим в науках и прославленным. Он жил среди ушинаров, сатватов, матсьев, куру, панчалов, кашийцев, видехов. Придя к Аджаташатру, [царю] Каши, он сказал: "Я поведаю тебе о Брахмане". Аджаташатру сказал: "Мы дадим [тебе] тысячу [коров]". Поистине, при таких словах бегут люди, [воскликая]: "Джанака, Джанака!".

2. В солнце — великий, в луне — пища, в молнии — действительное, в громе — звук, в ветре — Индра Вайкунтха, в пространстве — наполненный, в огне — одолевающий, в воде — жар. Это — относительно божеств. Теперь — относительно тела. В зеркале — подобный. в тени — второй, в эхе жизнь, в звуке — смерть, во сне —

Яма, в теле — Праджapati, в правом глазу — [Атман] речи, в левом глазу — [Атман] действительного.

3. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в солнце". Аджеташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как великого в белых одеяниях, высшего, главу всех существ почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится высшим, главой всех существ".

4. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в луне". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Атмана пищи почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится Атманом пищи".

5. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в молнии". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Атмана действительного почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится Атманом действительного".

6. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в громе". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Атмана звука почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится Атманом звука".

7. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который я ветре", Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Индру Вайкунтху, непобедимое войско почитаю я его. Тот, кто почитает его так поистине, становится победителем, непобедимым, победителем врагов".

8. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в пространстве". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как наполненного, неподвижного Брахмана почитаю я его. Тот, кто почитает его так, в полноте обретает потомство, скот, славу, свет божественного знания, небесный мир; достигает полного [срока] жизни", 9. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в огне". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как одолевающего почитаю я его. Тот, кто почитает его так, поистине, становится одолевающим среди других".

10. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в воде". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Атмана жара почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится Атманом жара". Это — относительно божеств. Теперь — относительно тела.

11. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в зеркале". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как подобного почитаю я его. У того, кто почитает его так, рождается подобное [ему] потомство, а не неподобное".

12. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в тени". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как

второго, непокидающего почитаю я его. Тот, кто почитает его так, получает от второго и обладает вторым".

13. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в эхе". Аджаташатру сказал: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как жизнь почитаю я его. Тот, кто почитает его так, не впадает в бесчувствие раньше срока".

14. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в звуке". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как смерть почитаю я его. Тот, кто почитает его так, не умирает раньше срока".

15. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который, уснув, блуждает во сне". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как царя Яму почитаю я его. Тому, кто почитает его так, все подчиняется ради его превосходства".

16. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в теле". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Праджапати почитаю я его. У того, кто почитает его так, порождается потомство, скот, слава, свет божественного знания, небесный мир; [тот] достигает полного [срока] жизни".

17. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в правом глазу". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Атмана речи, Атмана огня, Атмана света, почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится Атманом их всех".

18. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в левом глазу". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Атмана действительного, Атмана молнии, Атмана жара почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится Атманом их всех".

19. Тогда Балаки умолк. Аджаташатру сказал ему: "Это все, [что ты знаешь], Балаки?" — "Это все", — сказал Балаки. Аджаташатру сказал ему: "Поистине, напрасно говорил ты мне: "Я поведаю тебе о Брахмане". Поистине, Балаки, следует познать лишь того, кто творец этих пуруш, чьим творением [является все] это". Тогда Балаки приблизился к нему с топливом в руках, [произнеся]: "Дозволь приблизиться к тебе [как ученику]". Аджаташатру сказал ему: "Противным обычаю считаю я, что кшатрий примет брахмана в ученики. И все же я сделаю тебя знающим". Взяв его за руку, он двинулся вперед, и оба они подошли к спящему человеку. Аджаташатру окликнул того: "Великий в белых одеяниях, царь Сома!". Но тот остался лежать. Тогда [Аджаташатру] толкнул его палкой, и тот поднялся. Аджаташатру сказал ему: "Балаки, где лежал этот человек, где он был, откуда он возвратился?". И Балаки не распознал этого. Аджаташатру сказал ему: "Балаки, [то место], где лежал этот человек, где он был, откуда он возвратился, — это артерии человека, которые называются хита и идут от сердца к перикардию. Тонкие, словно волос, расщепленный на тысячу частей, они состоят из

тонкого вещества — красновато-коричневого, белого, черного, желтого, красного [цветов]. В них пребывает он тогда, когда, уснув, не видит никаких снов.

20. Затем он и становится единым в этом дыхании. В него входит речь со всеми именами, входит глаз со всеми образами, входит ухо со всеми звуками, входит разум со всеми мыслями. Когда он пробуждается, то подобно тому как из пылающего огня разлетаются во все стороны искры, так из этого Атмана разлетаются по своим местам жизненные силы, из жизненных сил — боги, из богов — миры. Это дыхание — познающий Атман — проникло в этого телесного Атмана вплоть до волос, вплоть до ногтей. Подобно тому как нож скрыт в ножнах или огонь — в пристанище огня, так и этот познающий Атман проник в этого телесного Атмана вплоть до волос, вплоть до ногтей. Эти Атманы привержены к этому [познающему] Атману, как родичи — к [своему] главе. Подобно тому как глава питается вместе с родичами или как родичи питают главу, так и этот познающий Атман питается вместе с этими Атманами и так эти Атманы питают этого Атмана. И поистине, пока Индра не распознал этого Атмана, до тех пор асуры превосходили его; когда же он распознал [его], то, поразив и победив асуров, достиг превосходства над всеми богами и всеми существами, самовластия, господства. И так же знающий это, отбросив [от себя] все грехи, достигает превосходства над всеми существами, самовластия, господства — [таков тот], кто знает это, кто знает это.

КЕНА УПАНИШАДА Первая глава 1.

Кем движимый и побуждаемый летит разум? Кем вызванное к жизни возникает первое дыхание? Кем движима эта речь, [которую] произносят? Какой бог воззвал к жизни глаз и ухо?

2. Оставив то, что [является] ухом уха, разумом разума, речью речи, дыханием дыхания, глазом глаза, уйдя из этого мира, мудрые становятся бессмертными.

3. Туда не проникает глаз, не проникает ни речь, ни разум. Мы не знаем, не распознаем, как можно учить этому.

4. Поистине, это отлично от познанного и выше непознанного — так слышали мы от древних, которые разъяснили нам это.

5. Что невыразимо речью, чем выражается речь — знай: то и есть Брахман, а не то, что почитают в этом [мире люди].

6. Что не мыслится разумом, чем, [как] говорят, мыслим разум — знай: то и есть Брахман, а не то, что почитают в этом [мире люди].

7. Что не видно глазом, чем видны глаза — знай: то и есть Брахман, а не то, что почитают в этом [мире люди].

8. Что не слышно ухом, чем слышно это ухо — знай: то и есть Брахман, а не то, что почитают в этом [мире люди].

9. Что не дышит дыханием, чем дышится дыхание — знай: то и есть Брахман, а не то, что почитают в этом [мире люди]. Вторая глава 1. "Если ты считаешь, что хорошо знаешь [Брахмана], то, несомненно, ты лишь немного знаешь образ Брахмана — относится ли это к тебе или к богам. Итак, это должно быть рассмотрено тобой, [ибо] я считаю это известным".

2. "Я не считаю, что хорошо знаю, и не знаю, что не знаю [его]. Кто из нас знает его, [тот] знает его, и он не знает, что не знает".

3. Кем [Брахман] не понят, тем понят, кем понят, тот не знает [его]. Кто из нас знает его, [тот] знает его, и он не знает, что не знавшими.

4. Он понят, когда познан благодаря пробуждению, ибо [тем самым человек] достигает бессмертия. Благодаря самому себе [человек] достигает силы, благодаря знанию — бессмертия.

5. Если [человек] знает [его] здесь, то это истина, если не знает [его] здесь — великое разрушение. Размышляя обо всех существах, уйдя из этого мира, мудрые становятся бессмертными. Третья глава 1. Поистине, брахман одержал [некогда] победу ради богов. Боги возвеличились этой победой Брахмана. Они подумали: "Это — наша победа, это — наше величие".

2. Поистине, он распознал это их [поведение] и появился перед ними. Они не распознали его [и спросили]: "Что это за дух?".

3. Они сказали Агни: "О Джатаведас! Распознай, что это за дух". [Он ответил:] "Хорошо".

4. [Агни] поспешил к нему. [Брахман] спросил его: "Кто ты?". — "Поистине, я Агни, — сказал он, — я Джатаведас".

5. [Брахман спросил]: "Какая сила в тебе?" — "Я могу сжечь все, что есть на земле".

6. [Брахман] положил перед ним травинку: "Сожги ее". [Тот] устремился на нее со всей скоростью, но не смог сжечь ее. Тогда он вернулся назад [и сказал]: "Я не смог распознать, что это за дух".

7. Тогда они сказали Ваю: "О Ваю! Распознай, что это за дух". [Он ответил:] "Хорошо".

8. [Ваю] поспешил к нему. [Брахман] спросил его: "Кто ты?" — "Поистине, я Ваю, — сказал он, — я Матарिशван".

9. [Брахман спросил]: "Какая сила в тебе?" — "Я могу унести все, что есть на земле".

10. [Брахман] положил перед ним травинку: "Унеси ее". [Тот] устремился на нее со всей скоростью, но не смог унести ее. Тогда он вернулся назад [и сказал:] "Я не смог распознать, что это за дух".

11. Тогда они сказали Индре: "О Магхават! Распознай, что это за дух". [Он ответил:] "Хорошо". Он поспешил к нему, [но Брахман] скрылся перед ним.

12. И в этом пространстве он [Индра] встретил женщину великой красоты, Уму, дочь Химавата, и спросил ее: "Кто этот дух?". Четвертая глава 1. Она сказала: "Это — Брахман. Поистине, вы возвеличились победой Брахмана". Так [Индра] и узнал, что это Брахман.

2. Поистине, поэтому эти боги — Агни, Ваю, Индра — [таковы, что они] словно превосходят других богов, ибо они ближе всего соприкоснулись с ним, ибо они первыми узнали, что это Брахман.

3. Поистине, поэтому Индра [таков, что он] словно превосходит других богов, ибо он ближе всего соприкоснулся с ним, ибо он первым узнал, что это Брахман.

4. Вот наставление об этом [Брахмане]: это то, что сверкает в молнии, что мигает [в глазу]. Это — относительно божеств.

5. Теперь — относительно тела. Это то, к чему словно движется разум; благодаря ему [человек] постоянно помнит это, [отсюда же] — воля.

6. Имя его — "предмет устремлений", [его] следует почитать как предмет устремлений. Кто знает это, к тому стремятся все существа.

7. "О, поведай упанишаду", — [сказал ты], — упанишада изложена. Поистине, мы поведали тебе упанишаду о Брахмане.

8. Подвижничество, самообуздание, действие — его основа: веды — все [его] члены, действительное — прибежище.

9. Поистине, кто знает это, тот, отбросив зло, утверждает под конец в наивысшем небесном мире, утверждает [в нем].

ПЯТЫЙ ПИРЬЯ УПАНИШАДА РАЗДЕЛ НАСТАВЛЕНИЯ

Первая глава 1.

Хари, Ом! Да будет благосклонен к нам Митра, благосклонен Варуна, благосклонен к нам Арьяман, благосклонен к нам Индра, Брихаспати, благосклонен к нам широко шагающий Вишну! Поклонение Брахману! Поклонение тебе, Ваю, ты — зримый Брахман! Я буду говорить о тебе — зримом Брахмане. Я буду говорить должное. Я буду говорить правду. Да защитит это меня, защитит это говорящего, да защитит меня, да защитит говорящего. Ом! Мир, мир, мир! Вторая глава 1. Мы изложим

науку произношения: о звуке, ударе, длительности, усилии, "выравнивании", соединении. Таково учение о произношении. Третья глава 1. [Да будет] с нами обоими слава, [да будет] с нами обоими свет божественного знания! Теперь изложим упанишаду о соединении в пяти частях — относительно миров, относительно светочей, относительно знания, относительно потомства, относительно тела. Их называют великими соединениями. Теперь — относительно миров: земля — предшествующий элемент, небо — последующий элемент, воздушное пространство — соединение, ветер — средство соединения. Это — относительно миров.

2. Теперь — относительно светочей. Огонь — предшествующий элемент, солнце — последующий элемент, вода — соединение, молния — средство соединения. Это — относительно светочей.

3. Теперь — относительно знания. Учитель — предшествующий элемент, ученик — последующий элемент, знание — соединение, наставление — средство соединения. Это — относительно знания.

4. Теперь — относительно потомства. Мать — предшествующий элемент. Отец — последующий элемент, потомство — соединение, зачатие — средство соединения. Это — относительно потомства.

5. Теперь — относительно тела. Нижняя челюсть — предшествующий элемент, верхняя челюсть — последующий элемент, речь — соединение, язык — средство соединения. Это — относительно тела.

6. Таковы великие соединения. Кто знает эти великие соединения, изложенные так, бывает наделен потомством, скотом, светом божественного знания, пищей для питания, небесным миром. Четвертая глава 1. Тот бык песнопений, принимающий все образы, что возник из песнопений, из бессмертия, — Индра — да одарит он меня мудростью. Да стану я, боже, обладателем бессмертия. Да будет тело мое крепким, язык мой — сладчайшим. Да смогу я слышать ушами многое. Ты — кладезь Брахмана, покрытый мудростью. Охраняй услышанное мною.

2. Приближаясь, распространяясь, она всегда быстро доставляет мне одежды, коров, еду и питье. Приблизь же ко мне Шри — богатую шерстью, со скотом. Благословение! Да приблизятся ко мне ученики! Благословение! Да идут ко мне ученики с разных сторон! Благословение! Да идут ко мне ученики вперед! Благословение! Да обуздывают себя ученики! Благословение! Да вкушают покой ученики! Благословение!

3. Да стану я славен среди людей! Благословение! Да стану я лучше самых богатых! Благословение! Да войду я в тебя, владыка! Благословение! Да войдешь ты в меня, владыка! Благословение! В тебе, владыка, наделенном тысячью ветвей, я очищаюсь. — Благословение! Подобно тому как воды текут вниз по склону, как [текут] месяцы в смене дней, так, о вседержитель, пусть со всех сторон текут ко мне

ученики. — Благословение! Ты — прибежище. Свети мне! Войди в меня!
Пятая глава 1. Бхус, бхувас, сувар — поистине, это три возгласения. Махачамасья обучил четвертому среди них: маха. Это Брахман, это Атман, другие божества — [его] члены. Поистине, бхус — этот мир, бхувас — воздушное пространство, сувар — тот мир, маха — солнце. Поистине, благодаря солнцу, становятся великими все миры.

2. Поистине, бхус — огонь, бхувас — ветер, сувар — солнце, маха — луна. Поистине, благодаря луне, становятся великими все светочи.

3. Поистине, бхус — ричи, бхувас — саманы, сувар — яджусы, маха — Брахман. Поистине, благодаря Брахману становятся великими все веды.

4. Поистине, бхус — дыхание [в легких]; бхувас — дыхание, идущее вниз; сувар — дыхание, разлитое по телу; маха — пища. Поистине, благодаря пище становятся великими все дыхания.

5. Поистине, их [всего] четырежды четыре — в каждом из четырех возгласений. Кто знает их, тот знает Брахмана, тому все боги приносят подношения. Шестая глава 1. В этом пространстве внутри сердца [пребывает] пуруша, состоящий из разума, бессмертный, золотой. То, что, подобно соску, свисает меж двух сторон нёба, это место рождения Индры. Где разделяются корни волос, там раздвигает он половинки черепа и, [произнося] "бхус", входит в огонь; [произнося] "бхувас", — в ветер;

2. [Произнося] "сувар" — в солнце; [произнося] "маха", — в Брахмана. Он достигает владычества, господства над разумом; [становится] господином речи, господином зрения, господином слуха, господином распознавания; далее он становится Брахманом, чье тело — пространство, чья сущность — действительное, чье удовольствие — жизненное дыхание, чье блаженство — разум, всецело погруженным в покой, бессмертным. — Так почитай [его], о Прачинайогья! Седьмая глава 1. Земля, воздушное пространство, небо, страны света, промежуточные стороны; Огонь, ветер, солнце, луна, звезды; Воды, травы, деревья, пространство, Атман. — Это относительно существ. Теперь — относительно тела. Дыхание [в легких], дыхание, разлитое по телу, дыхание, идущее вниз, дыхание, идущее вверх, общее дыхание; Зрение, слух, разум, речь, осязание; Кожа, мясо, жилы, кости, мозг. Распределив это [таким образом], риши сказал: "Поистине, все это пятерично. Благодаря пятеричному достигают пятеричного". Восьмая глава 1. Ом — Брахман. Ом — все это. Ом — это, поистине, согласие. Когда [говорят]: "О, внимайте", то внимают. [Произнося] "Ом", поют саманы. [Произнося] "Ом, Шом", читают шастры. (Произнося) "Ом", адхварью возглашает ответное возгласение. [Произнося] "Ом", [жрец] брахман ведет [церемонию]. [Произнося] "Ом", [жертвовател] дает согласие при агнихотре. [Произнося] "Ом", брахман, собирающийся читать [гимны], говорит: "Да достигну я Брахмана", и так он достигает Брахмана. Девятая глава 1. Должное и изучение с обучением.

Правдивость и изучение с обучением. Подвижничество и изучение с обучением. Самообуздание и изучение с обучением. Спокойствие и изучение с обучением. [Уход за жертвенными] огнями и изучение с обучением. Агнихотра и изучение с обучением. [Прием] гостей и изучение с обучением. Человечность и изучение с обучением. Рождение детей и изучение с обучением. Оплодотворение и изучение с обучением. Продолжение рода и изучение с обучением. "[Нужна лишь] правдивость", — [говорит] Сатьявачас Ратхитара. "[Нужно лишь] подвижничество", — [говорит] Тапонитья Паурушишти. "[Нужны лишь] изучение и обучение", — [говорит] Нака Маудгалья, — ибо это и есть подвижничество, ибо это и есть подвижничество. Десятая глава 1. Я — двигающий дерево. Слава [моя] подобна вершине горы. Высокий, чистый, словно солнце, я истинно бессмертен. [Я] — сверкающая драгоценность, мудрый, бессмертный, неразрушимый. Таково поучение ведам, [принадлежащее] Тришанку. Одиннадцатая глава 1. Обучив веде, учитель наставляет ученика: "Говори правду. Следуй добродетели. Не пренебрегай изучением. Принеся учителю приятный [ему] дар, не пресекай нити [своего] потомства. Не пренебрегай правдой. Не пренебрегай добродетелью. Не пренебрегай благополучием. Не пренебрегай величием. Не пренебрегай изучением и обучением. Не пренебрегай обязанностями перед богами и предками.

2. Чти мать, как бога. Чти отца, как бога. Чти учителя, как бога. Чти гостя, как бога. Совершай те действия, что безупречны, и не иные. Придерживайся тех добрых поступков, что [приняты] у нас, и не иных.

3. Тем брахманам, что выше нас, ты должен доставить отдых, [предложив] сиденье. Следует давать с верой, не следует давать без веры. Следует давать с радостью. Следует давать со скромностью. Следует давать со страхом. Следует давать с пониманием.

4. И если у тебя есть сомнение в деле или сомнение в поведении, то поступай в тех обстоятельствах так, как поступают в тех обстоятельствах брахманы, способные к здравому суждению, искусные, несвязанные, мягкие, любящие добродетель.

5. И с теми, что подвергаются порицаниям, поступай так, как поступают с теми брахманы, способные к здравому суждению, искусные, несвязанные, мягкие, любящие добродетель.

6. Это указание. Это наставление. Это упанишада веды. Это предписание. Так следует чтить, так и следует это чтить". Двенадцатая глава 1. Да будет благосклонен к нам Митра, благосклонен Варуна, благосклонен к нам Арьяман, благосклонен к нам Индра, Брихаспати, благосклонен к нам широко шагающий Вишну! Поклонение Брахману! Поклонение тебе, Ваю, ты — зримый Брахман! О тебе — зримом Брахмане — я сказал. Я сказал должное, я сказал правду. Это защитило меня. Это защитило говорящего, защитило меня, защитило говорящего. Ом! Мир, мир, мир!

РАЗДЕЛ БЛАЖЕНСТВА БРАХМАНА Первая глава 1.

Да защитит он нас обоих! Да будет он доволен нами! Да будем мы трудиться с силой! Да сделает нас учение блистающими! Да не будем мы враждовать [друг с другом]! Ом! Мир, мир, мир!

2. Ом! Знающий Брахмана достигает наивысшего. Об этом сказано так: "Кто знает, что Брахман — действительный, знающий, бесконечный, скрытый в тайнике [сердца], в наивысшем пространстве, тот вместе с мудрым Брахманом достигает [исполнения] всех желаний". Поистине, из этого Атмана возникло пространство, из пространства — ветер, из ветра — огонь, из огня — вода, из воды — земля, из земли — травы, из трав — пища, из пищи — человек. Поистине, этот человек состоит из соков пищи. Это его голова. Это правый бок. Это левый бок. Это тело. Это нижняя часть, основа. И об этом такой стих: Вторая глава 1. Поистине, из пищи возникают существа — Те, которые пребывают на земле; Затем пищей они и живут, И в нее же они входят под конец, Ибо пища — старейшее из существ; Поэтому ее зовут все[исцеляющей] травой. Поистине, всякую пищу получают те, Которые почитают пищу как Брахмана, Ибо пища — старейшее из существ; Поэтому ее зовут все[исцеляющей] травой. Из пищи рождаются существа; Рожденные, они растут благодаря пище; Она питает и [сама] питается существами И поэтому зовется пищей. От этого [Атмана], состоящего из соков пищи, поистине, отличен внутренний Атман, состоящий из дыхания. Им наполнен этот [Атман]. Поистине, и он имеет вид человека. Соответственно виду человека у одного — вид человека [и у другого]. Дыхание [в легких] — его голова, дыхание, разлитое по телу, — правый бок, дыхание, идущее вниз, — левый бок, пространство — тело, земля — нижняя часть, основа. И об этом такой стих: Третья глава 1. Боги дышат в соответствии с дыханием, [Также] — люди и животные, Ибо дыхание — жизнь существ; Поэтому его зовут всеобщей жизнью. Полного [срока] жизни достигают те, Которые почитают дыхание как Брахмана, Ибо дыхание — жизнь существ; Поэтому его зовут всеобщей жизнью. Его телесный Атман — тот же, что и у предыдущего. От этого [Атмана], состоящего из дыхания, поистине, отличен внутренний Атман, состоящий из разума. Им наполнен этот [Атман]. Поистине, и он имеет вид человека. Соответственно виду человека у одного — вид человека [и у другого]. Яджус — его голова, рич — правый бок, саман — левый бок, наставления — тело, атхарвангирасы — нижняя часть, основа. И об этом такой стих: Четвертая глава 1. Оттуда отступают слова С разумом, неспособные постичь [его], — Знающий это блаженство Брахмана Никогда не испытывает страха. Его телесный Атман — тот же, что и у предыдущего. От этого [Атмана], состоящего из разума, поистине, отличен внутренний Атман, состоящий из

распознавания. Им наполнен этот [Атман]. Поистине, и он имеет вид человека. Соответственно виду человека у одного — вид человека [и у другого]. Вера — его голова, должное — правый бок, действительное — левый бок, соединение — тело, великое — нижняя часть, основа. И об этом такой стих: Пятая глава 1. Распознавание направляет жертвоприношение И направляет также действия; Распознавание все боги Почитают как Брахмана, как старейшее. Кто знает, что распознавание — Брахман, И не отвращается от него, Тот, оставив в теле [свои] грехи, Достигает [исполнения] всех желаний. Его телесный Атман — тот же, что и у предыдущего. От этого [Атмана], состоящего из распознавания, поистине, отличен внутренний Атман, состоящий из блаженства. Им наполнен этот [Атман]. Поистине, и он имеет вид человека. Соответственно виду человека у одного — вид человека [и у другого]. Удовольствие — его голова, радость — правый бок, великая радость — левый бок, блаженство — тело, Брахман — нижняя часть, основа. И об этом такой стих: Шестая глава 1. Несуществующим становится тот, Кто знает Брахмана как не-сущего. Кто знает: "Брахман есть", О том знают, как о существующем. Его телесный Атман — тот же, что я у предыдущего. Теперь — следующие вопросы: идет ли в тот мир какой-либо незнающий после смерти? Или: достигает ли того мира какой-либо знающий после смерти? Он пожелал: "Да стану я многочисленным! Да произведу я потомство!". Он воспламенился подвижничеством. Воспламенившись подвижничеством, он сотворил все это, что существует. Сотворив это, он проник в это. Проникнув в это, он стал существующим и истинным, объяснимым и необъяснимым, основанным и неоснованным, распознаваемым и нераспознаваемым, действительным и ложным. [Все], что есть [здесь], стало действительным, оно называется действительным. И об этом такой стих: Седьмая глава 1. Поистине, вначале это было не-сущим; Из него, поистине, возникло сущее; Оно сделало себя самого, Поэтому оно зовется хорошо сделанным. Поистине, что хорошо сделано, то, поистине, — сущность, ибо, лишь постигнув сущность, бывает [человек] блаженным. Ибо кто мог бы дышать, кто вдыхать, если бы в этом пространстве не было блаженства. Ибо оно и доставляет блаженство. Ибо когда [человек] находит бесстрашие и опору в этом невидимом, бестелесном, необъяснимом, неоснованном, то он достигает бесстрашия. Ибо если он видит в нем малое различие, то у него бывает страх. И действительно, это страх знающего, не размышляющего. И об этом такой стих: Восьмая глава 1. Из страха перед ним дует ветер, Из страха — восходит солнце, Из страха перед ним бегут огонь, Индра И смерть — пятая. Вот рассуждение о блаженстве: Пусть будет юноша, добрый юноша, обученный, самый быстрый, самый стойкий, самый сильный. Пусть будет у него вся земля, полная богатств. Это — однократное блаженства человека. Стократное

блаженство человека — это однократное блаженство людей-гандхарвов, [а также] — начитанного в ведах: и не побежденного желанием. Стократное блаженство людей-гандхарвов — это однократное блаженство богов-гандхарвов, [а также] — начитанного в ведах и не побежденного желанием. Стократное блаженство богов-гандхарвов — это однократное блаженство предков, [пребывающих] в долговечных мирах, [а также] — начитанного в ведах и не побежденного желанием. Стократное блаженство предков, [пребывающих] в долговечных мирах, — это однократное блаженство богов по рождению, [а также] — начитанного в ведах и не побежденного желанием. Стократное блаженство богов по рождению — это однократное блаженство богов, божественных по деянию, которые стали богами благодаря деянию, [а также] — начитанного в ведах и не побежденного желанием. Стократное блаженство богов, божественных по деянию, — это однократное блаженство богов, [а также] — начитанного в ведах и не побежденного желанием. Стократное блаженство богов — это однократное блаженство Индры, [а также] — начитанного в ведах и непобежденного желанием. Стократное блаженство Индры — это однократное блаженство Брихаспати, [а также] — начитанного в ведах и не побежденного желанием. Стократное блаженство Брихаспати — это однократное блаженство Праджапати, [а также] — начитанного в ведах и не побежденного желанием. Стократное блаженство Праджапати — это однократное блаженство Брахмана, [а также] — начитанного в ведах и не побежденного желанием. То, что здесь в человеке, и то, что там в солнце, — одно. Кто, зная так, уходит из этого мира, тот достигает этого Атмана, состоящего из пищи, достигает этого Атмана, состоящего из дыхания, достигает этого Атмана, состоящего из разума, достигает этого Атмана, состоящего из распознавания, достигает этого Атмана, состоящего из блаженства. И об этом такой стих: Девятая глава 1. Оттуда отступают слова С разумом, неспособные постичь [его], — Знающий это блаженство Брахмана Никогда не испытывает страха. И, поистине, его не мучат [мысли]: "Почему я не совершил добра?", "Почему я совершил зло?". Тот, кто знает это, спасает себя от них. Ибо от обеих этих [мыслей] спасает себя тот, кто знает это. Такова упанишада. РАЗДЕЛ БХРИГУ Первая глава 1. Поистине, Бхригу, сын Варуны, приблизился к отцу [своему] Варуне [со словами]: "Почтенный, обучи меня Брахману". [Отец] рассказал ему о пище, дыхании, зрении, слухе, речи. И сказал ему: "Поистине, от чего рождаются эти существа, чем живут рожденные, во что они входят умирая, — то и стремись распознать, то и есть Брахман". Он воспламенился подвижничеством. Воспламенявшись подвижничеством, Вторая глава 1. Он распознал, что пища — это Брахман. Ибо, поистине, ют пищи рождаются эти существа, пищей живут рожденные, в пищу они входят, умирая. Распознав это, он

снова приблизился к отцу [своему] Варуне [со словами]: "Почтенный, обучи меня Брахману". [Отец] сказал ему: "Стремись распознать Брахмана подвижничеством. Брахман — это подвижничество". Он воспламенился подвижничеством. Воспламенившись подвижничеством, Третья глава 1. Он распознал, что дыхание — это Брахман. Ибо, поистине, от дыхания рождаются эти существа, дыханием живут рожденные, в дыхание они входят, умирая. Распознав это, он снова приблизился к отцу [своему] Варуне [со словами]: "Почтенный, обучи меня Брахману". [Отец] сказал ему: "Стремись распознать Брахмана подвижничеством. Брахман — это подвижничество". Он воспламенился подвижничеством. Воспламенившись подвижничеством, Четвертая глава 1. Он распознал, что разум — это Брахман. Ибо, поистине, от разума рождаются эти существа, разумом живут рожденные, в разум они входят, умирая. Распознав это, он снова приблизился к отцу [своему] Варуне [со словами]: "Почтенный, обучи меня Брахману". [Отец] сказал ему: "Стремись распознать Брахмана подвижничеством. Брахман — это подвижничество". Он воспламенился подвижничеством. Воспламенившись подвижничеством, Пятая глава 1. Он распознал, что распознавание — это Брахман. Ибо, поистине, от распознавания рождаются эти существа, распознаванием живут рожденные, в распознавание они входят, умирая. Распознав это, он снова приблизился к отцу [своему] Варуне [со словами]: "Почтенный, обучи меня Брахману". [Отец] сказал ему: "Стремись распознать Брахмана подвижничеством. Брахман — это подвижничество". Он воспламенился подвижничеством. Воспламенившись подвижничеством, Шестая глава 1. Он распознал, что блаженство — это Брахман. Ибо, поистине, от блаженства рождаются эти существа, блаженством живут рожденные, в блаженство они входят, умирая. Это знание Бхригу и Варуны, основанное на высшем небе. Кто знает это, обретает основу, богат пищей, становится поедателем пищи, велик потомством, скотом, светом божественного знания, велик славой. Седьмая глава 1. Да не попрекает он пищи — такова заповедь. Поистине, дыхание — пища, тело — поедатель пищи. Тело основано на дыхании, дыхание основано на теле. Так эта пища основана на пище. Кто знает, что эта пища основана на пище, обретает основу, богат пищей, становится поедателем пищи, велик потомством, скотом, светом божественного знания, велик славой. Восьмая глава 1. Да не презирает он пищу — такова заповедь. Поистине, вода — пища, свет — поедатель пищи. Свет основан на воде, вода основана на свете. Так эта пища основана на пище. Кто знает, что эта пища основана на пище, обретает основу, богат пищей, становится поедателем пищи, велик потомством, скотом, светом божественного знания, велик славой. Девятая глава 1. Да приготавливает он много пищи — такова заповедь. Поистине, земля —

пища, пространство — поедатель пищи. Пространство основано на земле, земля основана на пространстве. Так эта пища основана на пище. Кто знает, что эта пища основана на пище, обретает основу, богат пищей, становится поедателем пищи, велик потомством, скотом, светом божественного знания, велик славой. Десятая глава 1. Да не отказывает он никому в пристанище — такова заповедь. Поэтому [о том], кто каким-либо способом добыл много пищи, говорят: "Ему досталась пища". Поистине, [когда] эта пища доставлена вначале, [то] пища достается ему вначале. Поистине, [когда] эта пища доставлена в середине, [то] пища достается ему в середине. Поистине, [когда] эта пища доставлена в конце, [то] пища достается ему в конце.

2. Кто знает так, [для того это] сохранение — в речи, приобретение и сохранение — во вдохе и выдохе, действие — в руках, хождение — в ногах, извержение — в заднем проходе, — [таковы] человеческие отождествления. Теперь — божественные: [для него это] удовольствие — в дожде, сила — в молнии, 3. Слава — в скоте, свет — в звездах, бессмертие и блаженство — в детородном члене, все — в пространстве. Пусть он почитает это как основу — он обретает основу. Пусть он почитает это как великое — он становится великим. Пусть он почитает это как разум — он становится почитаемым.

4. Пусть он почитает это как поклонение — перед ним склонятся желанья. Пусть он почитает это как Брахмана — он обретает Брахмана. Пусть он почитает это как умирание вокруг Брахмана — вокруг него умирают ненавидящие [его] враги, вокруг [умирают] нелюбимые [им] соперники. То, что здесь в человеке, и то, что там в солнце, — одно.

5. Кто, зная так, уходит из этого мира, тот достигает этого Атмана, состоящего из пищи; достигает этого Атмана, состоящего из дыхания, достигает этого Атмана, состоящего из разума; достигает этого Атмана, состоящего из распознавания; достигает этого Атмана, состоящего из блаженства; проходит по этим мирам; вкушая пищу, какую пожелает, и принимая образ, какой пожелает, он сидит, исполняя это песнопение: "Ха ву, ха ву, ха ву!"

6. Я — пища, я — пища, я — пища. Я — поедатель пищи, я — поедатель пищи, я — поедатель пищи. Я — составитель стиха, я — составитель стиха, я — составитель стиха. Я есмь перворожденный в [мировом] порядке, раньше богов, в средоточии бессмертного. Кто дает мне, тот, поистине, и поддерживает меня. Я, пища, поедаю поедателя пищи. Я одолел весь мир. Золотым блеском наделен [тот], кто знает это". Такова упанишада.

КАПХА УПАНИШАДА ПЕРВАЯ ЧАСТЬ Первый раздел 1.

Поистине, Ваджашраваса охотно отдал все свое достояние. У него был сын по имени Начикетас.

2. И когда давались дары [жрецам], вера проникла в него, бывшего [еще] мальчиком, и он подумал:

3. "[Вот] они выпили воду, съели траву, выдоено их молоко, они бесплодны. Воистину, безрадостны миры, в которые идет отдающий этих [коров]".

4. И он сказал отцу: "Отец, кому ты отдашь меня?". Во второй, в третий раз [повторил он это, и отец в гневе] сказал ему: "Смерти я отдам тебя!".

5. [Начикетас сказал:] "Среди многих иду я первым, среди многих иду я средним. Каков же долг Ямы, что он совершит сегодня через меня?"

6. Погляди назад на прежних [людей], погляди вперед на будущих — Подобно зерну, созревает смертный; подобно зерну, рождается он вновь".

7. "[Подобно] огню, входит часто брахман в дома, [Где] ему доставляют это успокаивающее [подношение]. Принеси же воды, Вайвасвата.

8. Надежда и ожидание, общение [с друзьями], радость, жертвоприношение и добрые дела, сыновья и скот — Все это гибнет у скудоумного человека, в доме которого живет брахман, не получающий пропитания".

9. "Раз ты провел три ночи в моем доме, не получив пропитания, о брахман, почетный гость, — Да будет тебе почет, брахман! Да будет мне благо! Выбирай поэтому себе три дара".

10. [Начикетас сказал:] "О смерть, да успокоится в [своем] стремлении Гаутама [мой отец] и станет милостивым, да исчезнет [его] гнев на меня, Да признает и приветствует он меня, отпущенного тобой, — таков первый дар из трех, [что] я выбираю".

11. [Яма сказал:] "Как встарь, признает [тебя] Ауддалаки Аруни по моей милости, Он будет спокойно спать по ночам, исчезнет [его] гнев при виде тебя, спасенного из пасти смерти".

12. [Начикетас сказал:] "В небесном мире нет никакого страха, там нет тебя и не боятся старости. Преодолев обоих — голод и жажду, — уйдя за пределы печали, радуются [люди] в небесном мире.

13. Ты, смерть, знаешь об этом небесном огне. Поведай о нем мне, полному веры, — [О том, как] обитатели небесного мира наслаждаются бессмертием, — это я выбираю как второй дар".

14. [Яма сказал:] "Я поведаю тебе о небесном огне — внимай же мне, Начикетас, постигая [это]. Знай, что [этот огонь] — достижение бесконечного мира, основа, скрытая в тайнике [сердца]".

15. [И Яма] рассказал ему об огне — начале мира, о составных частях жертвенного алтаря — каковы они, сколько их и каков их порядок. И

тот повторил то, что [ему] было сказано. Тогда удовлетворенный [бог] смерти снова обратился [к нему].

16. И великодушный [Яма] сказал ему, умиловленный: "Сейчас я дам тебе здесь еще один дар: Да будет этот огонь [известен] под твоим именем. Возьми эту многообразную цепь.

17. [Кто] трижды [возжег огонь] начикетас, [тот], соединившись с тремя, совершает три действия, преодолевает рождение и смерть. Познав и испытав знающего сотворенное Брахманом, божественного, досточтимого, он достигает бесконечного покоя.

18. Кто трижды [возжег огонь] начикетас, познав эту триаду, и, зная так, размышляет о [огне] начикетасе. Тот, отбросив от себя узы смерти, преодолев печаль, радуется в небесном мире.

19. Это — твой небесный огонь, Начикетас, которым ты выбрал себе как второй дар. Этот огонь все люди и назовут твоим [именем]. Выбирай себе третий дар".

20. [Начикетас сказал:] "Сомнение [возникает] после смерти человека — одни [говорят:] Он есть, — другие: Его нет. — Да узнаю я это, обученный тобой. — Вот третий дар из даров".

21. [Яма сказал:] "Даже боги до сих пор сомневаются здесь, ибо не легко распознать это тонкое рассуждение. Выбери себе другой дар, Начикетас, не обременяй меня, освободи меня от этого".

22. [Начикетас сказал:] "Даже боги — и то сомневаются здесь, и ты, [бог] смерти, сказал, что [это] не легко распознать. Не найти другого наставника в этом, равного тебе. Нет никакого другого дара, равного этому".

23. [Яма сказал:] "Выбери себе [в дар] сыновей и внуков, что проживут сотню лет; множество скота, слонов, золото, коней; Выбери себе [во владение] обширные угодья на земле и живи сам [столько] осеней, сколько хочешь.

24. Если ты считаешь это равным даром, выбирай себе богатство и долгую жизнь; Процветай, Начикетас, на великой земле, я сделаю тебя обладателем [всего] желанного.

25. Какие ни бывают труднодостижимые желания в мире смертных — проси себе вволю все, что желаешь. Вот красавицы на колесницах, сопровождаемые музыкой, — такие недоступны людям. Пусть, подаренные мною, они служат тебе, Начикетас, — не спрашивай только о смерти".

26. [Начикетас сказал:] "Преходящи [эти удовольствия] у смертного, о Антака, они иссушают силу всех чувств, Да и жизнь-то вся коротка. Пусть же [остаются] у тебя повозки, танцы, пение.

27. Не должен человек радоваться богатству: разве сможем мы владеть богатством, если увидим тебя? Будем ли мы жить, пока ты правишь? Лишь этот дар следует мне избрать.

28. Кто из подверженных уничтожению и смерти внизу на земле, приблизившись к неуничтожимости и бессмертию, Узнав и поразмыслив об удовольствиях, [рожденных] внешней оболочкой и страстью, — [кто из них] станет радоваться слишком долгой жизни?

29. Скажи нам, смерть, о том, в чем сомневаются, что [заключено] в великом переходе, — Этот дар, проникший в скрытое, и не иной, выбирает Начикетас". Второй раздел 1. [Яма сказал:] "Поистине, одно [дело] — благое, другое — приятное. Оба они с различными целями сковывают человека. Хорошо бывает тому, кто держится благого; гибнет цель у того, кто выбирает из них приятное.

2. И благое, и приятное приходят к человеку; разумный поразмыслив, различает их. Ибо разумный предпочитает благое приятному, глупый ради мирского благополучия выбирает приятное.

3. Ты же, Начикетас, поразмыслив, отбросил желанья, что приятны или кажутся приятными; Ты не пошел по тому пути, сопряженному с богатством, на котором завязли многие люди.

4. Далеко в разные стороны расходятся те, что известны как незнание и как знание. Я вижу, ты стремишься к знанию, Начикетас, — многочисленные желанья не подавили тебя.

5. Пребывая в глубине незнания, [но] считая себя разумными и учеными, Блуждают, скитаются дураки, словно слепцы, ведомые слепцом.

6. Не постичь перехода неразумному, глупцу, опьяненному обманчивым богатством. С мыслью: [Есть лишь] этот мир и нет другого — он снова и снова попадает в мою власть.

7. Достоин удивления наставляющий [о том], кого даже слухом многие не способны постичь; кого, даже слыша, многие не видят; Искусен постигающий его, достоин удивления обученный искусным и узнавший [его].

8. Объясненное недостойным человеком, это не может быть легко распознано — по-разному рассуждают о нем. Нет здесь [иного] пути, [если оно] не объяснено другим [человеком]; ибо оно неподвластно рассуждению, тоньше тонкого.

9. Этот смысл не достигается рассуждением, — лишь будучи объяснен другим [наставником], он легко узнается, дорогой. Да! Ты достиг его, будучи стоек в истине. [Да будет] у нас, Начикетас, еще ученик, подобный тебе!

10. Я знаю, что непостоянно богатство, ибо не достигают вечного невечным. Вот мною разожжен огонь начикетас, — с помощью преходящих вещей я достиг непреходящего.

11. Узрев исполнение желанного, основание мира, бесконечность намерений, предел безопасности, Величие славы, воспеваемую многими основу, — ты, мудрый Начикетас, стойко отбросил [все ложное среди них].

12. Этого недоступного взору, проникшего в скрытое, находящегося в тайнике [сердца], глубочайшего, изначального Бога мудрец постигает путем самосозерцания и оставляет позади радость и горе.

13. Услышав и охватив это, выделив сущность и постигнув эту тонкость, смертный Радуется, ибо обретает источник радости. Я думаю, что [этот] удел открыт Начикетасу".

14. [Начикетас сказал:] "Отличное от справедливого и отличное от несправедливого, отличное от сотворенного и несотворенного, Отличное и от бывшего, и от будущего — поведай мне то, что ты видишь".

15. [Яма сказал:] "Слог, который возглашают все веды и который произносят все подвижничества; Стремясь к которому, ведут жизнь учеников, — тот слог я коротко поведаю тебе. Это — Ом.

16. Поистине, этот слог — Брахман, поистине, этот слог — высший; Поистине, кто, зная этот слог, желает чего-либо, — к тому оно [приходит].

17. Эта основа — лучшее, эта основа — высшее. Зная эту основу, [человек] возвеличивается в мире Брахмана.

18. Просвещенный ни рождается, ни умирает, он ни [возник] откуда-либо, ни стал кем-либо; Нерожденный, постоянный, вечный, изначальный он не [может быть] убит, [когда] убивают тело.

19. Если убивающий думает, что убивает; если убитый думает, что убит, То оба они не распознают [истины] — он ни убивает, ни убиваем.

20. Меньше малого, больше большого скрыт Атман в сердце этого существа. Лишенный стремлений, свободный от печали, видит [человек] это величие Атмана благодаря умиротворенности чувств.

21. Сидя, он далеко идет; лежа, он движется повсюду; Кто, кроме меня, достоин знать этого бога, что радуется и не радуется?

22. Познав бестелесного среди тел, среди непостоянных — постоянного, Великого, всепроникающего Атмана, мудрый не ведает печали.

23. Этот Атман не постигается ни толкованием, ни рассудком, ни тщательным изучением — Кого избирает этот [Атман], тем он и постигается, тому этот Атман открывает свою природу.

24. Не отступающий от дурного поведения, беспокойный, несобранный, Мятущийся разум, поистине, не достигает его даже с помощью познания.

25. Брахманство и кшатра — оба для него [словно] пища" Смерть для него — подливка; кто же знает, где он? Третий раздел 1. Двое пьют [напиток] воздаяния в мире добрых дел, проникшие в тайник [сердца], в высшее прибежище. "Тень и свет" — называют их знатоки Брахмана, [возжигающие] пять жертвенных огней и трижды — [огонь] начикетас.

2. Этого моста для жертвующих, высшего, непреходящего Брахмана, Предела безопасности для стремящихся переправиться [к нему], — [огня] начикетаса да сможем мы достичь!
 3. Знай же, что Атман — владелец колесницы; тело, поистине, — колесница; Знай, что рассудок — колесничий; разум, поистине, — поводья.
 4. Чувства называют конями, предметы [восприятия] — их путями. [Атмана], соединенного с телом чувствами и разумом, мудрые называют наслаждающимся.
 5. Кто не наделен распознаванием, чей разум никогда не сосредоточен, Чувства у того не знают узды, словно дурной конь у колесничего.
 6. Кто же наделен распознаванием, чей разум всегда сосредоточен, Чувства у того знают узду, словно добрый конь у колесничего.
 7. Кто непонятлив, неразумен, всегда нечист, Тот не достигает того места и возвращается в круговорот бытия.
 8. Кто же понятлив, разумен, всегда чист, Тот достигает того места, откуда он больше не рождается.
 9. Человек, у которого распознавание — колесничий, а разум — словно поводья, Достигает конца пути этой высшей обители Вишну.
 10. Ибо предметы [восприятия] — выше чувств, и разум — выше предметов, И рассудок — выше разума, великий Атман — выше рассудка.
 11. Непроявленное — выше великого [Атмана], пуруша — выше непроявленного. Нет ничего выше пуруши. Это конечная цель. Это высший путь.
 12. Этот Атман, скрытый во всех существах, не проявля ется, Но острым и тонким рассудком его видят проницательные.
 13. Пусть просвещенный сдерживает речь в разуме, пусть сдерживает этот [разум] в Атмане знания, Пусть сдерживает знание в великом Атмане, пусть сдерживает этого [Атмана] в Атмане покоя.
 14. Встаньте, пробудитесь, обретя дары, постигните [их]. Остер, как лезвие бритвы, неодолим, недоступен этот путь — говорят мудрецы.
 15. Постигнув того Атмана, что беззвучен, неосязаем, лишен образа, не гибнет, а также лишен вкуса, вечен, лишен запаха. Без начала, без конца превыше великого, постоянен, [человек] освобождается из пасти смерти".
 16. Произнеся и выслушав древний, рассказ о Начикетасе, рассказанный смертью, Мудрый возвеличивается в мире Брахмана.
 17. Кто передает эту высшую тайну в собрании брахманов, Или же, полный усердия, — во время шраддхи, [тому] она дарует бесконечную жизнь, она дарует бесконечную жизнь! ВТОРАЯ ЧАСТЬ Первый раздел
1. "Самосуций проделал [для чувств] отверстия наружу — поэтому [человек] глядит вовне, а не внутрь себя. [Но] великий мудрец, стремясь к бессмертию, глядел внутрь себя, закрыв глаза.

2. Неразумные следуют внешним желаниям, они попадают в распростертые сети смерти. Мудрые же, узрев бессмертие, не ищут здесь постоянного среди непостоянных [вещей].
3. Чем [человек ощущает] образ, вкус, запах, звуки и любовные прикосновения, Тем он и распознает. Что же остается здесь? Поистине, это — То.
4. Постигнув [того], благодаря которому он видит и то и другое — состояние сна и состояние бодрствования, — Великого, всепроникающего Атмана, мудрый не печалится.
5. Кто знает этого воспринимающего Атмана, живого, [находящегося] вблизи, Владыку прошедшего и будущего, тот больше не страшится. Поистине, это — То.
6. Кто древле рожден от подвижничества, кто древле родился из вод; Проникши в тайник [сердца], находится [там], кто различает с помощью существ, поистине, это — То.
7. [Та], которая возникает с дыханием, Адити, заключающая в себе божеств; [Которая], проникши в тайник [сердца], находится [там]; которая рождена с существами, поистине, это — То.
8. Скрытый в кусках дерева Джатаведас, подобно плоду, хорошо укрытому [во чреве] беременных, — Огонь день за днем должен быть чтим людьми, пробудившимися и совершающими возлияние. Поистине, это — То.
9. Откуда восходит солнце и куда оно заходит — В том утверждены все боги, никто не выходит за его пределы. Поистине, это — То.
10. Что здесь, то и там; что там, то и здесь. От смерти к смерти идет тот, кто видит здесь [что-либо] подобное различию.
11. Лишь разумом следует постигать это. Нет здесь никакого различия. От смерти к смерти идет тот, кто видит здесь [что-либо] подобное различию.
12. Пуруша, величиной с большой палец, находится в середине тела, Владыка бывшего и будущего — [познавший его] больше не страшится. Поистине, это — То.
13. Пуруша, величиной с большой палец, подобный пламени без дыма, — Владыка бывшего и будущего. Он — сегодня, он — и завтра. Поистине, это — То.
14. Как вода, пролившаяся на горы, устремляется вниз по склонам, Так и видящий различие в свойствах [вещей] устремляется за ними.
15. Как чистая вода, налитая в чистую, остается такой же. Так и Атман молчальника, наделенного распознаванием, остается [таким же, как высший Атман], о Гаутама! Второй раздел 1. [Вот] град с одиннадцатью воротами — нерожденного, с неискривленной мыслью, — Правя [им], он не печалится, и, освобожденный, он освобождается. Поистине, это — То.
2. "Гусь", [он пребывает] в небе, васу — в воздушном пространстве, хотар — у алтаря, гость — в доме; [Он —] в людях, в богах, в законе, в

пространстве; рожден из вод, рожден из земли, рожден из закона, рожден из гор. [Он —] великий закон.

3. Он возносит вверх выход, влечет внутрь вдох; Карлика, сидящего внутри, [его] почитают все боги.

4. Когда этот плотский, находящийся в теле [Атман] распадается, Освобождается от плоти, что же остается здесь? Поистине, это — То.

5. Ни выдохом, ни вдохом не живет никакой смертный, Но иным живут они — [тем], на чем основаны оба эти [дыхания].

6. Что же — я поведаю тебе эту тайну вечного Брахмана И [о том], что бывает с Атманом, достигшим смерти, Гаутама!

7. Одни тела достигают [материнского] лона для [нового] воплощения. Другие входят в неподвижные тела, согласно [своим] действиям, согласно знаниям.

8. Этот пуруша, который бодрствует в спящих, порождающий один желанный [образ] за другим, Он — чист, он — Брахман, он зовется бессмертным. В нем утверждены все миры, никто не выходит за его пределы. Поистине, это — То.

9. Как единый огонь, проникнув в мир, уподобляется каждому образу, Так же и единый Атман во всех существах уподобляется каждому образу, [оставаясь] вне [их].

10. Как единый ветер, проникнув в мир, уподобляется каждому образу, Так же и единый Атман во всех существах уподобляется каждому образу, [оставаясь] вне [их].

11. Как солнце, глаз всего мира, не оскверняется внешними пороками, [зримыми для] глаз, Так же и единый Атман во всех существах не оскверняется мирским злом, [оставаясь] вне [его].

12. Единый властитель, Атман во всех существах, что умножает одно семя — [Лишь] тем мудрецам, которые видят его в самих себе, [суждено] вечное блаженство, и не иным.

13. Вечный среди невечных, мыслящий среди немыслящих, единый среди многих, что доставляет [исполнение] желаний, — [Лишь] тем мудрецам, которые видят его в самих себе, [сужден] вечный покой, и не иным.

14. "Это — То", — так полагают о невыразимом, высшем блаженстве: Как могу я распознать То? — Светит ли оно [само] или отсвечивает?

15. Там не светит ни солнце, ни луна и звезды, не светят эти молнии — откуда [может быть там] этот огонь? Все светит лишь вслед за "им, светящим; весь этот [мир] отсвечивает его светом. Третий раздел 1. Наверху [ее] корень, внизу — ветви, это вечная смоковница. Это чистое, это Брахман, это зовется бессмертным. В этом утверждены все миры, никто не выходит за его пределы. Поистине, это — То.

2. Весь этот мир, что существует, движется в жизненном дыхании, [из которого он] вышел. Это — великий страх, молния сверху. Кто знает это, те становятся бессмертными.

3. Из страха перед ним горит огонь, из страха — горит солнце. Из страха — бегут Индра, и Ваю, и пятая — смерть 4. Если [кто-либо] способен постичь его до распада тела. То он подвергается воплощению в сотворенных мирах.

5. Как в зеркале, так [виден он и] в Атмане; как во сне, так — и в мире предков; Как в воде, так виден он и в мире гандхарвов; как в тени и свете, так — и в мире Брахмана.

6. [Зная] по отдельности природу чувств, [их] восход и заход: Зная по отдельности [их] возникновение, мудрый не печалится.

7. Разум выше чувств, сущность выше разума, Великий Атман — над сущностью, Непроявленное — выше великого [Атмана], 8. Пуруша же — выше Непроявленного, — всепроникающий и лишенный признаков. Узнав его, существо освобождается и достигает бессмертия.

9. Образ его незрим, никто не видит его глазом. Он постигнут сердцем, мыслью, разумом; те, кто знает его, становятся бессмертными.

10. Когда пять [источников] знаний успокаиваются вместе разумом И не действует способность постижения, — это зовут высшим путем.

11. Твердое владение чувствами — это считают йогой. Тогда [человек] становится неотвлеченным, ибо йога приходит и уходит.

12. Нельзя достичь его ни речью, ни разумом, ни глазом. Как постичь его иначе, нежели говоря "Он есть?" 13. "Он есть" так следует постигать [его] истинную природу в обоих [видах]. "Он есть" — постигшему [его] так открывается [его] истинная природа.

14. Когда прекращаются все желания, обитающие в сердце, То смертный становится бессмертным и достигает здесь Брахмана.

15. Когда разрубаятся все узлы, [связывающие] здесь сердце, То смертным становится бессмертным — таково наставление.

16. В сердце — сто и одна артерия, из них одна ведет к голове. Идущий по ней вверх достигает бессмертия, во все [стороны] служат выходами другие [артерии].

17. Пуруша величиной с большой палец, [находящийся] внутри тела, всегда пребывает в сердце людей. Пусть с твердостью извлекут его из своей плоти, как сердцевину из тростника; Пусть знают его как чистого, бессмертного, пусть знают его как чистого, бессмертного".

18. Так Начикетас, приобретя знание, поведенное смертью, и все это предписание йоги, Достигши Брахмана, стал бесстрастным и бессмертным. Так же [будет] и с другим, кто знает об Атмане.

ШВЕТАШВАРА УПАНИШАДА ПЕРВАЯ ЧАСТЬ 1.

Рассуждающие о Брахмане рассуждают: В чем причина? В Брахмане? Откуда мы родились? Чем живем? И где основаны? Знающие Брахмана, [поведайте] — кем ведомые существуем мы в смене счастья и иных [обстоятельств]?

2. Время, собственная природа, необходимость, случайность [первичные] элементы, пуруша — считать ли их источником? Но сочетание их не [является этим источником] из-за природы Атмана ведь и Атман бессилен перед причиной счастья и несчастья.

3. Следовавшие размышлению и йоге видели силу божественной сущности, скрытую [ее] собственными свойствами, Что одна правит всеми этими причинами, связанными с временем и Атманом.

4. Ее [мы почитаем как колесо] с одним ободом из трех частей, шестнадцатью концами, пятьюдесятью спицами, двадцатью противоположными спицами. С шестью восьмерками, с одними многообразными узами, делящуюся на три пути, с одним заблуждением от двух причин.

5. Мы почитаем ее как реку с пятью рукавами, пятью истоками, могучую, извилистую, чьи волны — пять дыханий, чье начало — пять чувств. С пятью водоворотами. с пятью стремительными потоками несчастья, разделенным на пятьдесят [видов] и пять частей.

6. В этом великом колесе Брахмана, всеоживляющем, всеохватывающем, блуждает "гусь". Мысля Атмана и Движущего различными; возлюбленный [же] им, он идет к бессмертию.

7. Это воспето как высший Брахман, в нем — триада, [он] твердо основанный и нетленный. Знающие Брахмана, узнав, что [содержится] в нем, погружаются в Брахмана; преданные ему, [они] освобождаются от рождения.

8. Владыка поддерживает все это сочетание тленного и нетленного, проявленного и непроявленного. Не будучи владыкой, [индивидуальный] Атман связан, ибо по природе [он] — воспринимающий. Познав божество, он освобождается от всех уз.

9. [Существуют] двое нерожденных — знающих и незнающих, владыка и не владыка, ибо один, нерожденный, связан с воспринимающим и воспринимаемым предметом. И [еще есть] бесконечный Атман, принимающий все образы, недеятельный. Когда [человек] находит триаду, это Брахман.

10. Тленное — прадхана, бессмертное и нетленное — Хара. Тленным и Атманом правит один бог. Размышлением о нем, соединением [с ним], пребыванием в [его] сущности постепенно [прекращается] и в конце исчезает всякое заблуждение.

11. Когда познан бог, спадают все узы, с уничтожением страданий исчезают рождение и смерть. Размышлением о нем [достигается]

третье [состояние], с распадом плоти — господство над всем, одинокий достигает [исполнения] желаний.

12. Следует узнать это вечное, пребывающее в Атмане; ничего не следует знать, кроме него. В помышлении о воспринимающем, воспринимаемом в Движущем высказано все. Это тройной Брахман.

13. Как не виден облик огня, скрытого [в своем] источнике, [но] основа [его] не гибнет И он снова добывается в [своем] источнике [с помощью] дерева, — так, поистине, в обоих случаях [постигается Атман] в теле с помощью пранавы.

14. Сделав свое тело [верхним] арани и пранаву — нижним арани, Усердным трением размышления [человек] увидит бога, подобного скрытому [огню].

15. Как сезамовое масло в зернах сезама, масло — в сливках, вода — в русле реки и огонь — в кусках дерева, Так постигает в самом себе Атмана тот, кто взирает на него в правде и подвижничестве.

16. [Он постигает] Атмана, проникающего во все, словно масло, находящееся в сливках, Корень самопознания и подвижничества. Это высшая упанишада Брахмана! Это высшая упанишада Брахмана!
ВТОРАЯ ЧАСТЬ 1. Савитар, обуздавший вначале разум и мысль ради сущности, Постигнув свет огня, нес его над землей.

2. С обузданным разумом мы — во власти Савитара, Ради силы для достижения неба.

3. Обуздав разум, [достигнув] богов, идущих к небу, мыслью [достигнув] небес, Савитар побуждает [богов], творящих великий свет...

4. Обуздывают разум и обуздывают мысль жрецы великого мудрого жреца. Сведущий в установлениях предписал жертвенные церемонии. Истинно велика хвала богу Савитару.

5. С восхвалениями я присоединяюсь к вашей древней молитве. Пусть движется стих, подобно солнцу, по [своему] пути. Пусть внимают [ему] все сыновья бессмертного — что достигли божественных обитателей.

6. Где трением добывается огонь, где поднимается ветер, Где переливается сома, там рождается разум.

7. Побуждаемый Савитаром, пусть радуется [человек] древней молитве. Сделай там [свой] источник, и прежние дела не поразят тебя.

8. Подняв три части, держа ровно тело, заключив в сердце чувства и разум, Пусть переправится мудрый на ладье Брахмана через все потоки, несущие страх.

9. Сдерживая здесь дыхание, пусть владеющий [своими] движениями дышит слабым дыханием через ноздри. Пусть мудрый, не отвлекаясь, правит разумом, словно повозкой, запряженной дурными конями.

10. На ровном, чистом [месте], свободном от камешков, огня, песка; своими звуками, водой и прочим Благоприятствующим размышлению, не оскорбляющим взора; в скрытом, защищенном от ветра убежище пусть он предается упражнению.

11. Туман, дым, солнце, ветер, огонь, светлячки, молния, кристалл, луна
Эти предварительные образы суть проявления в Брахмане при [упражнениях] йоги.

12. Когда с появлением земли, воды, огня, ветра, пространства развивается пятеричное свойство йоги, То нет ни болезни, ни старости, ни смерти для того, кто обрел тело из пламени йоги.

13. Легкость, здоровье, невозмутимость, чистый цвет лица, благозвучный голос, Приятный запах, незначительное количество мочи и кала вот, говорят, первые проявления йоги.

14. Подобно тому как загрязненное пылью зеркало [снова] ярко блестит, когда оно очищено, Так же, поистине, и наделенный телом, узрев сущность Атмана, становится единым, достигшим цели, свободным от страданий.

15. Когда сущностью [своего] Атмана он, словно наделенный светильником, видит сущность Брахмана, То, познав нерожденного, постоянного, свободного от всех сущностей бога, он избавляется от всех уз.

16. Поистине, это бог, [пребывающий во всех странах света, он рожден вначале и он — внутри лона. Он рожден, он и будет рожден, он стоит перед людьми, обращенный во все стороны.

17. Богу, который в огне, который в воде, который проник в весь мир, Который в растениях, который в деревьях, — тому богу — поклонение, поклонение! ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ 1. Кто познает того, который един, простирает сеть, владеет с помощью сил владычества, владеет всеми мирами с помощью сил владычества, Который един в возникновении и пребывании [мира], — те становятся бессмертными.

2. Ибо Рудра, который владеет этими мирами с помощью сил владычества, един — [мудрецы] не держатся второго. Он стоит перед людьми; сотворив все миры, он, пастырь, свертывает [их] в конце времени.

3. [Имеющий] повсюду глаз и повсюду лицо, повсюду руку и повсюду ногу, Сотворив небо и землю, единый бог выковывает [их] руками и крыльями.

4. [Тот], кто повелитель и творец богов, всеобщий владыка, Рудра, великий мудрец, Породивший вначале золотой зародыш, — да наделит он нас [способностью] ясного постижения!

5. Твой благодетельный образ, Рудра, не ужасен, не являет зла, Воззри на нас этим несущим покой образом, обитатель гор!

6. Стрелу, которую [ты], обитатель гор, держишь в руке, чтобы метнуть [ее], Сделай ее благодетельной, хранитель гор, не причиняй вреда человеку и животному!

7. Выше этого — Брахман, высший, великий, скрытый во всех существах, в теле каждого, Единый, объемлющий вселенную, — познав этого владыку, становятся бессмертными.

8. Я знаю этого пурушу, великого, цвета солнца, [находящегося] по ту сторону мрака, Лишь познав его, идет [человек] за пределы смерти; нет иного пути, [которым можно было бы] следовать.

9. Выше которого ничего нет, меньше или больше которого ничего нет, Единый, он стоит словно древо, утвержденное в небе; этим пурушей наполнен весь этот [мир].

10. Лишено образа, свободно от страдания то, что выше этого [мира]; Те, кто знает это, становятся бессмертными, прочие достигают лишь несчастья.

11. Пребывающий во всех лицах, головах, шеях, в тайнике [сердца] всех существ, Он — всепроникающий, владыка и потому — вездесущий Шива.

12. Поистине, этот пуруша — великий властитель, движущая сила существующего; Незапятнано это достижение [его, он] — владыка, непреходящий свет.

13. Пуруша, величиной с большой палец, постоянно пребывающий внутри тела, в сердце людей, Постигнут сердцем, мыслью, разумом. Те, кто знает его, становятся бессмертными.

14. Тысячеголовый пуруша, тысячеглазый, тысяченогий — Окружив всю землю, он простирается на десять пальцев над ней.

15. Этот пуруша — все, что было и что будет, А также владыка бессмертия и того, что возрастает благодаря пище.

16. Со всех сторон у него руки и ноги, со всех сторон — глаза, головы, рты, Со всех сторон — уши; он стоит, охватывая все в мире.

17. Отражающий свойства всех чувств, лишенный всех чувств, [Он повелитель, владыка всего, великое убежище всего.

18. В граде с девятью вратами наделенный телом "гусь" устремляется наружу Властитель всего мира, неподвижного и движущегося.

19. Без ног и рук, он быстрый и хватающий: он видит без глаз, слышит без ушей; Он знает то, что следует знать; его же никто не знает. Его зовут первым великим пурушей.

20. Меньше малого, больше большого скрыт Атман в сердце этого существа. Его, лишеного стремлений, великого владыку, видит [человек], свободный от печали, благодаря умиротворению чувств.

21. Я знаю этого нестарящегося, изначального, всеобщего Атмана, вошедшего во все благодаря [своей] вездесущности, [Которого] называют прекращением рождений, к которому рассуждающие о Брахмане обращаются как к вечному. ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ 1. [Тот], который един, лишен цвета, посредством многообразной силы творит, [согласно своей] скрытой цели, различные цвета, И [в котором] в конце и в начале сосредоточена вселенная, он — бог; да наделит он нас [способностью] ясного постижения!

2. Это, поистине, огонь, это солнце, это ветер, это и луна; Это, поистине, чистое, это Брахман, это вода, это Праджапати.

3. Ты — женщина, ты — мужчина, ты — юноша и, поистине, — девушка. Ты — старик, ковыляющий с палкой, ты — [ново]рожденный, поворачивающийся во в е стороны.

4. [Ты] — синяя птица, зеленая [птица] с красными глазами, [облако] с молнией в [своем] лоне, времена года, моря. Ты — безначальный, благодаря вездесущности; от [тебя] рождены все миры.

5. [Существуют] нерожденная, единая, красная, белая и черная, производящая многочисленное потомство, подобное [ей]; И один нерожденный, любящий, лежит рядом; другой нерожденный покидает ее, вкусив наслаждение.

6. Две птицы, соединенные вместе друзья, льнут к одному и тому же дереву Одна из них поедает сладкую ягоду; другая смотрит [на это], не поедая.

7. На том же дереве — человек, погруженный [в горести мира], ослепленный, скорбит о [своем] бессилии, Когда же он зрит другого — возлюбленного владыку и его величие, то освобождается от скорби.

8. Непреходящий рич — высшее небо, в котором пребывают все боги, Что принесет этот рич тому, кто не знает его? Те же, поистине, кто знает его, сидят здесь вместе.

9. Священные стихи, жертвоприношения, обряды, обеты, бывшее, будущее и то, что говорят веды, Все это творец заблуждения создал из него, в кем и другой связан заблуждением.

10. Знай, же что пракрити — заблуждение и великий владыка — творец заблуждения, Весь этот мир пронизан существами — его членами.

11. Постигнув того, кто единый властвует над каждым лоном, в котором все это соединяется и разъединяется, Этого владыку, подателя благ, досточтимого бога, [человек] приходит к бесконечному покою.

12. [Тот], кто повелитель и творец богов, всеобщий владыка, Рудра, великий мудрец, Увидевший возникающий золотой зародыш, — да наделит он нас [способностью] ясного постижения.

13. Кто властитель богов, в ком пребывают миры, Кто правит этими двуногими и четвероногими — какому богу совершаем мы жертвенное подношение?

14. Познав [того, кто] тоньше тонкого, [пребывающего] в средоточии беспорядка, всеобщего творца, многообразного, Единого, объемлющего вселенную, приносящего счастье, [человек] идет к вечному покою.

15. Поистине, он хранитель мира во времени, всеобщий властитель, скрытый во всех существах, В котором соединены мудрецы-брахманы и божества. Познав его так, [человек] рассекает узы смерти.

16. Познав тончайшего, подобного пленке на краю очищенного масла, приносящего счастье, скрытого во всех существах; Познав единого бога, объемлющего вселенную, [человек] освобождается от всех уз.

17. Этот бог, созидатель всего, великий Атман, постоянно пребывающий в сердце людей, Постигнут сердцем, мыслью, разумом. Те, кто знает его, становятся бессмертными.

18. Когда нет тьмы, то нет ни дня, ни ночи, ни сущего, ни несущего [есть] лишь один, приносящий счастье. Это — непреходящее, это — желанное [сияние] Савитара, и от него простираются древние наставления.

19. Ни сверху, ни поперек, ни в середине [никто] не охватил его; Нет подобного ему, чье имя — "великая слава".

20. Образ его незрим, никто не видит его глазом; Те, кто сердцем и разумом знает его, пребывающего в сердце, становятся бессмертными.

21. "Нерожденный!" — с такой [мыслью] человек прибегает [к тебе]. О Рудра, пусть твой лик, что благосклонен, всегда охраняет меня.

22. Не вреди нам ни в детях и потомстве, ни в нашей жизни, ни в наших коровах, ни в наших конях, Не губи в гневе наших мужей — ведь непрестанно мы взываем к тебе, совершая подношения. ПЯТАЯ ЧАСТЬ

1. В непреходящем, высшем, бесконечном Брахмане, где скрыты двое знание и незнание, Незнание — непрочно, знание же — бессмертно. Кто властвует над знанием и незнанием, тот — другой.

2. [Он — тот] кто единый властвует над каждым лоном — над всеми образами и всеми лонами; Который носит в мыслях возникшего вначале красного риши и глядит на него, рожденного.

3. Этот бог, простирающий одну за другой многочисленные сети, стягивает их в этом поле. Так владыка, вновь сотворив господ, осуществляет господство над всеми — великий Атман.

4. Как сияет солнце, освещая все страны света — сверху, снизу и поперек, Так и этот бог, желанный, чтимый, единый, властвует над [всеми] существами, рожденными из [материнского] лона.

5. [Он] — всеобщее лоно — [тот], который дает созреть собственной природе и который растит все, что способно созреть, Властвует над всем этим миром — единый, что распределяет все качества.

6. Это скрытое в ведах, скрытое в упанишадах; Брахман знает это лоно Брахмана. Те боги и риши, которые вначале знали это, поистине, обрели это и стали бессмертными.

7. [Но] тот, кто наделен свойствами, совершает действия, [несущие] плоды, и, поистине, вкушает содеянное им. Он, наделенный всеми образами, тремя свойствами, тремя путями, повелитель жизненных сил, блуждает, согласно своим действиям.

8. [Он — тот.] что величиной с большой палец, видом подобен солнцу, наделен волей и самосознанием, [Но], благодаря свойствам [способности] постижения и свойствам тела, кажется размером меньше даже, чем острие шила.

9. Как часть сотой части кончика волоса, разделенной на сто, Следует распознавать это существо, — и оно способно быть бесконечным.

10. Он не женщина и не мужчина, он и не бесполой. Какую телесную [оболочку] он принимает, тою и охраняется.

11. Благодаря воле, осязанию, зрению, заблуждениям, изобилию еды и питья рождается и растет тело. Соответственно [своим] действиям, наделенный плотью принимает постепенно [разные] образы в [разных] состояниях.

12. Благодаря своим свойствам, наделенный плотью выбирает многочисленные образы — грубые и тонкие; Вызывая соединение с ними, благодаря свойствам [своих] дел и свойствам тела, он кажется другим.

13. Познав безначального, бесконечного, [пребывающего] в средоточии беспорядка, всеобщего творца, многообразного, Единого, объемлющего вселенную, бога, [человек] освобождается от всех уз.

14. Кто знает постигаемого сердцем, бестелесного, творящего бытие и небытие, приносящего счастье, Бога, творящего элементы, — те оставляют [свое] тело. ШЕСТАЯ ЧАСТЬ 1. Одни мудрецы говорят в заблуждении о собственной природе, другие же — о времени. Но лишь величие бога в мире — то, чем вращается колесо Брахмана.

2. [Тот], которым постоянно покрыт весь этот [мир], кто мудр, творец времени, наделен свойствами, Под властью того разворачивается действие — [то, что] мыслится как земля, вода, огонь, ветер, пространство.

3. Совершив это действие, снова оставив [его, он] вступил в соединение с сущностью сущности При помощи одного, двух, трех или восьми, а также — и времени, и тонких свойств Атмана.

4. [Он — тот] кто, начав действия, связанные со свойствами, распределяет все существа. Когда их нет, то гибнет совершенное действие; с гибелью действия он, поистине, движется, будучи иным [нежели сотворенное им прежде].

5. Он — начало, причина, вызывающая соединение; даже лишенный частей, он видим за пределами трех времен, Когда его почтят сначала как многообразного, основу бытия, досточтимого бога, пребывающего в наших мыслях.

6. Он выше древа [мира], времени и [всех] образов и отличен [от них]; от него распространяется это многообразие [мира]. Познав его как несущего добродетель, удаляющего зло, владыку процветания, пребывающего в самом [познающем], бессмертного, всеобщее прибежище, — [человек достигает блаженства].

7. Его — высшего, великого владыку среди владык; его — высшее божество среди божеств, Высшего господина среди господ, потустороннего — да узнаем мы — бога, властителя мира, досточтимого!

8. Неизвестны его действия и орган действия, не видно [никого] равного ему и превосходящего [его]; Его высшее могущество

открывается как многообразное, ему присуща по природе деятельность знания и силы.

9. Нет у него никакого господина в мире, ни властителя, нет у него и признака. Он — причина, владыка владык органов действия, нет у него никакого родителя, нет и владыки.

10. Кто, словно паук, нитями, возникшими из прадханы, Покрывает себя, [следуя] собственной природе, единый бог — пусть он даст нам достичь Брахмана.

11. Единый бог, скрытый во всех существах, всепроникающий, Атман внутри всех существ, Надзирающий за действиями, обитающий во всех существах, свидетель, мыслитель, единственный и лишенный свойств;

12. Единый властитель многих бездействующих, что умножает одно семя, [Лишь] тем мудрецам, которые видят его в самих себе, [суждено] вечное счастье, и не иным.

13. Познав вечного среди невечных, мыслящего среди немслящих, единого среди многих, что доставляет [исполнение] желаний, Эту причину бога, достижимого санкхьей и йогой, — [человек] освобождается от всех уз.

14. Там не светит ни солнце, ни луна и звезды, не светят эти молнии, откуда [может быть там] этот огонь? Все светит лишь вслед за ним, светящим; весь этот [мир] отсвечивает его светом.

15. Единый "гусь" в середине этого мира, он, поистине, огонь, проникший в океан; Лишь познав его, идет [человек] за пределы смерти; нет иного пути, [которым можно было бы] следовать.

16. Он — все делающий, знающий собственный источник, мудрый, творец времени, наделенный свойствами, всеведущий, Господин прадханы и сознающего начала, причина уз, постоянства и освобождения в круговороте бытия.

17. Будучи таковым, он, бессмертный, пребывает владыкой — мудрый, вездесущий, хранитель этого мира, Который вечно владеет этим миром, ибо неизвестно другой основы [этого] владычества.

18. Кто вначале сотворил Брахмана, кто, поистине, передал ему веды, К тому богу, светящемуся собственной способностью постижения, я, стремясь к спасению, поистине, прибегаю как к защите, 19. [К нему], лишенному частей, бездействующему, успокоенному, безупречному, незапятнанному, Высшему мосту, [ведущему] к бессмертию, подобному пламени со сгоревшим топливом.

20. Когда люди свернут пространство, словно кожу, Тогда [и] без распознавания бога наступит конец [их] страданию.

21. Силою подвижничества и милостью бога мудрый Шветашватара Поведал так о высшем и чистом Брахмане лучшим отшельникам — [знание], доставляющее радость собранию риши.

22. Эта высшая тайна в веданте, высказанная в старые времена, Не должна передаваться неуспокоенному, а также не сыну или не ученику.

23. Кто [полон] высшей преданности богу [и предан] учителю так же, как и богу, Тому изреченные [здесь] истины сияют — великому духом, сияют — великому духом.

МАЙТРИ УПАНИШАДА ПЕРВАЯ ЧАСТЬ 1. Поистине, жертвоприношение Брахману — это разведение [огня] древними. Пусть поэтому жертвователь, разведя эти огни, размышляет об Атмане. Поистине, лишь таким образом приношение становится полным и безупречным. Кто же тот, о котором следует размышлять, что зовется дыханием? О нем [это] повествование.

2. Поистине, царь по имени Брихадратха, посадив сына на царство и считая, что это тело недолговечно, достиг отрешенности и ушел в лес. Предавшись там высшему подвижничеству, он стоит, воздев руки и взирая на солнце. По истечении тысячи [дней] к аскету приблизился, словно огонь без дыма, словно сияющий блеском, знаток Атмана почтенный Шакаянья. "Встань, встань, избери себе дар!" — сказал он царю. Поклонившись, тот сказал ему: "Почтенный, я не знаю Атмана. Мы слышали, что ты знаешь [его] сущность. Поведай же нам о нем". — "Так происходило я раньше. Трудно ответить на этот вопрос. Избери себе, Айкшвака, другое желание". [Но] царь, коснувшись головой ног [Шакаяньи], произнес такое песнопение:

3. "Почтенный! Что пользы от наслаждений желанным в этом зловонном и лишенном истинной сущности теле, составленном из костей, кожи, жил, мозга, мяса, семени, крови, слизи, слез, глазных выделений, кала, мочи, ветра, желчи и флегмы? Что пользы от наслаждений желанным в этом теле, пораженном желанием, гневом, алчностью, ослеплением, страхом, отчаянием, завистью, разъединением с любимым, соединением с нелюбимым, голодом, жаждой, старостью, смертью, болезнью и прочими бедами?"

4. И мы видим: все это гибнет, как эти комары, мошки и прочие [твари, как] травы и деревья, возникшие и исчезающие. Но что [говорить] о них: поистине, есть и другие, высшие — великие лучники, владыки земли Судьюмна, Бхуридьюмна, Индрадьюмна, Кувалаяшва, Яуванашва, Вадхрьяшва, Ашвапати, Шашабинду, Харишчандра, Амбариша, Нанакту, Сарьяти, Яяти, Анаранья, Укшасена и другие; Марутта, Бхарата и другие цари, что на глазах всех родичей, оставив великое богатство, перешли из этого мира в тот мир. Но что [говорить] о них: поистине, есть и другие, высшие — гандхарвы, асуры, якши, ракшасы, бхуты, ганы, пишачи [демоны]-змеи, грахи и другие существа, чью гибель мы видим.

Но что [говорить] о них: поистине, среди [всего] прочего высыхают великие океаны, обрушиваются горные вершины, склоняется полярная звезда, обрываются нити ветра, опускается земля, уходят со [своего] места боги. Что пользы от наслаждений желанным в подобном круговороте бытия? Ведь видно, как насытившийся ими неоднократно возвращается сюда [в этот мир]. Ты должен спасти [меня отсюда]. В этом круговороте бытия я словно лягушка в безводном колодце. Почтенный, ты — наш путь [к освобождению], ты — наш путь!" ВТОРАЯ

ЧАСТЬ 1.

Тогда почтенный Шакаянья, весьма удовлетворенный, сказал царю: "Великий царь Брихадратха, знамя рода Икшваку, известный под именем Марута, ты быстро познаешь Атмана и осуществишь [свою] цель. Поистине, это и есть твой Атман". — "Какой же он, почтенный?" — [Шакаянья] сказал ему:

2. "Кто при непрерывающемся дыхании поднимается вверх, двигаясь и не двигаясь, разгоняет мрак, тот — Атман, — так сказал почтенный Майтри. Далее, кто, умиротворенный, поднявшись от этого тела и достигнув высшего света, появляется в собственном образе, — тот Атман, — так сказал он. — это бессмертный, бесстрашный, это Брахман.

3. И поистине, царь, вот — знание о Брахмане, знание всех упанишад, переданное нам почтенным Майтри. Я поведаю тебе [о нем]. Известно, что валикхильи свободны от грехов, велики силой, целомудренны. И они казали Крату Праджапати: Почтенный! Это тело лишено сознания, словно повозка. Какому же сверхчувственному существу [принадлежит] такая мощь, что, будучи таковым, это [тело] благодаря ему сделано как бы мыслящим; иначе — [кто] его двигатель? Поведай нам, почтенный, то, что ты знаешь. — И он сказал им:

4. Поистине, кто известен как вознесшийся среди свойств [мира], целомудренный, тот, поистине, он и есть — чистый, светлый, лишенный существования, успокоенный, не дышащий, невоплощенный, бесконечный, негибнущий, стойкий, вечный, нерожденный, самостоятельный; он пребывает в собственном величии. Благодаря [подобному] побудителю это тело и сделано как бы мыслящим; иначе — он его двигатель. — Они сказали: Почтенный! Каким образом, благодаря подобному [существу], лишенному желаний, это [тело], будучи таковым, сделано как бы мыслящим; иначе — каким же образом он его двигатель? — Он сказал им:

5. Поистине, этот тонкий, непостижимый, невидимый, названный пурушей, лишенный перед этим сознания, пребывает здесь со [своей] частью, подобно тому как пробуждается спящий, лишенный перед этим сознания. Далее, то, что, поистине, является его частью — доля мышления, сознающее начало в каждом человеке, отличающееся представлением, решением, сомнением; [это] Праджапати,

называемый Вишвой. [Подобным] мышлением это тело сделано как бы мыслящим, иначе — оно двигатель. — Они сказали: Почтенный! Если благодаря подобному [мышлению], лишенному желаний, это [тело], будучи таковым, сделано как бы мыслящим, то все же каким образом оно его двигатель? — Он сказал им:

6. Поистине, вначале Праджапати был одним. Один он не радовался. Поразмыслив о себе, он сотворил многих существ. Он увидел, что они непробужденные, безжизненные, словно камень, и стоят, словно дерево. Он не радовался. Он подумал: Чтобы пробудить их, я проникну в [них]. — Уподобившись ветру, он проник в [них]. Один он не мог [пробудить их]. Он разделился на пять частей: дыхание [в легких], дыхание, идущее вниз, общее дыхание, дыхание, идущее вверх, дыхание, разлитое по телу. Далее, то, что восходит вверх, поистине, — дыхание [в легких]. Далее, то, что нисходит вниз, поистине, — дыхание, идущее вниз. Далее, то, которым поддержаны эти [два дыхания], поистине, — дыхание, разлитое по телу. Далее, то, что доставляет дыханию, идущему вниз, грубейшую часть пищи, а тончайшую — разносит по всем членам, поистине, — общее дыхание; известно, что по природе оно выше дыхания, разлитого по телу, и между ними — произведенное дыханием, идущим вверх. Далее, то, что выводит наверх и ведет вниз выпитое и съеденное, поистине, — дыхание, идущее вверх. Далее, [сосуд] упаншу превосходит [сосуд] антарьяму и антарьяма — упаншу; между ними бог породил тепло. Это тепло — пуруша, и этот пуруша — огонь Вайшванара. В другом же месте сказано: Это огонь Вайшванара, который внутри человека; благодаря ему переваривается пища, которую поедают. Это его шум слышит [человек], когда он затыкает уши. Когда он собирается уйти [из жизни], то не слышит этого шума. — Поистине, разделившись на пять частей, он скрыт в тайнике — имеющий основой разум, чье тело — дыхание, образ — свет, представление — истина, сущность — пространство. Поистине, не достигнув цели из этой внутренности сердца, он подумал: Да вкушу я предметы [постижения]. — И вот, проделав эти отверстия, он, выйдя [из тела], вкушает объекты пятью поводами. Органы постижения — вот что такое его поводья, органы действия — его кони, колесница — тело, разум — возничий, из пракрити состоит его кнут; так, побуждаемое им, движется вокруг это тело, словно колесо, [вращаемое] гончаром. Так это тело сделано как бы мыслящим; иначе — он его двигатель.

7. Поистине, этот Атман, — возглашают мудрецы, — блуждает здесь по телам, словно не подвластный добрым и недобрым плодам действий. Вследствие [своей] непроявленности, тонкости, незримости, непостижимости, свободы от привязанностей он [лишь кажется] словно непостоянным и действующим, [хотя], поистине, — недействующий и постоянный. Поистине, он — чистый, стойкий,

неколеблющийся и незапятнанный, невозмущенный, свободный от желаний, пребывающий словно зрителем и находящийся в себе. Вкушающий воздаяние, он пребывает, покрыв себя завесой, состоящей из свойств; он пребывает [таковым]. — ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ 1. Они сказали: Почтенный! Если ты объясняешь так величие Атмана, то кто же, поистине, другой, отличный [от него], зовущийся Атманом, который, подвластный добрым и недобрым плодам действий, достигает благого или неблагого лона или же пути вниз или вверх и блуждает, подвластный парам [противоположностей]? — 2. Есть, действительно, другой, отличный [от него], зовущийся Бхутатманом, который, подвластный добрым и недобрым плодам действий, достигает благого или неблагого лона или же пути вниз или вверх и блуждает, подвластный парам [противоположностей]. [Вот] его объяснение: пять тонких частиц называются словом бхута; далее, пять великих элементов называются словом бхута; далее, сочетание их названо телом; далее, поистине, то, что названо телом, названо Бхутатманом. И его бессмертный Атман — словно капля на лотосе. Поистине, этот [Бхутатман] зависит от свойств пракрити. Далее, из-за [этой] зависимости он приходит к ослеплению, из-за ослепления он не видит находящегося в нем великого владыку, побуждающего к действиям. Влекомый потоками свойств, оскверненный и нестойкий, колеблющийся, обеспокоенный, алчущий и возбужденный, он впадает в самомнение. "Я — Он", "Это — мое" — думая так, он связывает сам себя, как птица — сетью. Подвластный плодам, следующим за совершенным, он достигает благого или неблагого лона или же пути вниз или вверх и блуждает, подвластный парам [противоположностей]. — Кто же он? — [спросили они]. Он сказал им:

3. И также сказано в другом месте: Поистине, кто действующий, тот и Бхутатман; кто побуждает к действию [соответствующими] органами, тот — внутренний пуруша. И поистине, подобно тому как железный шар, подвластный огню и обрабатываемый кузнецом, принимает различные [образы], так же, поистине, и Бхутатман, подвластный внутреннему пуруше и обрабатываемый свойствами, принимает различные [образы]. Множество существ четырех родов, четырнадцати видов, изменяющихся восьмьюдесятью четырьмя путями, — таков, поистине, образ различия. И поистине, эти свойства побуждаемы пурушей, словно колесо — гончаром. Далее, подобно тому, как при обработке железного шара огонь не бывает подвластным [кому-либо], так не бывает подвластным и пуруша — подвластным бывает этот Бхутатман из-за [своей] привязанности [к свойствам]. — 4. И также сказано в другом месте: Тело это возникает от совокупления, возрастает в аду, затем выходит через мочевой проход; [оно] построено из костей, облеплено мясом, окутано кожей; наполнено калом, мочой, желчью, флегмой, мозгом, жиром, салом и многими другими

нечистотами, словно сундук, [полный] имущества. — 5. И также сказано в другом месте: Ослепление, страх, отчаяние, сон, лень, беспечность, старость, печаль, голод, жажда, слабость духа, гнев, вероотступничество, невежество, зависть, жестокость, глупость, бесстыдство, негодность, высокомерие, неровность — таковы [признаки] тамаса. Внутренняя жажда, любовь, страсть, алчность, насилие, похоть, ненависть, обман, зависть, желание, непостоянство, изменчивость, возбужденность, жажда победы, стяжательство, покровительство друзьям, привязанность к принадлежащему [тебе], ненависть к нежеланным предметам восприятия, приверженность к желанным, неясность в речи, неумеренность в пище — таковы [признаки] раджаса. Ими он наполнен, им подвластен. Поэтому этот Бхутатман обретает различные образы, обретает [различные образы].

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ 1.

И эти воистину целомудренные [валикхильи], безмерно изумленные, сказали, приблизившись [к нему]: Поклонение тебе, почтенный! Учи [нас]. Ты — наш путь [к спасению], и нет иного [пути]. Каков путь этого Бхутатмана, которым он, покинув это [тело], вступает в соединение с [высшим] Атманом? — Он сказал им:

2. И также сказано в другом месте: Подобно волнам больших рек возвращение того, что было сделано [человеком] раньше; подобно приливу океана неудержимо приближение его смерти; он связан узами плодов добрых и злых [действий], словно калека; несамостоятелен, словно заключенный; охвачен множеством страхов, словно находящийся во владениях Ямы; опьянен вином заблуждения, словно опьяненный вином; мечется, словно охваченный злым духом; уязвлен предметами восприятия, словно уязвленный большой змеей; ослеплен страстью, словно кромешной тьмой; состоит из заблуждения, словно мираж; являет обманчивый вид, словно сон; пуст, словно сердцевина бананового дерева; мгновенно [меняет] одежду, словно актер; доставляет обманчивое удовольствие, словно разрисованная стена. — И сказано также: Звук, осязание и прочие предметы [ощущений] словно беспредметны для смертного. — Ведь будучи привязан к ним, Бхутатман не помнит о высшем состоянии. — 3. И поистине, вот [целительное] средство для Бхутатмана: приобретение знания веды, следование своей дхарме, следование своим ашрамам. Поистине, это закон своей дхармы, прочие же [подобны] ветвям ствола. Благодаря ему [человек] получает свой удел наверху или [идет] вниз. Такова своя дхарма, провозглашенная в ведах. Нельзя принадлежать к [какой-либо] ашраме, преступая свою дхарму. И поистине, когда говорят, что [человек является] подвижником и не принадлежит к ашрамам, то это неправильно. [Однако] без подвижничества, поистине, нет достижения знания Атмана и совершенства в делах. Ибо сказано так:

Подвижничеством достигается благо, от блага приходит разум, Разумом достигается Атман; достигнув его, [человек] не возвращается [в мир]. — 4. "Есть Брахман", — промолвил [некто] знающий знание о Брахмане. "Это врата Брахмана", — так сказал [тот], кто, подвижничеством освободился от грехов. "Аум — величие Брахмана", — так сказал [тот], кто, полностью сосредоточившись, постоянно размышляет. Поэтому Брахман постигается знанием, подвижничеством и размышлением. Кто, зная это, почитает Брахмана этими тремя [способами], тот идет за пределы Брахмана к высшей божественности среди богов и достигает счастья — негибнущего, неизмеримого, свободного от страдания. Затем, освободившись от тех [чувств], которыми он был наполнен, охвачен и прикреплен к колеснице, он достигает соединения с Атманом. — 5. Они сказали: Почтенный, почет тебе, почет тебе! Мы утвердили в [своем] разуме то, что сказано [тобой]. Теперь ответь на другой вопрос: [существуют] огонь, ветер, солнце, время; [то], что [является] дыханием; пища, Брахман, Рудра; Вишну — [я вот] одни размышляют об одном [из них], другие — о другом. Поведай же нам, кто из них лучше. — Он сказал им:

6. Поистине, это главные проявления высшего, бессмертного, бестелесного Брахмана. Кто кому предан, в мире того тот и вкушает радость. Ибо говорят так: Поистине, Брахман — весь этот [мир]. И поистине, пусть [человек] размышляет о его главных проявлениях, почитает [их] и отказывается [от них]. Затем с ними он движется выше и выше к [небесным] мирам; затем с [наступлением] всеобщей гибели он достигает единства с пурушей, с пурушей. — ПЯТАЯ ЧАСТЬ 1. Теперь [следует] это славословие Кутсаяны: Ты — Брахман, и ты, поистине, — Вишну, ты — Рудра, ты — Праджапати Ты — Агни, Варуна, Ваю, ты — Индра, ты — луна, Ты — пища, ты — Яма, ты — земля, ты — всё, ты также — негибнущий. Ради себя и ради своей природы в тебе многообразно существует [всё]. Владыка всего, — поклонение тебе, всеобщий Атман, творец всех деяний! Ты — всевкушающий, всеобщая жизнь, владыка всех радостей и наслаждений Поклонение тебе — Атману покоя и поклонение таинственнейшему, Непостижимому, неизмеримому, поклонение безначальному и бесконечному!

2. Поистине, вначале этот [мир] был одним тамасом. Это [пребывало] в высшем [начале]; движимое высшим, это достигло различия. Поистине, этот образ — раджас. Этот раджас, движимый [высшим], достиг различия. Поистине, этот образ — саттва. Эта саттва, движимая [высшим], источает сущность — это та часть, которая [есть] доля мышления, сознающее начало в каждом человеке, отличающееся представлением, решением, сомнением. [Это] — Праджапати, Вишва. Его образы описаны раньше. Далее, о ученики, поистине, та его часть, которая из тамаса, это Рудра. Далее, о ученики, поистине та его часть, которая из раджаса, это Брахман. Далее, о ученики, поистине, та его

часть, которая из саттвы, это Вишну. Поистине, он, этот единый, становится тройным, становится восемью, одиннадцатью, двенадцатью, [и так] до бесконечности. Становясь [таковым, это] существо блуждает, проникнув во [все] существа. Он стал владыкой существ. Это Атман внутри и вне [всего], внутри и вне [всего]. ШЕСТАЯ

ЧАСТЬ 1.

Поистине, этот [Атман] поддерживает себя в двух [состояниях]: в том, которое — дыхание, и в том, которое — солнце. Далее, поистине, у него два пути — внутрь и вовне, оба они возвращаются и днем и ночью. Поистине, то солнце — внешний Атман, дыхание — внутренний Атман. Поэтому путь внутреннего Атмана измеряется вслед за путем внешнего Атмана. Ибо сказано так: [Есть] некто, который просвещен, свободен от зла, надзирает над чувствами, чист разумом, стоек, обращает взор внутрь [себя]. Он — [Атман]. — Путь внутреннего Атмана измеряется вслед за путем внешнего Атмана. Ибо сказано так: Далее золотой пуруша, который в солнце, который из [своей] золотой обители взирает на эту [землю], он — тот, [который], обитая в лотосе сердца, поедает пищу.

2. Далее тот, который, обитая в лотосе сердца, поедает пищу, это солнечный огонь, обитающий в небе, называемый временем, невидимый, который поедает всех существ, [словно] пищу. — Что это за лотос? Из чего он? Поистине, этот лотос — то же, что пространство. Четыре страны света и четыре промежуточные стороны составляют его лепестки. Эти дыхания и солнце движутся рядом. Пусть дочитают их этим слогом, возгласениями и савитри.

3. Поистине, есть два образа Брахмана — воплощенный и невоплощенный. И воплощенный [образ] — неистинный, невоплощенный — истинный; это Брахман, это свет, свет — это солнце, поистине, оно — это Аум, Это стало Атманом, Он, разделился на три, [ибо в слове] Аум — три части. Ими выткан вдоль я поперек весь этот [мир] на нем. Ибо сказано так: Поистине, солнце — Аум. Пусть размышляют так и соединяют себя с ним! — 4. И также сказано в другом месте: Далее, поистине, удгитха — это пранава, пранава — это удгитха. И поистине, то солнце — удгитха, оно — пранава. — Ибо сказано так: Удгитха зовется пранавой, вожатым, образом света, не знающей сна, лишенной старости и смерти, трехстопной, трехсложной; следует знать, что она пятичастна, скрыта в тайнике [сердца]. — Ибо сказано так: Наверху [ее] корень — трехстопный Брахман, [ее] ветви — пространство, ветер, огонь, вода, земля и прочее. Это Брахман, зовущийся единой смоковницей. И этот его жар — это солнце, и это [жар] слога Аум, Поэтому следует постоянно почитать его этим [слогом] Аум. Он один — пробудитель этого [мира]. — Ибо сказано так: Поистине, этот слог — чистый, поистине, этот слог — высший,

Поистине, кто, зная этот слог, желает чего-либо, — оно [приходит] к нему.

5. И также сказано в другом месте: Аум — его звучащий образ; женское, мужское, среднее — [это образы его] рода; далее, огонь, ветер, солнце — это [образы его] сияния; далее. Брахман, Рудра, Вишну — это [образы его] владычества; далее, гархапатья, дакшинагни, ахавания — это [образы его] рта; далее, рич, яджус, саман — это [образы его] распознавания; далее, земля, воздушное пространство, небо — это [образы его] миров; далее, прошедшее, настоящее, будущее — это [образы его] времени; далее, дыхание, огонь, солнце — это [образы его] тепла; далее, пища, вода, луна — это [образы его] возрастания; далее способность постижения, разум, самосознание — это [образы его] мышления; далее, дыхание [в легких], дыхание, идущее вниз, дыхание, разлитое по телу, — это [образы его] дыхания. Поэтому произнесением Аум бывают восславлены, почтены и установлены эти [образы]. Ибо сказано так: Поистине, Сатьякама, этот слог Аум — и высший, и низший Брахман, — 6. Далее, поистине, [вначале] этот [мир] был невозглашенным. Воспламенившись подвижничеством, он, Праджапати, действительный, возгласил: "бхур бхувах свар". Это и есть грубейший образ Праджапати — [образ] миров. Небо — его голова, пуп — воздушное пространство, земля — ноги, солнце — глаз, ибо от глаза зависит великая мера человека, ибо глазом он совершает измерения. Поистине, глаз — действительное, ибо пребывающий в глазу пуруша движется во всех предметах. Пусть поэтому он почитает, [возглашая:] "бхур бхувах свар". Ибо этим [возглашением] как бы становится почитаемым, Праджапати — всеобщий Атман, всеобщий глаз. Ибо сказано так: Поистине, это вседержавный образ Праджапати — в нем скрыт весь этот [мир], и он скрыт во всем этом [мире]. — Поэтому следует почитать его. — 7. "Об этом желанном Савитара...". Поистине, Савитар — то солнце. Поистине, его следует желать тому, кто стремится к Атману, — говорят беседующие о Брахмане. Далее: "О сиянии бога мы размышляем...". Поистине, Савитар — бог. Я думаю о том, что называется его сиянием, — говорят беседующие о Брахмане. Далее. "Да пробудит он наши мысли!". Поистине, мысли — это способности постижения. Пусть он пробудит их у нас, — говорят беседующие о Брахмане. Далее "сияние". Поистине, что скрыто в том солнце, что — зрачок глаза, то зовется сиянием. Оно — сияние, ибо его движение — с помощью лучей; поистине, это сияние сжигает, [оно] — Рудра, — говорят беседующие о Брахмане. Далее: бха — оно освещает эти миры; ра — оно радует эти существа; га — в него идут, из него выходят эти рожденные. Из-за того, что оно бха — ра — га, оно — сияние. [Оно] — Сурья из-за постоянного выжимания [сомы], Савитар — из-за побуждения, Адитья — из-за отбирания, Павана — из-за очищения; далее, [оно] — вода из-за побуждения к росту. Ибо сказано

так: По-истине. Атман существа — вожатый, зовущийся бессмертным, мыслящий, разумеющий,двигающийся, извергающий, наслаждающийся, действующий, говорящий, пробующий на вкус, обоняющий, видящий, слышащий, касающийся; [это] владыка, проникающий в тело. — Ибо сказано так: Далее, где [существует] распознавание, двойственное по природе, там он слышит, видит, обоняет, пробует на вкус и касается; [там] Атман познаёт все. — Где же [существует] распознавание, недвойственное по природе, свободное от результата, причины, действия, бессловесное, несравнимое, неопишемое, — каково [оно]? — Это невыразимо.

8. Ибо, поистине, этот Атман — владыка, благодетель, существующий, Рудра, Праджапати, всеобщий творец, Хираньягарбха, истина, жизнь, "гусь", правитель, неуничтожимый, Вишну, Нараяна, луч, Савитар, творец, вседержитель, всеобщий царь, Индра, луна. Он — [тот], который несет тепло, охваченный тысячеглазым золотым яйцом, словно огонь — огнем. Поистине, следует стремиться к познанию его, следует искать его. Доставив безопасность всем существам, уйдя в лес, удалив от своего тела все предметы восприятия, пусть [человек] постигает его. Принимающее все образы, золотое, знающее все сотворенное, высшее прибежище, единый свет, несущее тепло, Наделенное тысячью лучей, пребывающее в сотне [мест], дыхание существ — восходит это солнце.

9. Поистине, поэтому знающий, что это — Атман обоих [дыхания и солнца], размышляет лишь об Атмане, совершает жертвоприношение лишь Атману. [Подобное] размышление с сосредоточенным разумом восхваляется знающими. Пусть же он очистит нечистоту разума этим [возглашением]: "Тронутое остатками пищи...". Он читает священный текст: "[Будь то] остатки пищи, тронутое остатками пищи, данное злодеем или же [нечистое] от мертворожденного — пусть очистительная сила васу, Агни и лучи Савитара очистят мою пищу и прочее содеянное зло". Вначале он покрывает [это дыхание] водой: "Дыханию [в легких] — благословение! Дыханию, идущему вниз, — благословение! Дыханию, разлитому по телу, — благословение. Общему дыханию — благословение! Дыханию, идущему вверх, — благословение!" — так пятью [возглашениями] он совершает подношение. Затем, сдерживая голос, он съедает остаток. Затем после этого он снова покрывает [дыхание] водой. Очистив рот [водой], совершив жертвоприношение Атману, пусть он размышляет об Атмане с помощью двух [возглашений]: "Дыхание и огонь..." и "Ты — все...": "Дыхание и огонь — высший Атман, [что], поистине, проник пятью ветрами [в теле], пусть, удовлетворенный, он, всекушающий, удовлетворит всех". — "Ты — все, ты — Вайшванара, все рожденное держится тобой. Пусть все подношения войдут в тебя Где находишься [ты], всеобщее бессмертие, там — существа". Кто питается, [соблюдая] такое правило, тот больше не становится пищей.

10. Затем следует знать и другое. Дальнейшее проявление этого жертвоприношения Атману — пища и поедатель. [Вот] разъяснение этого: мыслящий пуруша находится в прадхане, он — вкушающий, [ибо] вкушает пищу, созданную пракрити. Поистине, этот Бхутатман — его пища, прадхана — его деятельное [начало]. Поэтому состоящее из трех свойств подлежит вкушению, находящийся внутри пуруша — вкушающий. И вот очевидное свидетельство: ведь животные возникают из семени, и семя подлежит вкушению. Так объяснено, что по природе прадхана подлежит вкушению. Поэтому пуруша — вкушающий, пракрити — вкушаемое; находясь в ней, он вкушает. Пища, созданная пракрити, вследствие развития в различении трех свойств, есть "тонкое" тело, начинающееся интеллектom и кончающееся различением [грубых элементов]. Таким образом объяснен четырнадцатичастный путь. Мир этот, являющийся пищей, зовется удовольствием, неудовольствием и ослеплением. Ибо не постигается сладость семени, пока нет потомства. И так в трех его состояниях существует природа пищи — в детстве, молодости и старости. Вследствие развития это становится пищей. Так совершается восприятие прадханы, движущейся к проявлению. Там возникают сладости — способность постижения и прочее — решение, представление, сомнение. Далее возникают сладости — объекты пяти чувств. Так [возникают] все действия чувств и действия дыханий, так — проявленная пища и непроявленная пища. Вкушающий ее лишен свойств; из-за того, что он вкушает, проявляется его мыслительная способность. Поистине, как среди богов огонь — поедатель пищи, а сома — пища, так знающий это поедает пищу с помощью огня. Этот Бхутатман называется сомой; тот, уста которого — непроявленное, называется огнем, ибо сказано: Ведь пуруша, чьи уста — непроявленное, вкушает три свойства. — Кто знает это, тот — отшельник, йог и приносящий жертву себе самому. И как никто не касается страстной женщины, вошедшей в пустой дом, так и [тот], который не касается вошедших [в него предметов восприятия], — отшельник, йог, приносящий жертву себе самому.

11. Поистине, пища — это высший образ Атмана, ибо это дыхание состоит из пищи. И если [человек] не ест, он становится неразумным, неслышащим, некасающимся, невидящим, неговорящим, необоняющим, не пробуящим на вкус и испускает [свои жизненные] дыхания, ибо сказано так: Поистине, если [человек] ест, то, будучи в изобилии наделен дыханием, оно становится разумным, становится слышащим, становится касающимся, становится говорящим, становится пробуящим на вкус, становится обоняющим, становится видящим. — Ибо сказано так: Поистине, из пищи возникают существа — Те, которые пребывают на земле, — Затем пищей они и живут, И в нее же они входят под конец. — 12. И также сказано в другом месте:

Поистине, все эти существа блуждают день за днем, стремясь добыть пищу. Солнце забирает лучами пищу — поэтому оно греет. Окропленные пищей жизненные силы переваривают ее. Поистине, огонь возгорается благодаря пище. С желанием пищи сотворен Брахманом этот [мир]. Итак, следует почитать пищу как Атмана. — Ибо сказано так: Из пищи рождаются существа, Рожденные, они растут благодаря пище; Она питает и [сама] питается существами И поэтому зовется пищей. — 13. И также сказано в другом месте: Поистине, эта пища — образ блаженного Вишну, зовущийся Вседержителем. Поистине, дыхание — сущность пищи, разум — дыхания, распознавание — разума, блаженство — распознавания. Кто знает это, становится наделенным пищей, дыханием, разумом, распознаванием и блаженством. И поистине, сколько пищи поедают здесь [на земле] существа, столько пищи поедает, находясь в [них, тот] кто знает это. Пища отражает старость, Пища считается умиловляющей, Пища — дыхание животных, Пища — старейшее, пища считается целебным средством. — 14. И также сказано в другом месте: Поистине, пища — источник всего этого [мира], и время — [источник] пищи, солнце — источник времени. Его [времени] образ — это год, составленный из мгновений и других [мер] времени и состоящий из двенадцати [месяцев]. Половина его принадлежит Агни, половина — Варуне. Путь [солнца] от [созвездия] Магха до половины [созвездия] Шравиштха принадлежит Агни, путь от [созвездия] Сарпа до половины [созвездия] Шравиштха — Соме. Там каждый [месяц] самого [года] состоит из девяти четвертей [созвездий], согласно движению [солнца]. Вследствие тонкости [времени] это [служит] мерой, ибо благодаря этому [движению солнца] измеряется время. Нет без меры постижения того, что подлежит изменению. Но даже подлежащее измерению может путем [различия своих] отдельных частей стать мерой, чтобы [содействовать] постижению себя самого. — Ибо сказано так: Поистине, сколько существует частей времени, в стольких [частях] движется то [солнце]; кто почитает время как Брахмана, от того время проходит очень далеко. — Ибо сказано так: От времени проистекают существа, И от времени они достигают роста, И во времени они исчезают. Время — воплощенное и невоплощенное. — 15. Поистине, существуют два образа Брахмана — время и не-время. Далее, что перед солнцем, то не-время, лишённое частей. Далее, что [начинается] от солнца, то — время, состоящее из частей. Поистине, год — это образ состоящего из частей. Поистине, от года рождаются эти существа. Поистине, с годом возрастают рожденные; в году они исчезают. Поистине, поэтому год — Праджапати, время, пища, гнездо Брахмана, Атман. Ибо сказано так: Время дает созреть всем существам в великом Атмане; Кто же знает, в чем созревает время, тот — знаток веды. — 16. Это воплощенное время — великий океан творений. В нем находится тот, называемый

Савитаром, от которого родились луна, звезды, планеты, год и прочее. Далее от них — весь этот [мир], и, поистине, все, что здесь видно в этом мире хорошего и нехорошего, то — от них. Поэтому Брахман — Атман солнца. Следует почитать солнце, зовущееся временем. "Солнце — Брахман", — [говорят] некоторые. Ибо сказано так: Жрец, вкушающий [жертву бог], возлияние, священный текст, жертвоприношение, Вишну, Праджапати, — Все это — некий владыка, свидетель, что сияет в том диске. — 17. Поистине, вначале это было Брахманом, единым, бесконечным, бесконечным на восток, бесконечным на юг, бесконечным на запад, бесконечным на север, бесконечным вверх, и вниз, и во все стороны. Ибо для него не существует востока и прочих направлений — поперек, или вниз, или вверх. Непостижим этот высший Атман — безграничный, нерожденный, невообразимый, немислимый, этот Атман пространства. Когда все гибнет, он один бодрствует. Поистине, из этого пространства он пробуждает эту долю мышления. Благодаря ему и мыслит [все] это, в нем оно и исчезает. Это его сияющий образ, который греет в том солнце, чудесный свет в огне без дыма или же [тот], что, находясь в желудке, переваривает пищу. Ибо сказано так: И тот, который в огне, и тот, который в сердце, и тот, который в солнце, — это единый. — Кто знает это, тот идет к единению с единым.

18. Вот правило для достижения этого [единства]: сдерживание дыхания, прекращение деятельности чувств, размышление, сосредоточенность, созерцательное исследование и полное слияние — это называется шестичастной йогой. Когда, видя благодаря ей, просвещенный видит златоцветного творца, владыку, пурушу, источник Брахмана, то, освобождаясь от добра и зла, он соединяет все в высшем неразрушимом [начале]. Ибо сказано так: Как звери и птицы не ищут пристанища у пылающей горы, Так грехи не ищут пристанища у знатока Брахмана. — 19. И также сказано в другом месте: Поистине, когда просвещенный удержит разум от внешних [объектов] и [его] дыхание заключит в себе предметы восприятия, пусть он пребывает лишенный представлений. Поскольку живое существо, зовущееся дыханием, возникло здесь из не-дыхания, поистине, пусть поэтому дыхание заключит [себя] — дыхание — в называемое турьей. — Ибо сказано так: [В] не-мысль, [в] находящееся в середине мысли, немислимое, сокровенное, высшее — Туда пусть заключит он мысль. И это — тонкая сущность, лишенная убежища. — 20. И также сказано в другом месте: Есть еще высшая сосредоточенность для него. Надавив на нёбо кончиком языка, сдерживая речь, разум и дыхание, он созерцательным исследованием видит Брахмана. И когда с исчезновением разума он благодаря самому себе видит Атмана, меньше малого, сияющего, то, увидев благодаря самому себе Атмана, он становится лишенным собственного существа. Лишившись

собственного существа, он мыслим как неизмеримый, лишенный источника. Это знак освобождения, высшее таинство. — Ибо сказано так: Благодаря спокойствию мысли он уничтожает добрые и недобрые дела; Успокоившись, пребывая в Атмане, он вкушает непреходящую радость. — 21. И также сказано в другом месте: Идущая вверх артерия, называемая сушумна, ведущая дыхание, разделяется в нёбе. Через нее, соединенную с дыханием слогом Аум и разумом, пусть он поднимается вверх. Вернув кончик [языка] на нёбо, сдерживая чувства, [он] великий, взирает на величие. Затем он лишается собственного существа. Лишившись собственного существа, он не бывает причастным счастью и несчастью, достигает одиночества. — Ибо сказано так: И вот, утвердив сначала [там] сдержанное дыхание, затем Достигнув предела, пусть после этого он соединится с беспредельным в темени головы. — 22. И также сказано в другом месте: Поистине, следует размышлять о двух Брахманах — звуке и не-звуке. Лишь звуком обнаруживается не-звук. И там — звук Аум. Поднимаясь с его помощью вверх, [человек] достигает конца в не-звуке. — И говорят: "Это путь, это бессмертие, это соединение, и также — успокоение. — И как паук, поднявшись вверх с помощью нити, обретает [свободное] пространство, так же точно, поистине, и тот размышляющий, поднявшись вверх с помощью этого [звука] Аум, обретает независимость. Другие же беседующие о звуке полагают иначе — заткнув ухо большим пальцем, они слышат звук в пространстве внутри сердца. И есть семеро подобных ему: [звуки] реки, колокольчика, бронзового сосуда, колеса, кваканья лягушки, дождя и говорящего в укрытом месте. Преодолев [свои] отдельные признаки, [эти звуки] исчезают в высшем, не-звуке, в непроявленном Брахмане, Они лишены отдельных свойств и отдельных различий, подобно разным сокам, ставшим медом. Ибо сказано так: Следует знать о двух Брахманах: звуке-Брахмане и [том], который выше. Постигнув звук-Брахмана, [человек] достигает высшего Брахмана. — 23. И также сказано в другом месте: Этот звук — слог Аум. Вершина его — то, что успокоено, беззвучно, бесстрашно, беспечально, блаженно, удовлетворено, стойко, неподвижно, бессмертно, непоколебимо, твердо, зовется Вишну. Пусть он почитает их обоих ради [достижения] того, что выше всего. — Ибо сказано так: Тот бог, который и выше, и ниже, названный именем Аум. Беззвучен, лишен бытия, находится в темени головы. Пусть же [человек] сосредоточится [на нем]. — 24. И также сказано в другом месте: Тело — лук, Аум — стрела, разум — ее острие, мрак — цель. Проникнув через мрак, [человек] идет к тому, что не объято мраком. Далее, проникнув через объятное, он видит Брахмана, что сверкает, словно пылающее колесо, наделен цветом солнца, полон могущества, [находится] за пределами мрака; что светит в том солнце, а также — в луне, огне, молнии. И, поистине, видя его, он идет к бессмертию. — Ибо сказано так: Размышление направлено вовнутрь на

высшее существо и [также — на внешние] предметы, И так, неразличающее распознавание становится различающим. Когда же разум растворен, то счастье, свидетель которому — Атман, И есть Брахман, бессмертный, сияющий. Это [высший] путь, [высший] мир. — 25. И также сказано в другом месте: Тот, чьи чувства скрыты, словно во сне, и мысли полностью очищены, видит, как бы в сновидении, [находясь] в пещере чувств и не подвластный [им], зовущегося пранавой, вожатого, образ света, не знающего сна, лишённого старости, смерти и печали, и сам становится зовущимся пранавой, вожатым, образом света, не знающим сна, лишённым старости, смерти и печали. — Ибо сказано так: Поскольку он соединяет так дыхание, звук Аум и все многообразие. Или же [поскольку это] соединяется, то [оно] названо "соединением". Единство дыхания, разума в также — чувств, Оставление всякого существования зовется "соединением". — 26. И также сказано в другом месте: Поистине, как ловец с помощью сети извлекает водяных жителей, и приносит их в жертву на огне [своего] желудка, так же, поистине, [человек] с помощью этого [звука] Аум извлекает эти дыхания и приносит их в жертву на непорочном огне. Так он подобен нагретому сосуду. И как масло в нагретом сосуде возгорается от соприкосновения с [горящей] травой или деревом, так же, поистине, возгорается и это, зовущееся не-дыханием, от соприкосновения с дыханием. Далее, то, что возгорается, это образ Брахмана, и это высшая обитель Вишну, и это природа Рудры, [принадлежащая] Рудре. Разделившись на неизмеримое число частей, оно наполняет эти миры. — Ибо сказано так: Поистине, как от огня [возникают] искры и от солнца — лучи, так же и из него, Поистине, в должном порядке выходят сюда снова [и снова] дыхание и прочее. — 27. И также сказано в другом месте: Поистине, это жар Брахмана — высшего, бессмертного, бестелесного; тепло тела — это масло для него. И, будучи явным, он, поистине, скрыт в пространстве [сердца]. Так с помощью сосредоточения рассеивают пространство сердца, которое как бы становится его светом. И он быстро обретает его природу, подобно тому как кусок железа, скрытый в земле, быстро обретает природу земли. И как огонь или кузнец не обращает внимания на кусок железа, ставший глиной, так же исчезает и мысль вместе со своей основой. — Ибо сказано так: Сокровищница пространства в сердце — блаженство, высшее прибежище. Это наше "я" и "соединение", это также жар огня и солнца. — 28. И также сказано в другом месте: Преодолев элементы чувств и предметы [восприятия]; взяв лук, чья тетива — странничество и изгиб — стойкость; поразив стрелой, лишённой самомнения, главного [стража] врат Брахмана — того, чей венец — ослепление, серьги — жадность и зависть, посох — леность, сон и нечистота, надзиратель — самомнение, тетива [лука] — гнев, изгиб — алчность; [того, который], взяв лук, убивает существ стрелой

желания, — убив его, переправившись в ладье звука Аум через пространство сердца, медленно, как проникает в яму в поисках минералов роющий яму, так пусть проникнет он в залу Брахмана. Затем, [руководствуясь] наставлением учителя, пусть движется он в сокровищницу Брахмана из четырех сетей. Затем, чистый, светлый, лишенный существования, успокоенный, лишенный дыхания, бестелесный, бесконечный, негибнущий, стойкий, вечный, нерожденный, самостоятельный, он пребывает в своем величии. Далее, видя [Атмана], пребывающего в своем величии, он взирает на колесо жизни как на вращающееся колесо повозки. — Ибо сказано так: Если наделенный телом в течение шести месяцев предается [соединению], всегда освобожденный [от внешнего мира], То совершается бесконечное, высшее, сокровенное "соединение". Но наделенный телом, который поражен страстным и темным [началами], весь горит [ими], Привязан к сыну, жене, семье, — никогда [не достигнет этого удела]".

29. Сказав так [Брихадратхе], Шакаянья, сосредоточенный в мыслях, поклонился ему [и сказал:] "С помощью этого знания о Брахмане, царь, вступили на стезю Брамана дети Праджапати. Упражнением в йоге [человек] достигает удовлетворенности, терпеливости перед парами [противоположностей], успокоения. Пусть не учит он этому сокровеннейшему [знанию] того, кто не сын, не ученик и неспокоен. Пусть он передает его тому, кто предан не иному [как учителю] и наделен всеми достоинствами.

30. Аум! Пусть находится он в чистом месте, чистый, стойкий в истине, изучая действительное, рассуждая о действительном, размышляя о действительном, совершая подношения действительному. Так [пребывая] в действительном Брахмане, стремясь к истине, он становится иным: разрываются узы плодов [совершенных] им [действий], он свободен от надежд, не знает страха перед другими, словно перед самим собой, лишен желаний; достигнув неразрушимого, неизмеримого счастья, он пребывает [в нем]. Поистине, свобода от желаний — словно высшая добыча высочайшего сокровища. Ибо наделенный всеми желаниями и носящий признаки решения, представления, сомнения — связан, противоположный же ему — свободен. И некоторые говорят, что тело становится связанным. Когда оно в силу природного различия наделено свойством решения; когда же устранен порок решения, то наступает освобождение. Ибо [человек] видит разумом, слышит разумом; любовь, представление, сомнение, вера, неверие, твердость, нетвердость, стыд, размышление, страх — все это разум. Влекомый потоками свойств, оскверненный я нестойкий, колеблющийся, обеспокоенный, алчущий и возбужденный, он впадает в сомнение. "Я — Он", "Это — мое", — думая так, он связывает сам себя, как птица — сетью. Так человек, носящий, признаки решения,

представления, самомнения — связан; противоположный же ему — свободен. Пусть поэтому он будет свободен от решения, свободен от представления, свободен от самомнения; это знак освобождения, это путь Брахмана здесь [в мире], это врата, открытые здесь; благодаря им он идет за пределы этого мрака, ибо там заключены все желания. Об этом говорят: Когда пять [источников] знаний успокаиваются вместе с разумом И способность постижения не действует, — это зовут высшим путем". Когда Шакаянья, сосредоточенный в мыслях, сказал так, Марут поклонился ему, оказал ему должную почесть и, достигнув [своей] цели, последовал по северному пути [солнца], ибо нет туда бокового пути. Это стезя Брахмана здесь [в мире]. Проникнув через солнечные врата, он взошел вверх. Об этом говорят: "Бесконечны лучи того, который, подобно светильнику, пребывает в сердце, — Белые, черные, коричневые, синие, красновато-бурые, бледно-красные. Один из них, который проникает через солнечный диск, ведет вверх; Поднявшись с его помощью в мир Брахмана, идут высшим путем. Другая сотня его лучей также ведет вверх — С ее помощью достигают обитателей, [где пребывают] сонмы богов. По тем же его многообразным лучам с бледным сиянием, что ведут вниз, блуждают здесь против воли [существа], вкушая [плоды своих] дел. Поэтому то блаженное солнце — причина творения, неба и освобождения". — 31. "Какой же, поистине, природы эти чувства, которые движутся [к предметам]? Кто посылает их сюда? Кто сдерживает их?" — так говорят и отвечают: "Они — природы Атмана, ибо Атман посылает, и сдерживает их. Поистине, они зовутся манящими предметами и солнечными лучами, он поедает их пятью лучами". — "Каков же Атман?" — "Тот, кто чист, светел, лишен существования, успокоен и наделен другими признаками, постигается благодаря собственным знакам". — Некоторые [говорят]: "Знак для него, лишенного знака, — что тепло и проникнутое [теплом] для огня или сладчайший вкус — для воды"; некоторые: "Это речь, ухо, глаз, разум, дыхание"; некоторые: "Это способность постижения стойкость, память, познание". И поистине, это ею [знаки], как ростки — [знаки] семени и дым, свет, искры — [знаки] огня Об этом говорят. "Поистине, как от огня возникают искры и от солнца — лучи, так же и из него. Поистине, в должном порядке выходят сюда снова [и снова] дыхание и прочее" 32. Поистине, из него в этом Атмане выходят все жизненные силы, все миры, все веды, все боги и все существа. Его тайное значение — действительное действительного. Подобно тому как из огня, в который подложено сырое топливо, выходят один за другим [клубы] дыма, поистине, так с дыханием этого великого существа [вышли] Ригведа, Яджурведа, Самаведа, атхарвангирасы, итихаса, пураны, науки, упанишады, шлоки, сутры, анувьякхьяны. Все они — его существа. 33. Поистине, этот огонь, состоящий из пяти составных частей, — год. Его составные части — это весна, лето, пора дождей, осень, зима. Он

имеет голову, крылья, спину, хвост. Этот огонь — первый жертвенный костер Праджапати, знающего пурушу. Подняв жертвователя руками в воздушное пространство, он передал его ветру. Поистине, ветер — дыхание, огонь — дыхание. Его составные части — это дыхание [в легких], дыхание, разлитое по телу, дыхание, идущее вниз, общее дыхание, дыхание, идущее вверх. Он имеет голову, крылья, спину, хвост. Этот огонь, это воздушное пространство — второй жертвенный костер Праджапати, знающего пурушу. Подняв жертвователя руками в небо, он передал его Индре. Поистине, Индра — это солнце, это огонь. Его составные части — это рич, яджус, саман, атхарвангирасы, итихаса, пураны. Он имеет голову, крылья, спину, хвост. Этот огонь, это небо — третий жертвенный костер Праджапати, знающего пурушу. Руками он делает подношение жертвователя знающему Атмана. Подняв его, знающий Атмана передал его Брахману. Там тот становится блаженным и радостным.

34. Земля — [огонь] гархапатья, воздушное пространство — дакшинагни, небо — ахавания. Они — Павамана, Павака, Шучи. Благодаря этому [подношению на них] проявляется жертва. Ведь огонь в желудке составлен из Павамамы, Паваки, Шучи. Поэтому следует совершать подношения на этом огне, раскладывать его, восхвалять, размышлять о нем. Взяв подношение, жертвователь стремится [так] размышлять о божестве Златоцветная птица, обитающая в сердце и в солнце, — Нырок, гусь, великий блеском — Его мы чтим в этом огне. И так он раскрывает значение священных слов: "Это желанное сияние Савитара..." — об этом следует размышлять тому, кто, сосредоточившись в постижении, мыслит здесь. Он достигает спокойствия разума и влагает [разум] в Атмана. Об этом также стихи: Как огонь, лишенный топлива, успокаивается в своем источнике, Так с уничтожением активности и мысль успокаивается в своем источнике. [Даже] в разуме, стремящемся к истине, успокоившемся в своем источнике, Но ослепленном предметами восприятия, возникают ложные [понятия] в силу прежних деяний. Ибо мысль — это круговорот бытия, пусть [человек] усердно очищает ее. Какова его мысль, таким он и становится — вот извечная тайна. Ибо с успокоенной мыслью он уничтожает [плоды] добрых и недобрых дел; Успокоившись сам, пребывая в Атмане, он достигает непреходящего счастья. Когда мысль человека привержена к Брахману, Словно к предметам этого мира, — кто не освободится тогда от уз? Ибо разум, как говорят, бывает двух видов — чистый и нечистый Нечистый соприкасается с желанием, чистый избегает желаний Очистив разум от лености и рассеянности, сделав его непоколебимым, Он освобождается от разума и идет к высшему уделу. До той поры следует обуздывать разум в [своем] сердце, пока он не придет к уничтожению Это — знание и освобождение, [все] остальное — простиершиеся [в мире] узы. Счастье,

которое обретают мысли, погруженные в Атмана и очищенные сосредоточенностью от скверны, Не может быть описано словами — оно постижимо лишь своим внутренним началом. Как нельзя различить воду в воде, огонь в огне, пространство в пространстве, Так и тот, чей разум вошел в [Атмана], достигает освобождения. Поистине, разум — причина уз и освобождения людей: Привязанный к предметам восприятия, [он ведет] к узам, избавление от предметов восприятия зовется освобождением. Поэтому, кто не исполняет агнихотру, не раскладывает огонь, не знает, не размышляет, тому закрыт [путь] к воспоминанию о пространстве — уделе Брахмана. Поэтому следует совершать подношение на огне, раскладывать огонь, чтить его, размышлять о нем.

35. Поклонение огню, пребывающему в земле, помнящему о мире, — доставь мир этому жертвователю! Поклонение ветру, пребывающему в воздушном пространстве, помнящему о мире, — доставь мир этому жертвователю! Поклонение солнцу, пребывающему в небе, помнящему о мире, — доставь мир этому жертвователю! Поклонение Брахману, пребывающему во всем, помнящему обо всем, — доставь все этому жертвователю! Золотым диском покрыто лицо действительного. Ты, Пушан, открой его чтущему действительное, Вишну. Я это тот пуруша в солнце. Поистине, это чтущий действительное, солнечная природа солнца; это чистый пуруша, бесполой. Это лишь, часть света, вошедшего в пространство; это словно в середине солнца, в глазу и в огне; это Брахман, это бессмертие, это сияние, это чтущий действительное. Это лишь часть света, вошедшего в пространство; это бессмертие в середине солнца; поистине, луна и жизненные силы — его ростки; это Брахман, это бессмертие, это сияние, это чтущий действительное. Это лишь часть света, вошедшего в пространство; это яджус. что сияет в середине солнца; Аум, воды, свет, сущность, бессмертие, Брахман, бхус, бхувас, свар. Аум! С восемью стопами, сияющий "гусь", с тремя нитями, тонкий, непреходящий, Слепой к добру и злу, пылающий жаром, — видящий [его] видят все. Это лишь, часть света, вошедшего в пространство; это то, что, поднявшись в середине солнца, становится двумя лучами; это знающий, чтущий действительное; это яджус, это подвижничество, это огонь, это ветер, это дыхание, это воды, это луна, это ясное, это бессмертие, это обитель Брахмана, это океан света — в нем жертвователи растворяются, словно соль. Поистине, это единство с Брахманом, ибо там заключены все желания. Об этом говорят: "Подобно светильнику, колеблемому легким ветром, горит тот, который входит в среду богов". Поистине, кто знает это, тот — знающий, тот — знающий различие; он достигает единства и проникается им. Те, кто постоянно поднимается подобно каплям, подобно молниям огненных облаков в высших небесах, — [те] силой

своего пребывания в свете и славе, поистине, подобны гребням пламени.

36. Поистине, есть два образа света Брахмана: один — успокоенный и один — изобильный. И успокоенный имеет своей опорой пространство, изобильный — пищу. Поэтому следует совершать подношения на алтаре священными словами, травами, маслом, мясом [жертвенных животных], лепешками, вареным рисом и прочим, [а также] оставшимися едой и питьем, [влагая их в] рот с мыслью, что рот — [огонь] ахавания, [и делать это] ради увеличения жара и достижения мира чистоты и бессмертия. Об этом говорят: "Пусть стремящийся к небесному [миру] совершит агнихотру. Агништомой он достигает царства Ямы, уктхой — царства Сомы, жертвой шестнадцати — царства солнца, атиратрой — независимости, тысячелетней жертвой — [царства] Праджапати". Как светильник существует благодаря соединению фитиля, сосуда и масла, Так же Атман я Шучи существуют благодаря соединению внутренней [сущности] и яйца [Брахмана].

37. Поэтому следует чтить этот неизмеримый жар этим [звуком] Аум. Он произносится трижды: в огне, в солнце и в дыхании. Это артерия, по которой обилие пищи подносится на огне и идет к солнцу. Сок, который течет от нее, проливается дождем в удгитхе. От него [возникают] жизненные силы, от жизненных сил — потомство. Об этом говорят: "Возлияние, которое подвесится на огне, идет к солнцу; [своими] лучами солнце проливает его дождем, от него возникает пища, от пищи — существа". Ибо говорят так: "Возлияние, должным образом поднесенное на огне, восходит к солнцу. От солнца рождается дождь, от дождя — пища, от нее — потомство".

38. Совершающий агнихотру прорывает сеть алчности; далее, рассекая ослепление, не потворствуя гневу, размышляя о желании, он проходит через сокровищницу Брахмана из четырех сетей, затем — в высшее пространство. Здесь, пройдя через сферы солнца, луны, огня и истинного, чистый, он зрит пребывающего в истинном, неподвижного, бессмертного, неразрушимого, стойкого, зовущегося Вишну, высшее всеобщее прибежище, наделенного любовью к истинному и всезнанием, самостоятельного, мыслящего, пребывающего в своем величии. Об этом говорят: "В середине солнца находится луна, в середине луны — огонь, В середине жара находится истинное, в середине истинного — неразрушимый". Размышляя о том, чье тело — размером лишь с большой палец, что меньше малого, он идет к высшему состоянию. Там заключены все желания. Об этом говорят: "С телом размером лишь в большой палец, дважды и трижды пламя светоча, этот восславленный Брахман, великий бог, вселился в миры". Аум, поклонение Брахману, поклонение! СЕДЬМАЯ ЧАСТЬ 1. Агни, гаятра, триврит, ратхантара, весна, дыхание [в легких], звезды, васу, восходят на востоке, согревают, проливаются дождем, восхваляют,

снова проникают внутрь [солнца] и выглядывают из него. [Оно] — немислимое, безобразное, глубокое, сокровенное, безупречное, прочное, недоступное, лишнее свойств, чистое, блестящее, вкушает свойства, страшное, безначальное, владыка йогов, всеведущее, могучее, неизмеримое, без начала и конца, блаженное, нерожденное, мудрое, неопишемое, всеобщий творец, всеобщий Атман, всевкушающее, всеобщий владыка, всеобщая сущность сущности.

2. Индра, триштубх, панчадаша, брихад, лето, дыхание, разлитое по телу, луна, рудры восходят на юге, согревают, проливаются дождем, восхваляют, снова проникают внутрь [солнца] и выглядывают из него. [Оно] — без начала и конца, неизмеримое, безграничное, никем не движимое, самостоятельное, без признаков, безобразное, безмерно могучее, создатель, творец света.

3. Маруты, джагати, саптадаша, вайрупа, пора дождей, дыхание, идущее вниз, Шукра, адитьи восходят на западе, согревают, проливаются дождем, восхваляют, снова проникают внутрь [солнца] и выглядывают из него. [Оно] — успокоенное, беззвучное, бесстрашное, беспечальное, блаженное, удовлетворенное, прочное, неподвижное, бессмертное, неразрушимое, стойкое, зовется Вишну, всеобщее высшее прибежище 4. Вишведевы, ануштубх, экавинша, вайраджа, осень, общее дыхание, Варуна, садхьи восходят на севере, согревают, проливаются дождем, восхваляют, снова проникают внутрь [солнца] и выглядывают из него. [Оно] — чистое изнутри, светлое, лишнее существования, успокоенное, лишнее дыхания, бестелесное, бесконечное.

5. Митра и Варуна, панкты, тринава и траястринша, шаквара и райвата, зима и пора росы, дыхание, идущее вверх, ангирасы, луна восходят наверху, согревают, проливаются дождем, восхваляют, снова проникают внутрь [солнца] и выглядывают из него. [Оно] зовется пранавой, двигателем, [его] образ — свет, свободно от сна, лишено старости, смерти, печали.

6. Шани, Раху, Кету, змеи, ракшасы, якши, люди, птицы, олени, слоны и прочие [существа] восходят внизу, согревают, проливаются дождем, восхваляют, снова проникают внутрь [солнца] и выглядывают из него — [того], познающего, что поддерживает [все сущее], пребывает во всем, неразрушимое, чистое, светлое, сияющее, терпеливое, успокоенное.

7. Поистине, это Атман в сердце, весьма малый, подобный пылающему огню, наделенный всеми образами; все это — его пища. На нем вытканы эти существа. Он — Атман, лишенный зла, свободный от старости, от смерти, от печали, от сомнений, от уз; чья воля — истина, чье желание — истина; он — высший владыка, он — повелитель существ, он — хранитель существ, он — мост, граница. Поистине, этот Атман — владыка, благодетель, существующий, Рудра, Праджапати, всеобщий творец, Хираньягарбха, истина, жизнь, "гусь", правитель,

неуничтожимый, Вишну, Нараяна. Он [пребывает] в этом огне, и в этом сердце, и в том солнце; он — един. Слава тебе, наделенному всеми образами, пребывающему в истинном пространстве!

8. Теперь, о царь, — о препятствиях [на пути к] знанию. Поистине, это источник сети ослепления — когда достойные небесного мира [общаются] с недостойными небесного мира. И хоть сказано [им], что перед ними смоковница, они цепляются за низкие кусты. Далее, есть и другие — всегда веселые, всегда странствующие, всегда просящие милостыню, всегда живущие ремеслом. Далее, есть и другие. — просящие милостыню в городе, совершающие жертвоприношения для недостойных, ученики шудр и шудры, сведущие в науках. Далее, есть и другие — обманщики, заплетающие волосы, танцоры, наемники, бродяги, актеры, изгнанные с царской службы, и прочие. Далее, есть и другие, которые из корысти говорят: "Мы можем умиловить якшей, ракшасов, духов, привидения, чудовищ, змей, демонов и прочих существ". Далее есть и другие — что под ложным предлогом носят красные одежды, украшения в ушах, черепа. Далее есть и другие — что стремятся опутать приверженных к ведам обманчивыми иллюзиями ложных рассуждений и примеров. С ними [всеми] не следует общаться. Поистине, очевидно, что эти существа — воры, недостойные неба. Ибо говорят так: "Из-за обманчивых речей, отрицающих Атмана, из-за ложных примеров и доводов блуждает мир, не постигая разницы между ведами и знанием" 9. Поистине, Брихаспати, став Шукрой, сотворил это незнание ради безопасности Индры и гибели асуров. Из-за него благоприятное называют неблагоприятным и неблагоприятное — благоприятным. [Заблуждающиеся] говорят: "Следует размышлять над законом, который уничтожает [учение] вед и других наук". Итак, не следует размышлять об этом — оно подобно бесплодной женщине, что доставляет лишь [преходящее] наслаждение. Не следует стремиться к нему как к [уделу] сошедшего с должного пути. Ибо говорят так: "Далеко в разные стороны расходятся те, что известны как незнание и как знание. Я вижу, ты стремишься к знанию, Начикетас, — многочисленные желанья не подавили тебя. Тот, кто знает обоих вместе — и знание, и незнание, Переправившись через смерть с помощью незнания, достигает бессмертия с помощью знания. Погруженные в незнание, [но] считающие себя разумными и учеными. блуждают, скитаются дураки, словно слепцы, ведомые слепцом".

10. Поистине, боги и асуры, стремясь [постичь] Атмана, явились к Брахману. Поклонившись ему, они сказали: "Почтенный! Мы стремимся [постичь] Атмана — поведай же нам о нем". Тогда хорошенько поразмыслив, он подумал, что, поистине, эти асуры [стремятся] к иному Атману; и тогда им было сказано иное. И вот эти ослепленные живут [полные] привязанностей, губя пути к спасению, восхваляя ложное, принимая ложь за истинное, словно в мираже. Итак, что провозглашено

в ведах, то — истина; что сказано в ведах, тем живут знающие. Пусть поэтому брахман не размышляет о том, что — не веды. Да будет это [его] целью!

11. Поистине, сущность пространства внутри [сердца] — это высший жар. Это сказано трижды — в огне, в солнце, в дыхании. Поистине, сущность пространства внутри сердца — это слог Аум. Благодаря ему этот [жар] возникает, восходит, выходит с дыханием, поистине, это вечная опора размышления о Брахмане. Здесь в дыхании он являет и распространяет тепло, пребывая [в сердце]. В дыхании он подобен [восхождению] дыма, что, поднимаясь по ветвям, следует с дерева на дерево; это подобно распространению соли в воде, подобно теплу масла, подобно распространению [мысли] размышляющего. Об этом говорят: "Почему он зовется молнией? Потому что, едва будучи произнесен, он освещает все тело". Поэтому следует почитать неизмеримый жар этим [звуком] Аум. Тот пуруша глаза, который пребывает в правом глазу, — Это Индра; его супруга обитает в левом глазу. Место их соединения — отверстие внутри сердца, Свет их обоих — красный комок, [находящийся] здесь. От сердца ведет утвержденная в этом глазу артерия, этот путь их двух; одна, она раздваивается. Разум возбуждает огонь тела, тот приводит в движение дыхание, Дыхание, двигаясь в груди, производит слабый звук. Возникнув в сердце благодаря соединению с огнем-мутовкой, меньше малого, он удваивается в горле И — знай! — устраивается на кончике языка; его, вышедшего [из уст], зовут алфавитом. Видящий [это] не видит смерти, ни болезни, ни страдания; Видящий [это] видит все, он всюду достигает всего. Наделенный глазом,двигающийся во сне, [крепко] спящий и находящийся за пределами сна — Таковы четыре разных его состояния; четвертое — высшее среди них. Одной своей стопой Брахман движется в [первых] трех и тремя стопами движется в последнем. Вкушая истинное и ложное, великий Атман обретает двойственную природу, великий Атман обретает двойственную природу.

ИША УПАНИШАДА 1.

Владыкой окутано все то, что движется в мире; Наслаждайся же отречением, не влекись к чужому добру.

2. Постоянно совершая здесь [свои] деяния, пусть стремится [человек] прожить сотню лет; Такой же, а не иной, [путь] и у тебя — [путь, на котором] деяние не привязывается к человеку.
3. [Мирами] асуров называют те миры, покрытые слепой тьмой; В них после смерти идут люди, убившие [в себе] Атмана.
4. Неподвижное, единое, оно — быстрее мысли; чувства не достигают его, оно двигалось впереди [их]. Стоя, оно обгоняет других — бегущих; Матаршван влагает в него деяния.
5. Оно движется — оно не движется, оно далеко — оно же и близко, Оно внутри всего — оно же вне всего.
6. Поистине, кто видит всех существ в Атмане, И Атмана — во всех существах, тот больше не страшится.
7. Когда для распознающего Атман стал всеми существами, То какое ослепление, какая печаль могут быть у зрящего единство?
8. Он простирается всюду — светлый, бестелесный, неранимый, лишенный жил, чистый, неуязвимый для зла. Всеведущий, мыслящий, вездесущий, самосущий, что должным образом распределил [по своим местам все] вещи на вечные времена.
9. В слепую тьму вступают те, кто чтут незнание; Словно в еще большую тьму — те, которые наслаждались в знании.
10. Поистине, говорят, что [это] отлично от знания, отлично от незнания, — Так слышали мы от мудрых, которые разъяснили нам это.
11. Тот, кто знает обоих вместе — и знание и незнание, Переправившись через смерть с помощью незнания, достигает бессмертия с помощью знания.
12. В слепую тьму вступают те, кто чтут непроявление; Словно в еще большую тьму — те, которые наслаждались проявлением.
13. Поистине, говорят, что [это] отлично от проявления, отлично от непроявления, — Так слышали мы от мудрых, которые разъяснили нам это.
14. Тот, кто знает обоих вместе — и проявление и уничтожение, Переправившись через смерть с помощью уничтожения, достигает бессмертия с помощью проявления.
15. Золотым диском покрыто лицо действительного. Ты, Пушан, открой его мне, чтущему действительное, чтобы я мог видеть.
16. О Пушан, единственный риши, Яма, Сурья, сын Праджапати, распространи [свои] лучи, сосредоточь [свой] блеск. Я вижу твой прекраснейший образ, я емь тот пуруша, который [находится там].
17. Пусть жизнь [войдет] в бессмертное дыхание, и это тело найдет конец в пепле. Аум! Ум, помни совершенное, помни! Ум, помни совершенное, помни!
18. О Агни! Веди нас благоприятной стезей к процветанию, о бог, знающий все пути. Удали от нас совращающий грех. Мы воздадим тебе величайшую хвалу.

МУНДАКА УПАНИШАДА ПЕРВАЯ ЧАСТЬ Первая глава 1.

Брахман возник первым из богов, творец всего, хранитель мира. Он передал [своему] старшему сыну Атхарвану знание о Брахмане — основу всех знаний.

2. То знание Брахмана, которое Брахман передал Атхарвану, Атхарван поведал Ангиру, Тот передал [его] Сатьявахе Бхарадвадже, Бхарадваджа [передал] Ангирасу высшее и низшее [знание].

3. И вот, поистине, Шаунака, великий домохозяин, должным образом приблизившись к Ангирасу, спросил: "С распознаванием чего, почтенный, все это становится распознанным?".

4. И тот сказал ему: "Два знания должны быть познаны, — говорят знатоки Брахмана, — высшее и низшее".

5. Низшее здесь — это Ригведа, Яджурведа, Самаведа, Атхарваведа, [знание] произношения, обрядов, грамматики, толкования слов, метрики, науки о светилах. Высшее же — то, которым постигается непреходящее;

6. То, что невидимо, непостижимо, не имеет рода, бесцветно, без глаз и ушей, без рук и ног, Вечное, всепроникающее, вездесущее, тончайшее; то непреходящее, в котором мудрые видят источник существ.

7. Как паук выпускает и вбирает [в себя нить], так возникают на земле растения, Как [растут] волосы на голове и теле живого человека, так возникает все из негибнущего.

8. Силою подвижничества возрастает Брахман, из него рождается пища, Из пищи — дыхание, разум, действительное, миры, [деяния] и в деяниях — бессмертное.

9. От того, кто — всезнающий, всеведущий, чье подвижничество состоит из знания, рождены этот Брахман, имя, образ и пища. Вторая глава 1. Вот эта истина: Действия, которые мудрецы видели в священных словах, многообразно распространены в триаде. Постоянно исполняйте их, любители истины, — таков ваш путь в мир, добрых дел.

2. Когда зажжен жертвенный огонь и играет пламя, То пусть между двумя долями возлияния растопленным маслом [жертвующий] с верой совершает подношение.

3. Чья агнихотра не сопровождается жертвоприношениями новолуния, полнолуния, четырехмесячным подношением первых [плодов жатвы] и совершена без гостей, Лишена возлияния, подношения вишведевам, совершается не должным образом, — [у того она] губит его миры, вплоть до седьмого.

4. Черный, ужасный, быстрый, как мысль, очень красный, цвета густого дыма, Искрящийся и богиня во всех образах — вот семь играющих языков [пламени].

5. Кто при сиянии этих [языков пламени] исполняет [дела] и вовремя совершает подношения, Того они, [как] лучи солнца, ведут [туда], где обитель единого владыки богов.

6. "Приди, приди!" — [говорят] ему совершающие подношения и лучами солнца ведут жертвователя, Восхваляя [его] и обращаясь [к нему] с приятной речью: "Это твой чистый мир Брахмана, [заслуженный] добрыми делами!".

7. Все же непрочны эти лады в образе жертв, счетом — восемнадцать, в которых пребывают низшие действия; Те глупцы, что радуются им, [словно] благу, снова достигают старости и смерти.

8. Пребывание в глубине незнания, [но] считая себя разумными и учеными, Мучимые скитаются дураки, словно слепцы, ведомые слепцом.

9. Пребывая в многообразном незнании, невежественные полагают: "Мы достигли цели"; Исполняющие обряды не постигают [истины] и поэтому, страдая от привязанностей, гибнут, когда истощаются миры.

10. Считая жертвоприношения и [прочие] благочестивые дела самым важным, ослепленные не знают иного блага; Насладившись на вершине небес благодаря добрым делам, они [снова] вступают в этот или еще более низкий мир.

11. Те же, которые с верой предаются в лесу подвижничеству, успокоенные, знающие, ведущие жизнь нищенствующих монахов, Идут, безгрешные, через врата солнца [туда], где — тот бессмертный пуруша, негибнувший Атман.

12. Рассмотрев миры, приобретенные действиями, пусть брахман достигнет безразличия — не бывает несотворенного благодаря сотворенному. Ради этого распознавания пусть с топливом в руке он подойдет к учителю, просвещенному, утвержденному в Брахмане.

13. Ему, должны образом приблизившемуся, спокойному в мыслях, умиротворенному, тот знающий Пусть правдиво передаст то знание Брахмана, благодаря которому знают неуничтожимого пурушу — истину. ВТОРАЯ ЧАСТЬ Первая глава 1. Вот эта истина: Как из пылающего огня тысячами возникают искры, подобные [ему], Так, дорогой, различные существа рождаются из неуничтожимого и возвращаются в него же.

2. Ибо пуруша — божественный, бестелесный; ибо он — и снаружи, и внутри, нерожденный; Ибо [он] — без дыхания, без разума, чистый, выше высшего, непреходящего.

3. От него рождаются дыхание, разум и все чувства; Пространство, ветер, свет, вода, земля — всеобщая опора.

4. Огонь — [его] голова, глаза — луна и солнце, страны света — уши, речь — раскрытые веды, Ветер — дыхание, сердце — весь [мир], из его ног — земля, ибо он Атман всех существ.

5. От него [происходит] огонь, чье топливо — солнце, от луны дождь, растения на земле; Мужчина изливает семя в женщину — [так] многочисленные творения рождаются от пуруши.

6. От него [происходят] ричи, саманы, яджусы, обряды посвящения и все жертвоприношения, церемонии и все дары жрецам. И год, и жертвователь, и миры, где светит луна, где солнце.

7. И от него рождаются многочисленные боги, садхьи, люди, скот, птицы; Вдох и выдох, рис и ячмень, подвижничество и вера, истина, воздержанность, закон.

8. Семь дыханий происходит от него, семь огней, топливо, семь возлияний; Семь этих миров, в которых движутся дыхания, сокрытые по семи в тайнике [сердца].

9. От него — все моря и горы, от него текут реки всех видов; От него — и все растения, и соки; ибо, возникнув благодаря ему, существует этот внутренний Атман вместе с элементами.

10. Пуруша — все это; действие, подвижничество, Брахман; [он] — за пределами смерти, Кто знает это, скрытое в тайнике [сердца], тот, о дорогой, разрубает здесь узел незнания. Вторая глава 1. Явное, утвержденное, пребывающее в тайнике [сердца]; истинно великое место, где сосредоточено [все] это; Движущееся, дышащее и мигающее — знайте, что оно — сущее, не-сущее, желанное, высшее; Что [оно —] превосходящее [всякое] распознавание существ.

2. То, что светится и что меньше малого, в чем скрыты миры и обитатели миров, Это непреходящий Брахман, он — дыхание, это речь и разум, Это истина, это бессмертие, это следует узнать — узнай [это], дорогой!

3. Взяв великое оружие — лук упанишад, наложи на него стрелу, заостренную почитанием; Натянув [тетиву] мыслью о владыке, знай, дорогой, что цель — это непреходящий.

4. Пранава — лук, стрела — Атман, Брахманом зовут эту цель; Следует, не отвлекаясь, узнать его. Пусть [человек] соединится с этим [Брахманом], как стрела [с целью].

5. На чем выткано небо, земля и воздушное пространство вместе с разумом и всеми дыханиями Знайте: лишь то одно — Атман. Оставьте иные речи. Это мост, [ведущий] к бессмертию.

6. Становясь множественным, он движется там, внутри, где сходятся жилы, подобно спицам в ступице колеса. "Аум" — так размышляйте об Атмане. Да будет вам счастье в переправе на тот берег тьмы!

7. Кто всезнающий, всеведущий, у кого — это величие на земле, Тот — Атман, утвержденный в пространстве [сердца], в божественном граде Брахмана.

8. Состоящий из разума, ведущий дыхание и тело, утверченный в пище, сосредоточенный в сердце Мудрые постигают его распознаванием — [это] образ блаженства, бессмертия, что сияет.

9. Разрубается узел сердца, рассеиваются все сомнения, Завершаются действия у того, кто увидел в нем высшее и низшее.

10. В золотом высшем ларце — незапятнанный, не имеющий частей Брахман. Он — чистый, светоч светочей, — вот, что знают знающие Атмана.

11. Там не светит ни солнце, ни луна и звезды, не светят эти молнии — откуда [может быть там] этот огонь? Все светит лишь вслед за ним, светящим; весь этот [мир] отсвечивает его светом.

12. Поистине, Брахман — это бессмертное, Брахман — впереди, Брахман — позади, справа и слева, Он простирается вниз и вверх; поистине, Брахман — все это, величайшее. ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ Первая глава 1. Две птицы, соединенные вместе, друзья, льнут к одному и тому же дереву Одна из них поедает сладкую ягоду, другая смотрит [на это], не поедая.

2. На том же дереве — человек, погруженный [в горести мира], ослепленный, скорбит о [своем] бессилии; Когда же он зрит другого — возлюбленного владыку и его величие, то освобождается от скорби.

3. Когда видящий видит златоцветного творца, владыку, пурушу, источник Брахмана, То сведущий, стряхнув [с себя] добро и зло, незапятнанный, он достигает высшего единства.

4. Ибо это — дыхание, которое сияет во всех существах; распознающий сведущий не ведет речей о [чем-либо] ином; Развлекающийся в Атмане, наслаждающийся в Атмане, совершающий [действия], он — лучший из знатоков Брахмана.

5. Ибо этот Атман достигается истиной, подвижничеством, правильным знанием, постоянной воздержанностью; Ибо [он] находится внутри тела, состоит из света, чистый — [тот], которого видят аскеты, лишенные пороков.

6. Лишь истина побеждает, а не ложь. Истиной уготован путь, ведущий к богам, По которому риши, достигшие желанного, восходят [туда], где [находится] то высшее пристанище истины.

7. Оно — великое и божественное, непостижимого образа, и оно, тоньше тонкого, сияет; Оно дальше далекого и здесь вблизи, у видящих [оно] скрыто здесь в тайнике [сердца].

8. [Оно] не постигается ни глазом, ни речью, ни иными чувствами, ни подвижничеством или действием, Но [когда] существо очищено светом познания, то размышляющий видит его, лишенного частей.

9. Этот тонкий Атман следует познать мыслью, в которую проникло пятеричное дыхание. Вся мысль людей пронизана дыханьями; когда она очищена, проявляется этот Атман.

10. Какой бы мир ни предстал себе разумом [человек], существо которого очищено, и каких бы желаний ни возымел, Он достигает того

мира и [исполнения] тех желаний. Пусть поэтому желающий блага почитает знатока Атмана. Вторая глава 1. Он знает это высшее пристанище Брахмана, где ярко сияет все [сущее], сокрытое [в нем]; Те мудрецы, что почитают пурушу, свободные от желаний, преодолевают семя [рождения].

2. Кто питает желанья, помышляя [о них], тот возрождается здесь и там из-за желаний, Но у удовлетворившего желанья и постигшего Атмана уже здесь [на земле] исчезают все желанья.

3. Этот Атман не постигается ни толкованием, ни рассудком, ни тщательным изучением; Кого избирает этот [Атман], тем он и постигается; тому этот Атман открывает свою природу.

4. Этот Атман не постигается ни [человеком], лишенным силы, ни небрежным или же бесцельным подвижничеством, Но кто, наделенный знанием, усердствует в этих средствах, Атман того проникает в пристанище Брахмана.

5. Достигнув его, риши, удовлетворенные знанием, постигшие Атмана, свободные от страстей, умиротворенные, Достигнув во всем вездесущего, соединенные Атманом, эти мудрецы проникают во все.

6. Аскеты, тщательно постигшие смысл распознавания веданты, очистившие [свое] существо путем отречения, В конце времени все освобождаются, [достигнув] высшего бессмертия в мирах Брахмана.

7. Пятнадцать частей ушли к [своим] основам, и все чувства — к соответствующим божествам; Действия и Атман, состоящий из распознавания, — все становится единым в высшем, непреходящем [существо].

8. Как реки текут и исчезают в море, теряя имя и образ, Так знающий, освободившись от имени и образа, восходит к божественному пуруше, выше высокого.

9. Поистине, тот, кто знает этого высшего Брахмана, становится Брахманом. Не бывает в его роду [того, кто бы] не знал Брахмана. Он преодолевает скорбь, преодолевает зло; освобожденный от уз в тайнике [сердца], он становится бессмертным.

10. Об этом сказано в риче: Совершающим обряды, просвещенным, утвержденным в Брахмане, с верой самим творящим подношение единственному, риши, — Лишь им одним пусть передают учение о Брахмане — [тем], которыми, согласно предписанию, исполнен обряд [несения огня] на голове.

11. Это — истина, которую возгласил раньше риши Ангирас, Да не читает ее не исполнивший обряда. Поклонение высшим риши, поклонение высшим риши!

ПРАШНА УПАНИШАДА ПЕРВЫЙ ВОПРОС 1.

Сукешан Бхарадваджа, и Шайбья Сатьякама, и Саурьянин Гаргья, и Каусалья Ашвалаяна, и Бхаргава Вайдарбхн, и Кабандхин Катьяяна — все они, преданные Брахману, утвержденные в Брахмане, ищущие высшего Брахмана, приблизились с топливом в руках к почтенному Пиппаладе [с мыслью]: "Поистине, он поведает нам все это".

2. И этот риши сказал им: "Поживите [здесь] еще год в подвижничестве, воздержанности, вере и тогда задавайте вопросы, какие пожелаете. Если я распознаю [это, то], поистине, обо всем поведаю вам".

3. И тогда Кабандхин Катьяяна приблизился и спросил [его]: "Почтенный! Из чего же сотворены эти творения?" 4. И он сказал ему: "Поистине, Праджапати желал потомства. Он предался подвижничеству. Предавшись подвижничеству, он сотворил пару — вещество и дыхание, [решив:] "Они создадут для меня многочисленное потомство".

5. Поистине, солнце — дыхание, вещество — луна. Поистине, вещество — это все, что имеет образ и не имеет образа Поэтому образ и есть вещество.

6. Далее, восходя, солнце движется к восточной стороне, в таком образом оно погружает в лучи жизненные дыхания востока. Когда оно освещает южную, западную, северную, нижнюю, верхнюю промежуточную стороны — все [это], — таким образом оно погружает в лучи все жизненные дыхания 7. Это он, Вайшванара, принимающий все образы; дыхание-огонь, что восходит. Об этом сказано в риче:

8. Принимающее все образы, золотое, знающее все сотворенное, высшее прибежище, единый свет, несущее тепло, Наделенное тысячью лучей, пребывающее в сотне [мест], дыхание существ — восходит это солнце.

9. Поистине, Праджапати — год; его пути — южный и северный. И поистине, те, которые чтут дела жертвоприношения и благого даяния, достигают мира луны, и снова возвращаются [на землю]. Поэтому риши, желающие потомства, идут южным путем. И поистине, этот путь предков — вещество.

10. Те же, которые, [идя] северным [путем], стремятся к Атману подвижничеством, воздержанностью, верой, знанием, достигают солнца. Поистине, это прибежище жизненных дыханий, это бессмертное, бесстрашное, это высшее убежище. Откуда они больше не возвращаются. Это прекращение [рождений]. Об этом такой стих:

11. [Его] зовут отцом с пятью стопами, двенадцатью обликами, богатым влагой в высшей части неба; Другие же — зовут мудрым, помещенным внизу в [колеснице] с семью колесами и шестью спицами.

12. Поистине, Праджапати — месяц. Его темная половина — вещество, светлая — дыхание. Поэтому эти [чтущие дыхание] риши совершают жертвоприношение в светлую [половину], другие — в другую.

13. Поистине, Праджапати — день и ночь. Его день — дыхание, ночь — вещество. Поистине, те, кто соединяется в любви днем, укорачивают [свое] дыхание; те, кто соединяется в любви ночью, воздержанны.

14. Поистине, Праджапати — пища. Поистине, от него — это семя. От этого [семени] рождаются эти существа.

15. Поистине, те, кто блюдет заповеди Праджапати, производят пары; Тем и [принадлежит] этот мир Брахмана, у которых подвижничество и воздержанность, в которых утверждена истина.

16. Тем [принадлежит] тот непорочный мир Брахмана, в которых нет криводушия и неправды и нет заблуждения: "

ВТОРОЙ ВОПРОС 1. Тогда Бхаргава Вайдарбхи спросил его: "Почтенный! Сколько богов поддерживают сотворенное, сколько освещают это и кто же из них — превосходнейший?" 2. Тот сказал ему: "Поистине, пространство — этот бог, [а также —] ветер, огонь, вода, земля, речь, разум, глаз и ухо. Освещая это [сотворенное], они возглашают: "Мы утверждаем и поддерживаем это тело!" 3. Дыхание, превосходнейшее [из них], сказало им: "Не впадайте в ослепление. Лишь я, разделившись на пять частей, утверждаю и поддерживаю это тело!" 4. Они не поверили. И в гордости оно словно ушло [из тела]. Когда оно ушло [из тела], то ушли и все остальные; и когда оно утвердилось [в теле], то все утвердились [в нем]. Подобно тому как все пчелы поднимаются, когда поднимается царь пчел, и все усаживаются, когда он усаживается, — так [повели себя] речь, разум, глаз и ухо. Удовлетворенные, они восславили дыхание.

5. Оно — огонь, что пылает, оно — солнце, оно — гроза, [оно] — великое, оно — ветер, Оно — земля, вещество, бог, сущее и не-сущее и то, что бессмертно.

6. Все утверждено в дыхании, как спицы в ступице колеса, — Ричи, яджусы, саманы, жертвоприношение, кшатра и брахманство.

7. Как Праджапати, ты движешься в материнском лоне и рождаешься вновь; Тебе, дыхание, что пребываешь вместе с жизненными силами, эти существа несут подношения.

8. Ты — главный носитель [подношений] богам, первое возлияние предкам. Ты — истинное деяние риши, Атхарвангирасов.

9. Ты, дыхание, — Индра по блеску, ты — Рудра, защитник. Ты движешься в воздушном пространстве, ты — солнце, владыка светил.

10. Когда ты проливаешь дождь, то дышат эти существа; Они пребывают в радости, [думая]: "Будет вдоволь пищи".

11. Ты, дыхание, от природы чисто, единственный риши, поглощающий, истинный владыка всего; Мы — деятели того, что поедается [тобой]; ты, Матаршван, наш отец!

12. То твое проявление, что утверждено в речи, что в ухе и что в глазу, что простерто в разуме, — сделай его благоприятным [для нас], не уходи!

13. Все это, что утверждено в трех мирах, — во власти дыхания. Охраняй [нас], как мать сыновей, даруй нам счастье и мудрость!"

ТРЕТИЙ ВОПРОС 1. Тогда Каусалья Ашвалаяна спросил его: "Почтенный! Откуда рождается это дыхание? Как оно входит в это тело? Как, разделившись, оно утверждает себя? Каким путем оно уходит? Как защищает оно внешние объекты, как — относящееся к телу?" 2. Тот сказал ему: "Ты задаешь чрезмерно [трудные] вопросы, [но] ты больше всех предан Брахману, и поэтому я скажу тебе [об этом]: 3. Это дыхание рождается из Атмана; подобно тени [прошлых действий] в человеке, простерто это [дыхание] в этом [Атмане]. Благодаря действию разума оно входит в это тело.

4. Подобно тому как владыка приказывает слугам: "Управляйте такими-то и такими-то деревнями!" так и это дыхание по отдельности распределяет [по своим местам] остальные жизненные силы.

5. В заднем проходе и детородном органе — дыхание, идущее вниз; в глазу, в ухе, во рту и в носу утверждено само дыхание; в середине — общее дыхание, ибо оно уравнивает пищу, поднесенную в жертву. От этого возникают семь огней.

6. Этот Атман — в сердце. Здесь — сто одна артерия У каждой из них — по сто [меньших артерий], у каждой из этих — по семьдесят две тысячи ответвляющихся артерий. По ним движется дыхание, разлитое по телу.

7. И по одной [из них идет] вверх дыхание, идущее вверх. Благодаря доброму [действию] оно ведет [человека] в добрый мир, благодаря злomu — в злой, благодаря обоим вместе — в мир людей.

8. Поистине, солнце поднимается как внешнее дыхание, ибо оно поддерживает жизненное дыхание в глазу. То божество, которое в земле, укрепляет в человеке дыхание, идущее вниз. То пространство, что между [солнцем и землей], — общее дыхание. Ветер — дыхание, разлитое по телу.

9. Поистине, жар — дыхание, идущее вверх. Поэтому тот, чей жар успокоился, [идет] в новое существование с чувствами, погруженными в разум.

10. Какова [его] мысль, с такой [мыслью] он входит в дыхание; дыхание, соединенное с жаром, вместе с Атманом ведет [его] в представленный [им] в мыслях мир.

11. Кто, зная это, знает дыхание, потомство того не угасает, он становится бессмертным. Об этом такой стих:

12. Возникновение дыхания, [его] вхождение [в тело], местопребывание и разделение на пять частей. — Распознав [все это], относящееся к телу, [человек] получает бессмертие, получает бессмертие".

ЧЕТВЕРТЫЙ ВОПРОС 1.

Тогда Саурьянин Гаргья спросил его: "Почтенный! Каковы [те, что] спят в этом человеке? Каковы [те, что] бодрствуют в нем? Каков тот бог, что видит сны? У кого бывает это счастье? В ком же все пребывают утвержденными?" 2. Он сказал ему: "Подобно тому, Гаргья, как все лучи заходящего солнца становятся единым в этом сияющем диске и они вновь и вновь расходятся от восходящего [солнца], так же, поистине, и все это становится единым в высшем божестве — разуме. Поэтому в подобном состоянии этот человек не слышит, не видит, не обоняет, не пробует на вкус, не осязает, не говорит, не берет, не наслаждается, не облегчается, не движется. "Он спит", — так говорят [о нем].

3. Лишь огни дыхания бодрствуют в этом граде. Поистине, гархапатья — дыхание, идущее вниз, анвахарьяпачана — дыхание, разлитое по телу; ахавания — дыхание [в легких], из-за взятия, ибо он взят от гархапаты.

4. Общее дыхание [названо так], ибо уравнивает эти два жертвенных подношения — вдох и выдох. Поистине, разум — жертвователь, плод жертвы — дыхание, идущее вверх. Так день за днем оно ведет жертвователя к Брахману.

5. Здесь во сне этот бог ощущает величие. Он снова видит все, что было ведано; снова слышит все, что было слышано, снова и снова переживает то, что было пережито во [всех] местах и странах света. И виданное, и невиданное, и слышанное, и неслышанное, и пережитое, и непережитое, и сущее, и не-сущее — все он видит; будучи всем, он видит.

6. Когда он бывает охвачен жаром, то этот бог не видит здесь снов. Тогда в этом теле бывает это счастье.

7. Подобно тому, дорогой, как птицы собираются на дереве — [своем] жилище, Так же, поистине, и все это собирается в высшем Атмане:

8. И земля, и частицы земли, и вода, и частицы воды, и огонь, и частицы огня, и ветер, и частицы ветра, и пространство, и частицы пространства, и глаз, и видимое, и ухо, и слышимое, и обоняние, и обоняемое, и вкус, и вкушаемое, и кожа, и осязаемое, и речь, и произносимое, и руки, и схватываемое, и детородный орган, и служащее для наслаждения, и задний проход, и извергаемое, и ноги, и проходимое, и разум, и разумеемое, и способность постижения, и постигаемое, и самосознание, и сознаваемое собой, и мысль, и мыслимое, и блеск, и озаряемое, и дыхание, и поддерживаемое [дыханием].

9. Ибо он — видящий, осязающий, слышащий, обоняющий, пробующий на вкус, разумеющий, постигающий, действующий, распознающий Атман, пуруша. Он утвержден в высшем, непреходящем Атмане.

10. Тот, поистине, достигает высшего, непреходящего, кто знает этого лишнего тени, бестелесного, бесцветного, чистого, непреходящего.

Кто, дорогой, [знает это], тот становится всезнающим, [становится] всем. Об этом такой стих:

11. Кто знает [того], в котором утверждены распознающий Атман вместе со всеми богами, дыхания, существа, — Этого непреходящего, тот, дорогой, — всезнающий и проник во все". ПЯТЫЙ ВОПРОС 1. Тогда Шайбья Сатьякама спросил его: "Почтенный! Тот среди людей, кто до конца жизни размышляет о звуке Аум, — какого же, поистине, мира достигает он этим?" 2. Он сказал ему: "Поистине, Сатьякама, звук Аум — это и высший и низший Брахман. Поэтому знающий достигает с помощью этой опоры того или иного.

3. Если он размышляет об одной части, то, просвещенный ею, он быстро достигает земли. Ричи ведут его в мир людей. Наделенный там подвижничеством, воздержанностью, верой, он ощущает величие.

4. Далее, если [он размышляет о двух частях, то] двумя частями он достигает разума. Яджусами он возводится в воздушное пространство — мир луны. Ощувив величие в мире луны, он снова возвращается [на землю].

5. Если же он размышляет об этом высшем пуруше тремя частями — этим звуком Аум, то достигает жара солнца. Как змея освобождается от кожи, так же, поистине, освобожденный от грехов, он возводится саманами в мир Брахмана. Из этого прибежища всего живого он зрит пурушу, выше высокого, обитающего в граде [тела]. Об этом такие два стиха:

6. Когда три части, [порознь] связанные со смертью, произнесены связно друг с другом и нераздельны, То мудрый не колеблется в должным образом исполненных делах — внешних, внутренних и средних.

7. Ричами [достигается] этот [мир], яджусами — воздушное пространство, саманами — тот [мир], что возвещают мудрецы. Благодаря опоре — этому звуку Аум, знающий достигает того [мира], что наделен спокойствием, лишен старости, смерти, страха, наивысший". ШЕСТОЙ ВОПРОС 1. Тогда Сукешан Бхарадваджа спросил его: "Почтенный! Царевич Хираньянабха Каусалья, приблизившись ко мне, задал такой вопрос: "Бхарадваджа! Знаешь ли ты пурушу из шестнадцати частей?" Я сказав этому принцу: "Я не знаю его. Если бы я знал его, то неужели не поведал бы тебе [о нем]? Поистине, кто говорит неправду, засыхает с корнем. Поэтому я не должен говорить неправды". В молчании тот взошел на колесницу и удалился. Вот я и спрашиваю тебя о нем. Где тот пуруша?" 2. И он сказал ему: "Дорогой, здесь в теле — тот пуруша, в котором возникают эти шестнадцать частей.

3. Он [пуруша] подумал: "С чьим же уходом я уйду, с чьим пребыванием буду пребывать?" 4. Он сотворил дыхание; из дыхания — веру, пространство, ветер, огонь, воду, землю, чувства, разум, пищу; из пищи

— силу, подвижничество, священные тексты, действия, миры и в мирах — имя.

5. Подобно тому как реки текут, направляясь к морю; достигнув моря, исчезают [в нем]; пропадают их имя и образ, и они зовутся "морем", — так же и эти шестнадцать частей этого зрящего, направляясь к пуруше и достигнув пуруши, исчезают [в нем]; пропадают их имя и образ, и они зовутся пурушей. Он — единый, лишенный частей, бессмертный. Об этом — такой стих:

6. Словно спицы в ступице колеса, утверждены в нем части — Знайте его, которого следует знать как пурушу, чтобы смерть не поразила вас!"

7. И [Пиппалада] сказал им: "Вот что я знаю об этом высшем Брахмане. Нет ничего выше его".

8. И они восславили его: "Поистине, ты — наш отец, что переправляешь нас на тот берег за пределами невежества". Поклонение высшим риши! Поклонение высшим риши!

МАНДУКЬЯ УПАНИШАДА 1. Аум! Этот звук — все это. Вот его разъяснение: Прошедшее, настоящее, будущее — все это и есть звук Аум. И то прочее, что за пределами трех времен, — тоже звук Аум.

2. Ибо все это — Брахман. Этот Атман — Брахман. Этот Атман имеет четыре стопы.

3. [Находящаяся в] состоянии бодрствования, познающая внешнее, из семи членов, из девятнадцати ртов, вкушающая грубое, вайшванара [вот] первая стопа.

4. [Находящаяся в] состоянии сна, познающая внутреннее, из семи членов, из девятнадцати ртов, вкушающая тонкое, тайджаса — [вот] вторая стопа.

5. Когда уснувший не имеет никакого желания, не видит никакого сна, — это глубокий сон. [Находящаяся в] состоянии глубокого сна, ставшая единой, пронизанная лишь познанием, состоящая из блаженства, вкушающая блаженство, чье лицо — мысль, праджня — [вот] третья стопа.

6. Это всеобщий владыка, это всезнающий, это внутренний правитель, это источник всего, начало и конец существ.

7. Не познающей внутреннего, не познающей внешнего, не познающей обоих, не пронизанной [лишь] познанием, [не являющейся] ни познанием, ни не-познанием, невидимой, неизреченной, неуловимой, неразличимой, немыслимой, неуказуемой, сущностью постижения единого Атмана, растворением проявленного мира, успокоенной,

приносящей счастье, недвойственной — считают четвертую [стопу]. Это Атман, это надлежит распознать.

8. Это Атман в отношении к звукам, звук Аум в отношении к частям. Стопы [Атмана] — части, и части — стопы: звук а, звук у, звук м.

9. Состояние бодрствования, вайшванара — звук а, первая часть из-за достижения или же — первенства. Поистине, кто знает это, достигает [исполнения] всех желаний и бывает первым.

10. Состояние сна, тайджаса — звук у, вторая часть из-за возвышения или же — обоюдности. Поистине, кто знает это, возвышает непрерывность знания, бывает равным, в его роду не бывает не знающего Брахмана.

11. Состояние глубокого сна, праджня — звук м, третья часть из-за изменения или же — поглощения. Поистине, кто знает это, измеряет все сущее и поглощает [его в себе].

12. Не имеет частей четвертое [состояние] — неизреченное, растворение проявленного мира, приносящее счастье, недвойственное. Так звук Аум и есть Атман. Кто знает это, проникает [своим] Атманом в [высшего] Атмана.

Приложение

ВАДЖРАСУЧИКА УПАНИШАДА 1. Я объясню знание Ваджрасучи — разрушение незнания, Противодействие лишенным знания, украшение тех, чей глаз — знание.

2. Брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры — вот четыре варны. Среди этих варн, согласно речениям вед, брахман — главный; так сказано в смрити. И здесь следует рассуждение: Кто же именно такой брахман? Жизненное ли начало? Тело ли? Порода ли? Знание ли? Деяние ли? Благочестие ли?

3. Первое [положение] здесь: "Жизненное начало — брахман". Это не так, ибо неизменно жизненное начало в различных телах — прошлых и будущих. В силу действий возникают различные тела, хотя жизненное начало едино и неизменно во всех существах. Поэтому жизненное начало — не брахман.

4. Далее: "Тело — брахман". Это не так, ибо, состоя из пяти элементов, неизменно [по своей природе] тело у всех людей, вплоть до чандал. И благодаря зрелищу старости, смерти, добродетели, порока и прочих общих [людям свойств, а также] от отсутствия определенности брахман [представляется существом] белого цвета, кшатрий — красного цвета, вайшья — желтого цвета, шудра — черного цвета. Ведь [люди], начиная

с сыновей, сжигают [тела] отцов и других [родичей] и причастны к убийству брахмана и прочим грехам. Поэтому тело — не брахман.

5. Далее: "Порода — брахман". Это не так, ибо существует много великих риши разного происхождения, из родов, отличных от людского. Ришьяшринга рожден от газели, Каушика — из травы куша, Джамбука — от шакала, Вальмики — из муравейника, Вьяса — от девушки-рыбачки, Гаутама — из спины зайца, Васиштха — от Урваши, Агастья — из сосуда — так учит священное предание. И среди них занимают высшее положение многие даже лишенные [знатного] происхождения риши, проявившие [свое] знание. Поэтому порода — не брахман.

6. Далее: "Знание — брахман". Это не так, ибо существует многих кшатриев и прочих [людей] — мудрых, постигших высшую истину. Поэтому знание — не брахман.

7. Далее: "Действие — брахман". Это не так, ибо очевидно, что всем существам свойственны действия — начатые, накопленные и предстоящие. Будучи побуждаемы [прежними] действиями, творят люди [свои] дела. Поэтому действие — не брахман.

8. Далее: "Благочестие — брахман". Это не так, — ведь существует много кшатриев и прочих [людей], отдающих золото. Поэтому благочестие — не брахман.

9. Так кто же именно такой брахман? — Тот, кто непосредственно, словно [плод] амалаки в [собственной] ладони, постигнув Атмана — недвойственного; лишенного [различий] рождения, свойств и действий; свободного от шести волн [страдания], шести состояний и всех недостатков; истинного, знающего, блаженного и бесконечного по своей сущности, самого по себе лишенного различий, основу совершенного порядка, пребывающего внутренним правителем всех существ; словно пространство, пронизывающего [все] изнутри и извне; всецело блаженного по природе, неизмеримого, познаваемого лишь переживанием, проявляющегося непосредственно, — [постигнув его] благодаря достижению своей цели, свободен от привязанности, страсти и прочих недостатков, наделен спокойствием и прочими достоинствами; свободен от зависти, жажды, надежды, ослепления и прочих состояний; пребывает в мыслях, не затронутых обманом, самосознанием и прочим. Кто обладает названными свойствами, тот, поистине, брахман. Таков смысл шрути, смрити, пуран, итихасы. Нет иного пути к достижению брахманства. Да станет он Брахманом — Атманом, [состоящим из] бытия, мысли, блаженства, недвойственным; да станет он Брахманом — Атманом, недвойственным! Такова упанишада.

ИЗ МАХАНАРЯНА УПАНИШАДЫ I [Восхваление

Праджапати (I.1-22)] 1. В безбрежных водах, в середине мира, на спине небосвода, огромней огромного, 2. Пронизывая блеском светила, Праджапати движется в зародыше.

3. Он — [тот], в котором все соединяется и разъединяется, в котором утверждены все боги;

4. Это и бывшее, это и будущее, это — в неуничтожимом, высшем, в небесах.

5. Им покрыто пространство, и небо, и земля; благодаря ему греет солнце [своим] жаром и сиянием;

6. Поэты вплетают его в океан; это — в неуничтожимом, высшем, в творениях.

7. От него рождено рожденное в мире, и с помощью воды рассеяны по земле живые существа.

8. Растениями он проник в людей и скот, в движущиеся и неподвижные существа.

9. Нет ничего выше, [ничего] меньше его — [того], который выше высокого, огромней огромного.

10. Единый, непроявленный, бесконечный [в своем] образе, всеобщий, древний, по ту сторону мрака.

11. Его зовут должным, его [зовут] истинным, его [зовут] высшим Брахманом поэтов, 12. Подношением, благочестивым деянием, многообразно рожденным и рождающимся; он держит все, [он] — средоточие мира.

13. Он — огонь, он — ветер, он — солнце, он — луна.

14. Он — чистый, бессмертный, он — Брахман, он — вбды, он — Праджапатн.

15. Все меры времени возникли из молнии — пуруши — 16. Калы, мухурты и каштхи, дни и ночи — все вместе.

17. [Он повелел]: "Да идут своей чередой половины месяца, месяцы, времена года, годы!";

18. Он доит воды из обоих: воздушного пространства и неба.

19. Ни сверху, ни поперек, ни в середине никто не охватил его, 20. Никто не властвует над ним, имя его — "великая слава".

21. Образ его незрим, никто не видит его глазом;

22. Те, кто анает его, постигнутого сердцем, мыслью, разумом, — становятся бессмертными... II [Обращение к Агни (II.65-70)] 65. У чудесного владыки трона, любимого друга Индры 66. Я попросил в дар мудрость.

67. Воспламенись, Джатаведас, прогоняя от меня зло, 68. И приведи ко мне скот, [доставь] средства существования, укажи страны света.

69. Не вредя нам, Джатаведас, — коровам, лошадям, человеку, миру.
70. Приди, Агни, несущий [свет], окружи меня счастьем! V [Мольба о сохранении, памяти (V.194-195)] 194. Поклонение Брахману! Да не изменяет мне память!
195. Да удержу я еще лучше [в памяти] слышанное ушами! Не лишайте меня, такого-то, [памяти, боги] — Ом! VI [Восхваление высшего начала (VI. 201 — 212)] 201. Меньше малого, больше большого скрыт Атман в сердце этого существа.
202. Его, лишенного стремлений, великого владыку, видит [человек], свободный от печали, благодаря умиротворенности чувств.
203. Семь дыханий происходят от него, семь огней, топливо, семь языков, 204. Семь этих миров, в которых движутся дыхания, сокрытые по семи в тайнике [сердца].
205. От него — все моря и горы, от него текут реки всех видов;
206. От него — и все растения, и соки; возникнув благодаря ему, существует этот внутренний Атман.
207. Брахман среди богов, вожак среди поэтов, риши среди жрецов, буйвол среди животных, 208. Орел среди стервятников, топор среди лесных деревьев, он, Сома, проходит через цедилку, вознося хвалу.
209. [Существуют] нерожденная, единая, красная, белая и черная, производящая многочисленное потомство, подобное [ей];
210. И один нерожденный, любящий, лежит рядом; другой нерожденный покидает ее, вкусив наслаждение.
211. "Гусь", [он пребывает] в блеске, васу — в воздушном пространстве, хотар — у алтаря, гость — в доме;
212. [Он] — в людях, в богах, в законе, в пространстве, рожден из вод, рожден из земли, рожден из закона, рожден из гор; [он] — великий закон. VI [Восхваление Нараяны (VI. 235 — 260)] 235. [Хвала] тысячеголовому богу, всевидящему, всеблагому, 236. Всеобщему богу Нараяне, негибнущему, высшему уделу;
237. [Тому, который] выше всего, постоянному, всеобщему, Нараяне, Хари!
238. Этот пуруша — все [сущее], от него все получает жизнь.
239. [Хвала] отцу всего, владыке Атмана, вечному, приносящему счастье, неуничтожимому, 240. Нараяне, великому предмету постижения, всеобщем] Атману, высшему прибежищу!
241. Нараяна — высший свет, Атман, Нараяна — высший!
242. Нараяна — высшая сущность Брахмана, Нараяна — высший!
243. Нараяна — высший созерцающий, [он —] созерцание, Нараяна — высший!
244. [Он], поистине. — все, что видно и слышно в мире.
245. Проникнув во все, что внутри и снаружи, Нараяна пребывает [во всем].

246. [Хвала] бесконечному, непреходящему, мудрому, пределу моря, всеблагому!

247. Подобный чашечке лотоса, с сердцем, направленным вниз, 248. Он находится на витости ниже шеи и выше пупа.

249. Он сияет, окруженный пылающим венцом, — великое прибежище всего [сущего].

250. Покрытый венами, он свисает, подобно чашечке [лотоса].

251. В конце его — малое отверстие, в нем утверждено все [сущее];

252. В середине его — великий огонь, всеобщее пламя, направленное во все стороны.

253. Находясь [там], оно вначале вкушает и распределяет пищу — мудрец, лишенный старости.

254. Лучи его лежащего [там], простираются поперек, вверх, вниз.

255. Оно согревает свое тело с ног до головы;

256. Острие пламени, утвержденное в середине его [сердца], меньше [малого, устремлено] вверх, 257. Сверкающее, словно зигзаг молнии среди черной тучи, 258. Тонкое, словно колоски риса, желтое, сияющее, подобное мельчайшей частице.

259. В середине его острия утвержден высший Атман.

260. Это Брахман, это Шива, это Хари, это Индра, это негибнущий, высший владыка. X [Возглашения при возлиянии в честь Агни (X.440-456)] 440. Да очистятся у меня дыхание [в легких], дыхание, идущее вниз, дыхание, разлитое по телу, дыхание, идущее вверх, общее дыхание! Да стану я светом — чистым, безгрешным! Благословение!

441. Да очистятся у меня речь, разум, глаз, ухо, язык, нос, семя, способность постижения, намерения, воля! Да стану я светом — чистым, безгрешным! Благословение!

442. Да очистятся у меня поверхность, кожа, мясо, кровь, жир, мозг, связки, кости! Да стану я светом — чистым, безгрешным! Благословение!

443. Да очистятся у меня голова, руки, ноги, бока, спина, живот, бедра, детородный член, задний проход! Да стану я светом — чистым, безгрешным! Благословение!

444. Поднимись, пуруша, желтый, коричневый, с красными глазами! Дай, дай, чтобы очистилось [все] дарованное мне! Да стану я светом — чистым, безгрешным! Благословение!

445. Да очистятся у меня земля, вода, огонь, ветер, пространство! Да стану я светом — чистым, безгрешным! Благословение!

446. Да очистятся у меня звук, прикосновение, образ, вкус, запах! Да стану я светом — чистым, безгрешным! Благословение!

447. Да очистятся у меня разум, речь, тело, действия! Да стану я светом — чистым, безгрешным! Благословение!

448. [Да избавлюсь я] от скрытых [во мне] состояний — от самосознания! Да стану я светом — чистым, безгрешным! Благословение!

449. Да очистится у меня Атман! Да стану я светом — чистым, безгрешным! Благословение!

450. Да очистится у меня внутренний Атман! Да стану я светом — чистым, безгрешным! Благословение!

451. Да очистится у меня высший Атман! Да стану я светом — чистым, безгрешным! Благословение!

452. Голоду — благословение! Голоду и жажде — благословение! Всепроникающему — благословение! Применению ричей — благословение!

453. Высшему владыке — благословение! Да уничтожу я нечистоту голода и жажды — высшее несчастье!

454. Отврати от меня [всякое] бедствие, всякий неуспех и зло! Благословение!

455. Да очистятся у меня [проявления] Атмана — состоящее из пищи, состоящее из дыхания, состоящее из разума, состоящее из распознавания, состоящее из блаженства!

456. Да стану я светом — чистым, безгрешным! Благословение! XV [Хвала отрешенности (XV. 505-530)] 505. Истина — высшее, высшее — истина. Благодаря истине никогда не лишаются небесного мира. Ибо истина принадлежит благим. Поэтому они радуются в истине.

506. "[Высшее —] подвижничество". Нет подвижничества выше поста. Ибо, что есть высшее подвижничество, то труднодостижимо, то труднодостижимо. Поэтому они радуются в подвижничестве.

507. "[Высшее —] подавление [желаний]", — постоянно говорят обучающиеся Брахману. Поэтому они радуются в подавлении [желаний].

508. "[Высшее —] покой", — [говорят] отшельники в лесу Поэтому они радуются в покое.

509. "[Высшее —] подаяние". [Его] восхваляют все существа. Нет ничего труднее подаяния. Поэтому они радуются в подаянии.

510. "[Высшее —] дхарма". Весь этот [мир] охвачен дхармой. Нет ничего труднее дхармы. Поэтому они радуются в дхарме.

511. "[Высшее —] произведение потомства", — [говорят] многие. Поэтому [у них] рождается великое множество [детей]. Поэтому великое множество радуется в произведении потомства.

512. "[Высшее —] жертвенные огни", — так говорят. Поэтому следует раскладывать [жертвенные огни].

513. "[Высшее —] агнихотра", — так говорят. Поэтому они радуются в агнихатре.

514. "[Высшее —] жертвоприношение". Ибо благодаря жертвоприношению боги достигают неба. Поэтому они радуются в жертвоприношении.

515. "[Высшее —] принадлежащее к разуму", — говорят знающие. Поэтому знающие радуются в принадлежащем к разуму.

516. "[Высшее —] отрешенность", — говорит [жрец-]брахман. Ибо Брахман — высшее, ибо высшее — Брахман. Поистине, отрешенность превзошла [все] это другое, более низкое.

517. [Таков тот.] кто знает это. Такова упанишада.

518. Аруни Супаривья, происходящий от Праджапати, приблизился к отцу Праджапати [и спросил]: "Что называют высшим, почтенный?".

Тот ответил ему:

519. "Истиной веет ветер, истиной сияет солнце на небе, истина — основание речи, все основано на истине. Поэтому истину называют высшим.

520. Подвижничеством боги вначале достигают божественности. Подвижничеством риши обретают небо, подвижничеством мы отражаем соперников и врагов. Все основано на подвижничестве. Поэтому подвижничество называют высшим.

521. Укрошенные подавлением [желаний] сбрасывают с себя грехи. Благодаря подавлению [желаний] идут на небо изучающие Брахмана. Труднодостижимо для существ подавление [желаний]. Все основано на подавлении [желаний]. Поэтому подавление [желаний] называют высшим.

522. Успокоенные покоем творят благодеяния. Благодаря покою отшельники обретают небо. Труднодостижим для существ покой. Все основано на покое. Поэтому покой называют высшим.

523. Подаяние, даяние жрецу — защита жертвоприношений. Все существа в мире живут за счет даятеля. Подаянием отражают врагов. Благодаря подаянию ненавистники становятся друзьями. Все основано на подаянии. Поэтому подаяние называют высшим.

524. Дхарма — основа всего мира. Существа в мире влекутся к тому, кто выше всех в дхарме. Дхармой отражают зло. Все основано на дхарме. Поэтому дхарму называют высшим.

525. Поистине, произведение потомства — основа. Кто добродетельно протягивает в мире нить потомства, тот освобождается от долга перед предками; это его освобождение от долга. Поэтому произведение потомства называют высшим.

526. Поистине, [жертвенные] огни — тройное знание, путь, ведущий к богам. Гархапатья — рич, земля, ратхантара; анвахарьяпачана — яджус, воздушное пространство, вамадевья; ахавания — саман, небесный мир, брихад. Поэтому [жертвенные] огни называют высшим.

527. Агнихотра, вечерняя и утренняя, — искупление [грехов] дома, благоприятная жертва, благоприятное подношение, введение в

жертвенные обряды, свет небесного мира. Поэтому агнихотру называют высшим.

528. "[Высшее —] жертвоприношение". Ибо благодаря жертвоприношению боги достигают неба. Жертвоприношением отражают асуров. Благодаря жертвоприношению ненавистники становятся друзьями. Все основано на жертвоприношении. Поэтому жертвоприношение называют высшим.

529. Поистине, принадлежащее к разуму — очищение, происходящее от Праджапати. Благодаря принадлежащему к разуму, видят разумом доброе, разумом производят риши потомство. Все основано на принадлежащем к разуму. Поэтому принадлежащее к разуму называют высшим 530. "Отрешенность", — так называют разумные Брахмана..."

ИЗ *ЧХАТАЛЕЯ УПАНИШАДЫ* 1. Поистине, риши совершали жертвоприношение [на берегу] Сарасвати. Они отстранили от посвящения [в обряд бывшего] среди них Кавашу Айлушу, как сына служанки. И они сказали: "Поистине, это [участие его в обряде] противно Риг[веде] и Яджур[веде], противно Сама[веде]". Он сказал: "Почтенные! Если вы совершаете жертвоприношение, если читаете ричи, и яджусы, и саманы, то благодаря чьему величию это [происходит]?" Они сказали: "Поистине, мы — брахманы, для которых так [установлено]".

2. Он сказал: "Если так по желанию вы совершаете посвящение, то благодаря чему же вы — брахманы?" Они сказали: "Нам совершили подношение упагхата, сопровождаемое ричами и яджусами; над нами совершили обряды обнюхивания и посвящения — вот [мы] и брахманы". И, показывая на лежавший неподалеку труп аччхаваки Атреи, он сказал: "Ему совершили подношение упагхата, сопровождаемое ричами и яджусами; над ним совершили обряды обнюхивания и посвящения, и [все] это не вышло за пределы [смерти]". — "Как же так?" — спросили они...

4. Он сказал: "Идите вместе в Курукшетру и служите [там] детям. Они поведают вам об этом". И тогда, пойдя вместе, они пришли в Курукшетру и стали служить детям...

6. Тогда дети сказали: "Поистине, эти брахманы прожили здесь год. Давайте же поведаем им [об этом]". И, взяв их, они вышли на дорогу. Они встретили едущую с грохотом позозку. Они сказали: "Посмотрите! Что это?" [Брахманы ответили:] "Это повозка, дорогие". — "Так как же [она движется]?" — "Как подбегающий [конь] из Балха подскакивает,

подпрыгивая на копытах, подобных вздымающимся волнам, так же подскакивает и эта [повозка] с влекущими [ее] упряжными животными и вращающимися колесами. И как тот [конь] ржет, натолкнувшись на равного [себе], так же грохочет и эта [повозка]. И как тот [конь] то и дело бежит туда и сюда и летит вперед, словно сжимаясь, словно сдерживая прыжки, так и эта [повозка] то и дело бежит туда и сюда и летит вперед, словно сжимаясь, словно сдерживая прыжки. И как тот [конь] доставляет к жилью царя или царского слугу, так и эта [повозка] доставляет к жилью возничего". Эти [брахманы] спросили: "Это правильно?" — "Правильно". И они последовали по пути этой [повозки] и к вечеру достигли цели.

7. И когда возничий выпряг коней, откатил эту [повозку] и ушел, то она распалась. "Вы видели? Как это [произошло]?" Эти [брахманы] сказали: "Как видим мы, [что падает] эта развязанная ноша дерева, так падает на землю [эта повозка]. Она не движется, не катится и не едет". Эти дети сказали: "Что же ушло от нее, отчего она стала такой?". — "Возничий". — "Это так, дорогие. Поистине, Атман — вожатый этого [тела], органы чувств — кони, жилы — ремни, кости — поводья, кровь — масло [для смазывания], действие — бич, речь — скрип [повозки], кожа — покрывало. И как эта [повозка], оставленная вожатым, не движется и не издает звука, так и это [тело], оставленное познающим Атманом, не говорит, не ходит, даже не дышит — оно гниет, [к нему] сбегаются псы, слетаются вороны, спускаются коршуны, [его] стремятся пожрать шакалы". И тогда эти [брахманы] быстро постигли [смысл наставления], и они сказали детям, коснувшись их ног: "Поистине, нет у нас ничего, чем мы могли бы отплатить за это [наставление]". И сложив ладони, они воздали [им] поклонение. Так сказал почтенный Чхагалея. Об этом такие стихи: Как эта повозка, оставленная возничим, совсем не движется, Таковым же представляется и это тело, покинутое Атманом...

ИЗ СУБАЛА УПАНИШАДЫ ПЕРВАЯ ГЛАВА 1. Говорят так: "Чем это было?" Он сказал ему: Ни существующим, ни несуществующим, ни существующим и несуществующим [одновременно]. От этого родилась тьма, от тьмы — первоначало существ, от первоначала существ — пространство, от пространства — ветер, от ветра — огонь, от огня — воды, от вод — земля. Так возникло яйцо. Просуществовав год, оно разделилось надвое. Из нижней [половины возникла] земля, из верхней — небо; в середине — божественный пуруша, тысячеголовый, тысячеглазый, тысяченогий,

тысячерукий пуруша. Первой из существ он сотворил смерть — трехглазого, трехголового, трехногого Кхандапарашу. Его [пуруши] имя — Брахман, он проник в Брахмана. Из разума он сотворил семерых сыновей; те же из разума сотворили вираджей, [наделенных] истиной, и они [суть] Праджапатн. Из его рта возникли брахманы, из рук сотворены раджаньи, из его бедер — те, что вайшьи, из ног родились шудры. Из разума рождена луна, из глаза родилось солнце, Из уха — и ветер, и дыхание, из сердца рождается все сущее. ВТОРАЯ ГЛАВА 1. Из [его] дыхания, идущего вниз, родились нишады, якши, ракшасы и гандхарвы; из костей — горы, из волос — травы и деревья, из лба — Рудра — воплощение гнева. С выдохом этого великого существа [возникли] Ригведа, Яджурведа, Самаведа, Атхарваведа; [науки о] произношении, ритуале, грамматике, этимологии, метрике, движении светил; ньяя, миманса, дхармашастры, вьякхьяны, упавьякхьяны и все существа. Золотой блеск, в котором покоится этот Атман и все миры, — он разделился надвое: половина — женщина, половина — мужчина. Став богом, он сотворил богов; став риши — риши: он сотворил якшей, ракшасов, гандхарвов, деревенских и лесных [жителей], скот; одну [он создал] коровой, другого — быком. одну — кобылой, другого — жеребцом, одну — ослицей, другого — ослом, одну — вседержительницей, другого — вседержителем. В конце [существования], став Вайшванарой, он сжигает всех существ — [тогда] земля растворяется в водах, воды растворяются в огне, огонь растворяется в ветре, ветер растворяется в пространстве, пространство — в чувствах, чувства — в тонких частицах, тонкие частицы растворяются в первоначале существ, первоначало существ растворяется в великом, великое растворяется в непроявленном, непроявленное растворяется в неуничтожимом, неуничтожимое растворяется в тьме, тьма становится одним с высшим богом — за его пределами нет ни существующего, ни несуществующего, ни существующего и несуществующего [одновременно]. Таково наставление о прекращении бытия — наставление веды, наставление веды.

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА 1.

Да будет он подобен ребенку. Природа ребенка — свобода от уз и непорочность. Молчанием, ученостью, безграничным усердием да достигнет он одиночества, провозглашенного в ведах. Праджапати сказал: "Узнав великое состояние, да обитает он у подножия дерева. Покрытый рубищем, без спутников, одинокий, сосредоточенный, стремящийся к Атману, достигший желанного, свободный от желаний, с угасшими желаниями; [равно] видя образы смерти в слоне, льве, оводе, комаре, мангусте, змее, ракшасе, гандхарве, он никого не страшится". Да будет он подобен дереву — не гневается и не колеблется, даже когда [его] рассекают. Да будет он подобен цветку

лотоса — не гневается и не колеблется, даже когда [его] рассекают. Да будет он подобен пространству — не гневается и не колеблется, даже когда [его] рассекают. Да пребывает он в истине, [ибо] истина — это Атман. Сердце всех запахов — земля, сердце всех вкусов — вода, сердце всех образов — огонь, сердце всех прикосновений — ветер, сердце всех звуков — пространство, сердце всех состояний — непроявленное, сердце всех существ — смерть. Поистине, смерть становится одним с высшим богом — за его пределами нет ни существующего, ни несуществующего, ни существующего и несуществующего [одновременно]. Таково наставление о прекращении бытия — наставление веды, наставление веды. ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА 1. [Эту] упанишаду Брахмана, идущую от Субалы, не следует передавать ни неумиротворенному, ни лишенному сыновей, ни лишенному учеников, ни тому, кто в течение года не проводил ночей в уединении, ни тому, чей род и нравы неизвестны, — [этого им] не следует передавать и сообщать. Сущность этой упанишады сияет, будучи рассказана тому великодушному, Что [полон] высшей преданности богу и [читит] учителя так же, как бога. Таково наставление о прекращении бытия — наставление веды, наставление веды.

из *ПАЙНГАЛА УПАНИШАДЫ* ТРЕТЬЯ ГЛАВА 1. И тогда Пайнгала спросил его, Яджнявалкью: "Поведай объяснение "великого изречения".

2. И Яджнявалкья сказал: "Ты — одно с Тем. Ты и То — одно. Ты — обитель Брахмана. Я — Брахман. Пусть это исследуют. Здесь непостижимый, смешанный, наделенный всезнанием и прочими признаками, лежащий за иллюзией, чьи признаки — бытие, мысль, блаженство; источник мира обозначается словом "То". Соединенное со способностью разумения, поддерживаемое опорой этого постижения, оно обозначается словом "ты". Оставив иллюзию и незнание — свойства высшего жизненного начала, — отделившись от обозначаемого словами "То", "ты", [существо становится] Брахманом. Рассуждение о смысле изречений: "Ты — одно с Тем", "Я — Брахман" бывает слушанием. Тщательное исследование смысла услышанного бывает обдумыванием. Тщательное сосредоточение мысли лишь на одном предмете — смысле, постигнутом слушанием и обдумыванием, бывает глубоким размышлением. Мысль, оставившая [различие между] размышляющим и размышлением, подобная светильнику в безветренном месте, занятая одним лишь предметом размышления,

бывает высшим завершением. Тогда состояния, возникшие в связи с Атманом, не познаются — они выводятся из памяти. Здесь, таким образом, уничтожаются мириады действий, накопленных в вечном круговороте бытия. И благодаря непрерывному отшельничеству с тысячи сторон постоянно проливается поток нектара. Это высшее завершение лучшие знатоки йоги зовут "облаком добродетели". Когда без остатка разрушены сети желаний, когда с корнем уничтожены накопленные действия — добрые и злые — то сразу таинственным образом возникают не знающее помех, непосредственное постижение изречения, подобно [постижению] плода амалаки в ладони [собственной] руки. Тогда [человек] при жизни становится освобожденным".

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА 9. "[Когда человек], наделенный очищенным разумом и очищенной мыслью, спокойно [помышляет]: "Я есмь Он", спокойно [помышляет]: "Я есмь Он", когда благодаря знанию достигнуто [истинное] распознавание, когда высший Атман — цель знания — утвердился в сердце, когда тело достигает состояния успокоения, то он освобождается от блеска разума и способности постижения. [Ибо] что пользы в молоке вкусившему нектар? И также — что пользы в ведах познавшему своего Атмана? Йогу, насытившемуся нектаром [высшего] знания, нечего больше делать — если же есть что [делать, то] он не знает истины. Даже находясь вдали, [Атман] не находится вдали; [он] лишен тела, даже находясь в теле, — внутренний Атман бывает всепроникающим. Очистив сердце, думая о спасительном: "Я — все [сущее]", [йоги] узрит высшее счастье.

10. Словно вода в воде, молоко в молоке, масло в масле, — Так же становится неразличимым и Атман живого существа от высшего Атмана.

11. Когда тело освещено знанием и способность постижения становится неделимой, пусть знающий сожжет все узлы огнем знания Брахмана. Тогда, непорочный, [обретший] образ Атмана, он, словно вода, влившаяся в воду, утверждает в чистом, зовущемся высшим владыкой, недвойственном, подобном неоскверненному пространству.

12. Атман, подобный пространству состоящий из тонкой сущности, внутренний Атман невидим, подобно ветру. Этот Атман недвижим извне и изнутри. Внутренний Атман зрит с помощью знания.

13. Где бы ни умер знающий и какой бы смертью [он не умер], Там он растворяется [в Брахмане], подобно всепроникающему пространству.

14. [Кто] истинно знает, что его собственное существо растворимо, словно пространство, [заключенное] в горшке, Тот, несвязанный, всецело устремляется к свету знания.

15. Пусть человек предается подвижничеству тысячи лет, стоя на одной ноге, Он не заслужит шестнадцатой доли [того, что бывает плодом] йоги размышления.

16. Вот знание, вот то, что должно быть познано, — все это желает знать [человек], Но, проживи хоть тысячу лет, он не достигнет конца наук.

17. То, что должно быть распознано, неисто щимо и наделено тонкой сущностью, а жизнь, поистине, непрочна — [Поэтому], оставив сети наук, следует размышлять [лишь] о том, что истинно.

18. Бесконечные обряды, очистительные церемонии, произнесение молитв, а также жертвоприношения, Хождения в паломничество — [все это бывает до тех пор], пока [человек] не обретает высшей сущности.

19. "Я — Брахман". [Эта мысль] — надежное условие освобождения для великих душой. Есть два состояния, [означающих] узы и освобождение: "не мое" и "мое".

20. [Со словом] "мое" существо связывается узами; [со словом] "не мое" — освобождается. Ибо у вознесенного над разумом разум не постигает двойственности.

21. Когда идет вознесенный над разумом, то это [он идет] к высшему состоянию. Куда ни идет [его] разум, там — высшее состояние...

23. Кто не знает [изречения]: "Я — Брахман", у того не возникает освобождения. Кто постоянно изучает эту упанишаду, тот бывает очищен огнем, тот бывает очищен ветром, тот бывает очищен солнцем, тот бывает очищен Брахманом, тот бывает очищен Вишну, тот бывает очищен Рудрой, тот бывает омыт во всех священных водах, тот бывает обучен всем ведам; тот исполняет все обеты, предписанные ведами; тому достаются плоды итихасы, пуран и гимнов Рудре, произнесенных сто тысяч раз; тот произносит пранаву десять тысяч раз, тот очищает десять предыдущих и десять последующих [поколений], тот очищает [своих] сотрапезников, тот бывает великим; тот бывает чист от убийства брахмана, питья хмельного, воровства золота, осквернения ложа наставника и от [всего], связанного с этими грехами. Это высшее состояние Вишну постоянно зрят мудрецы, [Чей] взор словно устремлен к небу".

АТМА УПАНИШАДА 1. Ом! Тогда Ангирас сказал: "Пуруша [бывает] трех видов, а именно: внешний Атман, внутренний Атман и высший Атман. [Тот, у кого] есть оболочка, кожа, ногти [на руках], мясо, волосы, пальцы, большие пальцы, позвоночник, ногти [на ногах], лодыжки, утроба, пуп, детородный член, бедра, ляжки, щеки, брови, лоб, руки, бока, голова, артерии, глаза, уши; [кто] рождается и умирает — тот зовется внешним Атманом.

2. Теперь — о внутреннем Атмане. [Кто], благодаря [постижению] земли, воды, огня, воздуха, пространства, желая, ненависти, счастья, несчастья, страсти, ослепления, сомнения и прочего, наделен признаком памяти; [кто], благодаря высоким, низким, коротким, долгим, протяженным, запинаящимся, ревушим, взрывным и смешанным [звукам, а также] танцам, пению, игре на инструментах, потере сознания, зевоте и прочему бывает слушающим, обоняющим, пробуящим на вкус, думающим, постигающим, действующим; [кто] распознающий Атман, пуруша; [кто изучает] пураны, ньяйю, мимансу, дхармашастры; кто производит различие в действиях слуха, обоняния, тяготения — тот зовется внутренним Атманом.

3. Теперь — о высшем Атмане: Он — [тот, которого] следует почитать как священный слог [Ом]; [который открывается] думающему о высшем Атмане в размышлении и йоге — сдерживании дыхания, прекращении деятельности чувств и полном слиянии; [подобный] семени смоковницы, зерну проса, стотысячной части расщепленного кончика волоса; [который] недостижим, непостижим, не рождается, не умирает, не засыхает, не сгорает, не дрожит, не разрушается, не рассекается, лишен свойств, свидетель [всего], чистый, неделимый по природе, единственный, тонкий, лишенный частей, незапятнанный, без самомнения, лишенный звука, прикосновения, вкуса, вида, запаха, лишенный сомнения, лишенный ожидания, всепроникающий. Он, немислимый и неопиcуемый, очищает нечистое и оскверненное, [он] — бездеятельный, нет [у него] связи с прошлыми существованиями, нет [у него] связи с прошлыми существованиями. Этот пуруша зовется высшим Атманом".

БРАХМАВИНДУ УПАНИШАДА 1. Ом! Говорят, что разум — двух видов чистый и нечистый. Нечистый устремлен к желаниям, чистый свободен от желаний.

2. Поистине, разум — причина уз и освобождения людей. Привязанный к предметам восприятия, он [ведет] к узам, избавленный от предметов восприятия — к освобождению.

3. Поскольку от разума, избавленного от предметов восприятия, возникает освобождение, То стремящийся к освобождению должен постоянно избавлять разум от предметов восприятия.

4. Когда [человек, у которого] отброшена привязанность к предметам восприятия и разум заключен в сердце, Достигает вознесения над разумом, то это — высшее состояние.

5. Поэтому следует обуздывать [разум], пока он не достигает уничтожения в сердце; Это — и знание, и освобождение, все прочее — ученое многословие.
6. Немыслимый и не немислимый, [одновременно] немислимый и мыслимый Достигается тогда Брахман, свободный от приверженности.
7. Пусть приступает [человек] к йоге с помощью звука [Ом]. пусть пребывает в высшем безмолвии, Ибо, благодаря пребыванию в безмолвии, возникает [высшее] бытие, а не небытие.
8. Это Брахман, не имеющей частей, неизменный, незапятнанный. Зная: "Я — этот Брахман", [человек] несомненно достигает Брахмана.
9. Признав неизменного, бесконечного, лишённого причины и подобия, Неизмеримого и безначального, [он познает] и высшее благо.
10. [Здесь нет] ни разрушения, ни возникновения, ни достойного хвалы, ни наказания, Ни стремления к освобождению, ни освобождения — [такова] эта высшая сущность.
11. Следует мыслить Атмана как единого в бодрствовании, [легком] сне и глубоком сне. У преодолевшего [эти] три состояния нет больше рождения [в мире].
12. Ибо единый Атман существ пребывает в каждом существе; Он представляется одним или во множестве, словно [отражение] месяца в воде.
13. Когда в горшке заключено пространство и горшок разбивают, То разбивается горшок, но не пространство — такова же и жизнь, подобная горшку.
14. Подобно горшку, вновь и вновь разрушаются различные образы, Он же [Атман] и не знает, что они сломаны, и [в то же время] вечно знает.
15. Он пребывает в лотосе до тех пор, пока окутан иллюзией слова; Когда же мрак рассеивается, он зрит одно лишь единство.
16. Непреходящее слово — высший Брахман; когда этот звук исчезает в нем, Пусть знающий это размышляет о непреходящем, если он желает себе успокоения.
17. Два знания следует знать о Брахмане-слове и высшем [Брахмане]. Сведущий в Брахмане-слове достигает [затем и] высшего Брахмана.
18. Мудрый, изучив по книгам сущность [высшего] знания и [мирского] распознавания, Оставляет полностью книги, как ищущий зерна — соломю.
19. Коровы [бывают] разных цветов, молоко же — одного цвета; [Высшее] знание подобно молоку, а [все] наделенные признаками — как коровы.
20. Как масло скрыто в молоке, так обитает распознавание в каждом существе; Следует постоянно пахтать его разумом-мутовкой.
21. Держась за проводника — [высшее] знание, пусть [человек] разожжет затем высший огонь — Лишённое частей, безупречное успокоение. "Я — Брахман", — такова [его] мысль.

22. Обитель всех существ и [тот], который обитает в существах. Благодаря милости ко всем, — это я, Васудева! Это я, Васудева!

из *ЙОГАПРАПНВА УПАНИШАДЫ* 3. Ту грудь, что некогда питала его, он сжимает, охваченный страстью. В том лоне, что некогда породило его, он предается наслаждению.

4. Та, что [была ему] матерью, — снова жена; та, что жена, — [снова] мать. Тот, что [был ему] отцом, — снова сын; тот, что сын, — снова отец.

5. Так в круговороте бытия, словно [вращающиеся] ковши водочерпального колеса, блуждает [человек], рождаясь в материнской утробе, и приходит в миры.

из *КАНТХАШРУТИ УПАНИШАДЫ* 4. [Кто] учеником изучил веду, две веды или [три] веды, выполнил долг ученика, взял жену, произвел сыновей, доставил им подобающие занятия и по силам совершил жертвоприношения, для того [наступает] отречение. Простившись с наставниками и родными и удалившись в лес, пусть двенадцать дней он совершает агнихотру возлиянием молока, пусть двенадцать дней питается молоком. По истечении двенадцати дней он [совершает подношение] огню Вайшванаре и Праджапати — возлиянием Праджапати, [а также] Вишну — тремя чашами. Пусть, положив в огонь [бывшие у него] прежде деревянные сосуды, он поднесет [их] огню, глиняные [сосуды] поднесет воде, металлические отдаст наставнику. "Да не уйдешь ты, оставив меня! Да не уйду я, оставив тебя!" — так [произнеся! перед [огнем] гархапатьей, так — перед дакшинагни, так — перед ахаванией, пусть он выпьет [смесь] с горсткой пепла от арани. Удалив волосы с макушки, сложив с себя жертвенный шнур, пусть [со словами]: "Земле благословение!" — он поднесет его воде. После этого он может отправиться в великое странствие, воздерживаясь от пищи, войдя в воду, войдя в огонь, погибнув героем, или же [отправиться] в обитель старцев. Что он съест вечером, то — его вечернее возлияние; что утром — то утреннее; что в новолуние — то [возлияние] новолуния; что в полнолуние — то

[возлияние] полнолуния. Когда весной он обрезает волосы на голове, бороду, волоски на теле, ногти, — это его агништома, это его агништома.

ИЗ *ДЖАБАЛА УПАНИШАДЫ* 4. Затем Джанака, [царь] Видехи, приблизился к Яджнявалкье и сказал: "Почтенный! Поведай об отречении". И Яджнявалкья сказал: "Исполнив до конца долг ученика, пусть [человек] становится домохозяином; побывав домохозяином, пусть становится лесным [отшельником]; побывав лесным [отшельником], пусть отправляется странствовать [как аскет]. В ином же случае пусть он отправляется в странствие [сразу] после ученичества или из дома, или из леса. И не исполнил ли он обетов или исполнил обеты, совершил ли омовение или не совершил омовения, прервал ли огненную церемонию, — пусть он отправляется странствовать в тот самый день, в который освободился от страстей...".

КАЙВАЛЪЯ УПАНИШАДА 1. Тогда Ашвалаяна, приблизившись к почтенному Парамештхину, сказал: "Научи [меня], почтенный, знанию Брахмана — наилучшему, постоянно чтимому благими, сокровенному, Благодаря которому знающий, отбросив все зло, быстро восходит к пуруше, что выше высокого".

2. И великий отец сказал ему: "Постигай [это знание] путем веры, преданности и созерцания; Не действием, не потомством, [не] богатством — [лишь] отречением достигли некоторые бессмертия.

3. [Оно] выше небес, сокрытое в тайнике [сердца], сияющее — [туда] проникают аскеты.

4. Аскеты, тщательно постигшие смысл распознавания веданты, очистившие [свое] существо путем отречения, В конце времени все освобождаются, [достигнув] высшего бессмертия в мирах Брахмана.

5. В уединенном месте, сидя в свободном положении, чистый, [держит] ровно шею, голову и тело, Находясь в последней ашраме, сдерживая все чувства, с преданностью поклоняясь своему учителю;

6. Размышляя о свободном от страсти, чистом лотосе сердца, в центре [которого] — блестящий, свободный от печали, Непостижимый, непроявленный, бесконечный по [своему] образу, приносящий счастье, умиротворенный, бессмертный источник Брахмана;
7. [Размышляя] о том, что лишен начала, середины и конца, едином, вездесущем, что — мысль и блаженство, лишенном образа, чудесном, Имеющем спутницей Уму, высшем владыке, повелителе, трехглазом, с синей шеей, умиротворенном, — Размышляя [о нем], отшельник достигает источника существ, всеобщего свидетеля по ту сторону мрака.
8. Он — Брахман, он — Шива, он — Индра, он непреходящий, высший владыка; Он же — Вишну, он — жизненное дыхание, он — время, он — огонь, он — луна;
9. Он — все, что было и что будет, вечный, — Познав его, [человек] одолевает смерть. Нет иного пути к освобождению.
10. Видя Атмана во всех существах и всех существ — в Атмане, Он идет к высшему Брахману [лишь этим, а] не иным путем.
11. Сделав себя [верхним] арани и пранаву — нижним арани, Усердным трением знания ученый сжигает узы.
12. Этот Атман, ослепленный заблуждением, утвердившись в теле, совершает все: Бодрствуя, он достигает удовлетворения в различных развлечениях — женщинах, еде, питье и прочем.
13. В состоянии же [легкого] сна жизненное начало испытывает радость и горе во всем мире, созданном [его] собственной иллюзией. Во время глубокого сна, когда все растворяется, окутанный мраком, он является в образе радости;
14. И снова силою действий, [совершенных] в других рождениях, это жизненное начало пробуждается и спит. От того же жизненного начала, которое играет в трех градах, рождено многообразие [мира]; [Оно] — основа, блаженство, неделимое постижение, в котором растворяются три града.
15. От него рождаются дыхание, разум и все чувства, Пространство, ветер, свет, вода, земля — всеобщая основа.
16. [То], что есть высший Брахман, Атман всего, великое всеобщее прибежище, Тоньше тонкого, вечный, То — ты, ты — То.
17. [То], что обнаруживает явления мира [в образах] бодрствования, [легкого] сна, глубокого сна и прочего. То — Брахман [и То —] я. — Зная это, [человек] освобождается от всех уз.
18. [Все], что в трех состояниях бывает вкушаемым, вкушающим и вкушением, — От того отличен я — свидетель, состоящий лишь из мысли, вечно благосклонный.
19. Ведь во мне все рождено, во мне все утверждено. Во мне все растворяется; я — этот Брахман, недвойственный.

20. Я меньше малого и подобен великому, я — весь этот многообразный [мир], Я древний, я — пуруша, я — золотой владыка, наделенный образом Шивы;

21. Я — без рук и ног, непостижимой силы, вижу без глаз и слышу без ушей; Я распознаю, наделенный свойством различения, и никто не знает меня. Я всегда — мысль.

22. Меня познают лишь благодаря различным ведам, я творец веданты и знаток вед. Нет у меня заслуг и грехов, нет уничтожения, нет рождения, тела, чувств, способности постижения;

23. Нет у меня земли, воды, огня; нет у меня и ветра, нет и воздушного пространства. — Так, познав образ высшего Атмана, пребывающего в тайнике [сердца], лишённого частей, недвойственного. Всеобщего свидетеля, свободного от существования и несуществования, — он движется к образу чистого высшего Атмана.

24. Кто читает Шатарудрию, тот бывает очищен огнем, тот бывает очищен ветром, тот бывает очищен Атманом, трт бывает очищен от пьянства, тот бывает очищен от убийства брахмана, тот бывает очищен от воровства золота, тот бывает очищен от того, что следует делать, и того, чего не следует делать. Поэтому он может находить убежище у неосвободившегося. Пусть же поднявшийся над ашрамами постоянно или по разу [в день] произносит [Шатарудрию] — 25. Благодаря этому он достигает знания, уничтожающего океан круговорота бытия. Поэтому, зная так, он достигает этого состояния высшего единства, достигает состояния высшего единства".

ИЗ НИЛАРУДРА УПАНИШАДЫ 1. Я видел тебя, спускающегося с неба вниз на землю; Я видел сметающего [зло] Рудру с синей шеей, пучком волос на голове.

2. Страшный он спустился с неба и твердо ступил на землю. Люди! Смотрите на него — с синей шеей, темно-красного.

3. Он идет не причиняющий зла людям, Рудра с целительным лекерством. Да уйдет от тебя глазная болезнь, что погубила этот твой глаз!

4. Да будет слава твоему блеску! Да будет слава твоему духу! Да будет слава твоим рукам! И также — слава [твоей] стреле!

5. Стрелу, которую ты, обитатель гор, держишь в руке, чтобы метнуть [ее], — Сделай ее благодетельной, хранитель гор, не причиняй вреда моим людям!

6. С благодетельной речью, житель гор, мы обращаемся к тебе, Чтобы все живое у нас было здоровым и довольным.
7. Твоей благодетельнейшей стрелой, твоим луком, что был благодетельным, Твоим благодетельным выстрелом — [всем] этим милостиво дай нам жить!
8. Твой благодетельный образ, Рудра, не ужасен, не являет зла, — Воззри на нас этим несущим покой образом, обитатель гор!
9. Тот, что темный, красновато-коричневый, а также — рыжеватый, темно-красный, И те, что вокруг со всех сторон тысячами примыкают к Рудре, — поистине, их гнев мы смягчаем [мольбами].

ИЗ *РАМАПУРВАПАТЯНИА УПАНИШАДЫ* 1. Этот великий Вишну, состоящий из мысли, родился у Дашаратхи В роду Рагху — всеблагодетель, что твердо царствует над землей.

2. [Поэтому] сведущими он провозглашен в мирах Рамой Или же — потому, что благодаря его могуществу ракшасы идут к гибели.
3. А также имя Рамы известно на земле из-за [его] очарования Или из-за того, что, будучи смертным, [он], как Раху, [лишает блеска] луну, 4. Лишает блеска ракшасов и владыкам земли, достойным царства, [Его] деяниями указан путь добродетели и путь знания.
5. Как размышлением о нем [достигают] отречения и [достигают] владычества почитанием, Так и его милосердие истинно названо на земле "Рамой".
6. Йоги радуются в Атмане, что — мысль и бесконечное вечное блаженство. — Таким образом, высший Брахман назван словом "Рама".
7. Состоящему из мысли, недвойственному, лишённому частей, бестелесному Брахману приписывают образы ради нужд поклоняющихся.
8. Богам, наделенным образом, приписывают мужской и женский пол, члены, оружие и прочее; Говорят, [у них] две, четыре, шесть, восемь, десять, двенадцать, шестнадцать.
9. Восемнадцать рук, наделенных раковинами и прочим. Им приписывают также тысячи внутренних свойств, цвета, повозки 10. И приписывают мощь, войско, а также приписывают Этому телу, что приписано Брахману, пятерицу [атрибутов] — войско и прочее...

+++